

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 1 • 2011 • ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

- Астапов К.Л. Мировой экономический кризис и его влияние на развитие финансовой системы России 3
- Белюсов В.Д., Бирюков В.А. Проблема циклических кризисов в современной макроэкономической теории 15

Экономика зарубежных стран

- Телюк Н.М. Холдинговая компания как инструмент налоговой оптимизации в транснациональной группе. 40

Отраслевая и региональная экономика

- Сафронов А.Е. Воздействие угледобывающей отрасли на окружающую среду. 51
- Яндиев М.И. Взаимосвязь банковской процентной ставки и доходности корпоративных облигаций. 61

Научная жизнь

- Тутов Л.А. Научные исследования на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 2010 году 78
- Малахинова Р.П. Проблемы макроэкономического измерения . . . 95
- Рассади́на А.К. Кадровое обеспечение инновационной экономики. Опыт экономически развитых стран. 109

CONTENTS

Economic Theory

- Astapov K.L. World Economic Crisis and its Influence on Development of a Russian Financial System. 3
- Belousov V.D., Biryukov V.A. Problem of Cyclic Crises in the Modern Macroeconomic Theory 15

Economy of Foreign Countries

- Telyuk N.M. The Holding Company as the Tool of Tax Optimization in Multinational Group 40

Branch and Regional Economy

- Safonov A.E. Influence of the Coal-Mining Branch on Environment . . 51
- Yandiev M.I. Interrelation of the Bank Interest Rate and Corporate Bond Yield 61

Scientific life

- Tutov L.A. Scientific Researches at Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University in 2010 78
- Malakhinova R.P. Problems of Macroeconomic Measurement. 95
- Rassadina A.K. Peopleware of Innovation Economy. Experience of Advanced Economies. 109

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

К.Л. Астапов¹,

докт. экон. наук, член-корреспондент РАЕН

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., заставляет правительства всех стран усиливать государственное регулирование экономики. Россия также не смогла остаться островком стабильности, и иностранные инвесторы стали выводить свои средства из рублевых активов. Падение цен на нефть спровоцировало обвал на фондовом рынке России, который оказался более глубоким, чем на фондовых рынках развитых стран.

В статье рассмотрены действия, предпринимаемые финансовыми властями России для смягчения негативного воздействия мирового кризиса на российскую экономику. Анализируются повышение ставки рефинансирования, поддержание ликвидности финансовой сферы, увеличение суммы возмещения по вкладам в банках для повышения доверия к банковской системе. Проводится краткое сопоставление с мерами, проводимыми развитыми странами.

Делается вывод, что принимаемые финансовыми властями меры текущего характера достаточно оперативны и обоснованы. В то же время кризис требует изменения ряда стратегических документов, таких как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. В частности, следует проанализировать целесообразность формирования мирового финансового центра в России и придания рублю статуса резервной валюты. Создание финансового центра возможно только в условиях устойчивой экономики и привлекательного инвестиционного климата.

Ключевые слова: фондовый рынок, мировой финансовый центр, денежно-кредитная политика, бюджетно-налоговая политика, финансовый кризис.

Due to financial crises, most developed countries have to enlarge regulation of financial markets. Russia can not remain in the side of the crises and foreign investors began to withdraw investment from Russian economy. Fall of oil price in world markets lead to collapse of Russian stock exchange which was more substantial than in the developed countries.

In Russia government take consistent steps to support economy in order to soften consequences of financial crises including increase of refinancing rate, supporting liquidity of banking system, increasing compensation of banking deposits to support confidence to banks. Comparison anticrisis instruments in developed countries and Russia was performed.

¹ Астапов Кирилл Леонидович, тел.: +7 (495) 735-84-86; e-mail: ast_k@mail.ru

The main anticrisis arrangements of monetary and financial authorities in Russia are efficient. Thought further development of financial market regulation as well as Strategic plan of development of Russian economy till 2020 are necessary. The main problem for Russian financial system still remain weak economy. Creating international financial center in Moscow require substantial efforts and would be effective only if international investors are interested in investing money in Russian economy.

Key words: financial market, securities, monetary policy, budget policy, financial crises.

В конце 2008 г. были приняты стратегические документы, в которых рассматриваются перспективы финансового сектора — Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р) и Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р). Указанные Концепция и Стратегия, как и денежно-кредитная политика на 2009 г. и ряд других программных документов, разрабатывались в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Мировой финансовый кризис потребовал внесения принципиальных изменений в эти документы, но, несмотря на активные меры по борьбе с кризисом и применение различных антикризисных инструментов государственного регулирования, оперативное внесение изменений в законодательство, федеральный бюджет на 2009 г., пока соответствующие поправки в указанные программные документы не проведены.

Основные цели Концепции, которая направлена на развитие финансового сектора, — превращение России в один из мировых финансовых центров, обеспечение лидирующих позиций на финансовых рынках евразийского пространства, превращение российского рубля в ведущую региональную резервную валюту. В Стратегии эти цели конкретизируются, ставится задача качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного финансового центра.

Приоритетами денежно-кредитной политики являются борьба с инфляцией, повышение монетизации, переход к формированию денежного предложения на основе рефинансирования банков. Такие приоритеты, по сути, не меняются и в кризисные времена, поскольку денежно-кредитная политика — это не столько стерилизация денежной массы, предложение которой формируется за счет конвертации экспортной выручки в рубли, сколько различные инструменты наращивания ликвидности в первую очередь через банков-

скую систему. В современных российских условиях финансовая система не выполняет своей основной задачи: крайне ограниченно поступление долгосрочных финансовых ресурсов в реальный сектор экономики, не обеспечивается инновационное развитие российской промышленности. Эти фундаментальные проблемы обусловлены не столько текущим финансовым кризисом², сколько структурной несбалансированностью экономики, ее недостаточной конкурентоспособностью и крайне низким инновационным потенциалом.

Для российской экономики 2008 год стал переломным. Под воздействием мирового финансового кризиса изменился тренд развития экономики и резко ухудшились основные макроэкономические показатели: снизился темп роста ВВП (с 8,1% в 2007 г. до 5,6% в 2008 г., при этом падение ВВП происходило в IV квартале), упали цены на нефть (с 129 до 38 долл. за баррель на конец 2008 г., хотя к середине года баррель приблизился к 70 долл.), обесценивание курса рубля спровоцировало перевод накоплений в иностранные валюты, сократилась рублевая ликвидность, капитализация российского фондового рынка упала в 5 раз (индекс РТС упал с 2488 в мае 2008 г. до 499 в феврале 2009 г., а к середине 2009 г. повысился и превысил 1100).

Позитивная динамика I полугодия 2008 г. позволила сохранить высокий профицит бюджета на уровне 4,1% ВВП, что привело к росту остатков Резервного фонда до 4007 млрд руб., а Фонда национального благосостояния — до 2184 млрд руб. Тем не менее с ноября 2008 г. фактически расходы федерального бюджета стали превосходить доходы, т.е. наблюдался дефицит. Дефицит сохранился в 2009 г. и превысил 7% ВВП. В 2010 г., несмотря на некоторое снижение уровня дефицита, бюджет сохранил дефицитный характер.

Такой кризис заставил и политиков, и экономистов задуматься над источниками экономического роста в нашей стране. Стала очевидной эфемерность благосостояния, основанного на экспорте природных ресурсов и не подкрепленного реальным экономическим потенциалом. Конечно, кризис затронул все страны мира, и даже мощные экономики стран США, Европы, Японии, Китая переживают непростые времена. Но глубина падения в России несопоставима с этими странами.

Мировой характер кризиса способствовал синхронизации денежно-кредитной политики, проводимой развитыми странами.

² Причины мирового финансового кризиса, начавшегося с рынка ипотечных ценных бумаг США и постепенно перекинувшегося на фондовый рынок, а затем и на весь финансовый сектор, обусловлены завышенной стоимостью активов, в первую очередь нематериальных, существовавших в экономиках развитых стран. Субъекты финансового рынка и его инфраструктура (финансовые консультанты, брокеры, юристы, аудиторы и т.д.) заинтересованы в постоянном росте стоимости активов, что способствует раздуванию финансового пузыря.

В большинстве стран снижались ставки рефинансирования³, наращивалась ликвидность, расширялись гарантии по банковским вкладам населения, предоставлялась адресная помощь, происходила национализация отдельных банков. Важную роль в этом сыграл саммит «Группы двадцати» в апреле 2009 г. в Лондоне. Встреча глав государств и правительств была посвящена выходу из глобального финансового кризиса. На саммите были одобрены беспрецедентные согласованные фискальные меры на сумму 5 трлн долл. США, позволяющие сохранить миллионы рабочих мест и повысить объем производства на 4%. Центральные банки соответствующих стран взяли на себя обязательство проводить политику стимулирования экономического роста, в первую очередь — снижения процентных ставок и обеспечения стабильности цен.

Важные шаги были предприняты для укрепления финансового надзора и регулирования. В итоговом документе саммита отмечалось, что основными причинами кризиса явились крупные провалы в финансовом секторе, финансовом регулировании и надзоре. В связи с этим существенное значение приобретает сотрудничество между странами в создании международных стандартов финансовой системы, усиление регулирования и надзора, транспарентность, отказ от принятия чрезмерно рискованных решений, а также укрепление глобальных финансовых учреждений (МВФ), борьба с протекционизмом и развитие международной торговли⁴.

Нашли ли применение эти рекомендации в российской финансовой политике? В целом ответ на этот вопрос положительный, поскольку кризис заставил пересмотреть приоритеты в бюджетной и денежно-кредитной политике, внести необходимые изменения в законодательство. В Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2010—2012 годах (далее — Послание) отмечается, что бюджетная политика должна быть ориентирована на адаптацию бюджетной системы к изменившимся условиям и на создание предпосылок для устойчивого социально-экономического развития страны в посткризисный период. Консервативная бюджетная политика предусматривает сдерживание государственных расходов, но не в ущерб стратегическим целям развития. В среднесрочной перспективе вводятся ограничения бюджетных расходов по конкретным направлениям государственной политики, чтобы ответственные министерства были заинтересованы в росте эффективности расходов, а не просто в их наращи-

³ Центральный банк США (ФРС) снизил ставку-ориентир по федеральным фондам с 4,25 до 0,25% годовых в 2008 г., Европейский центральный банк — с 4,25 до 2,5% годовых.

⁴ План действий по выходу из глобального финансового кризиса, принятый на саммите в Лондоне 2 апреля 2009 г., можно найти на сайте www.kremlin.ru

вании. Рамочное изложение Послания не раскрывает конкретные предложения, но указывает, что цель бюджетной политики — не только сократить расходы бюджета, но и создать действенный инструмент выхода из кризиса и поддержки производства и населения.

Таким образом, в целом оперативные действия Правительства РФ и Центрального банка соответствовали мировой практике, принятым решениям на встречах «Группы двадцати» и позволили смягчить воздействие кризиса, поддержать ликвидность банковской системы, предупредить банкротства банков. Исключением является поэтапное повышение ставки рефинансирования для предотвращения перевода рублевых сбережений в иностранные валюты (с 1 декабря 2008 г. по 23 апреля 2009 г. она составила 13%). Тем не менее как только ситуация начала стабилизироваться и риски долларизации экономики уменьшились, ставка рефинансирования в нашей стране стала понижаться и в настоящее время находится на уровне 7,75%. Эта ставка в определенной мере соответствует инфляционным ожиданиям, но ее уровень пока остается достаточно высоким и сдерживает кредитование реального сектора экономики. Однако такая высокая ставка все равно не обеспечивает реальную положительную доходность по банковским депозитам. В то же время для воспроизводства экономики важен не только размер ставки кредитования, но и доступ к средствам. При сжатии денежной массы в случае резкого снижения денежного предложения расчеты в экономике замораживаются, возрастают неплатежи, задействуются бартерные схемы, увеличивается объем векселей. Центральный банк России предпринял активные шаги по наращиванию ликвидности финансовых рынков. Однако денежная база продолжала сокращаться и на 1 мая 2009 г. составила 4484 млрд руб. К настоящему времени кризисные тенденции в монетарной сфере удалось переломить, и денежная масса на 1 января 2011 г. превысила 8190 млрд руб.

Надо отметить, что кризис начался в развитых странах и лишь несколько позднее перекинулся на остальные страны мира. Если в России в 2008 г. еще верили в то, что наша страна останется островком стабильности, то лидеры и эксперты финансового сектора Европы в это время уже обсуждали на конференции Eurofi в Ницце такие темы, как преодоление мирового финансового кризиса и нестабильности в банковской системе. По итогам конференции были разработаны следующие рекомендации, необходимые для выхода из финансового кризиса: поддержание ликвидности финансовой системы, повышение ее прозрачности, усиление ответственности аудиторов и рейтинговых агентств⁵. Такие меры,

⁵ EU Priorities and Proposals from the Financial Services Industry for the Ecofin Council: The 2008 Eurofi Conference. Nice. September. 2008. URL: www.Eurofi.net (дата обращения: 25.02.2010).

предпринятые Россией в конце 2008 г., как сокращение налоговой нагрузки, предоставление рассрочки по налоговым платежам, поддержание ликвидности банковского сектора, рефинансирование зарубежных займов через Внешэкономбанк и др., оказались конкретными и оперативными. Но такие фундаментальные вопросы для финансовой системы, как повышение прозрачности отчетности и управление банками, ответственность и профессионализм менеджмента, управление рисками и сбалансированность соотношения прибыли и риска, сокращение необоснованно завышенных размеров оплаты труда топ-менеджеров банков, остались нерешенными. Для их решения необходимо воспользоваться опытом европейцев.

Последствиями кризиса для финансовой системы нашей страны явилось снижение капитализации банковской системы, падение чистых активов действующих финансовых организаций, негосударственных пенсионных фондов, страховых организаций, паевых инвестиционных фондов. Происходило увеличение просроченной задолженности по кредитам, в том числе и из-за того, что финансовой дисциплине стало уделяться меньше внимания как со стороны государства и крупных госкомпаний, так и со стороны населения.

Индекс РТС упал в 5 раз, значительно превысив показатели рынков развитых стран: Dow Jones 30 Industrials (США) упал в 2 раза (за сопоставимый период времени), Japan Nikkei 225 (Япония) — в 2 раза, PX50 (Чехия) — в 2,7 раза, UK FTSE 100 (Великобритания) — на 45%, China Shanghai Comp (Китай) — на 42%, Philippines PSE Comp — на 38%⁶.

В 2008 г. снизилась активность рынка государственных облигаций федерального займа (ОФЗ): было проведено всего четыре размещения ОФЗ с постоянным купонным доходом (ОФЗ-ПД) и одно размещение ОФЗ с амортизацией долга (ОФЗ-АД), а с сентября до конца 2008 г. размещение ОФЗ вообще не проводилось. Количество эмиссий корпоративных облигаций в 2008 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось на 22% (до 146). С мая резко возросло количество неисполненных обязательств корпоративных эмитентов.

На конец 2008 г. общий внешний долг составил 484 млрд долл. Несмотря на то что в целом за год долг вырос, в последнем квартале он начал сокращаться, поскольку крупнейшие заемщики в условиях снижения курса национальной валюты уменьшали свою внешнюю задолженность, а некоторую их часть конвертировали в рублевые обязательства. Совокупный внешний долг превысил 30-

⁶ Расчеты по данным биржевых котировок РосБизнесКонсалтинг. URL: www.quote.ru/exchanges/ (дата обращения: 25.02.2010).

лотовалютные резервы, которые стали стремительно таять при падении цен на нефть. Так, если к началу августа 2008 г. золотовалютные резервы превышали 596,5 млрд долл., то на начало 2009 г. они составляли 427,1, а на 1 апреля 2009 г. — 383,9 млрд долл. В последнее время резервы стали увеличиваться и на начало июня 2009 г. превысили 400 млрд долл.⁷

Если ранее динамично развивался сегмент банковского кредитования нефинансового сектора, то с 2009 года объемы банковского кредитования, как и рынка долговых ценных бумаг, резко сократились. Снижение во второй половине 2008 г. доступности внешнего финансирования при ослаблении кредитных возможностей российской банковской системы вызвало существенный рост ставок кредитования, а невозможность наращивания долгового финансирования привела к ряду технических дефолтов компаний с высокой долей кредитных источников финансирования развития.

Банк России достаточно активно использовал имеющиеся возможности поддержки финансовой системы, в первую очередь — рефинансирование. Были снижены нормативы обязательного резервирования, для повышения доступности рефинансирования увеличились операции РЕПО (в 2,8 раза), объемы внутрисуточных (на 28%), ломбардных (почти в 9 раз) кредитов и т.д., предоставлялась возможность кредитования под обеспечение нерыночными активами (векселя, права требований по кредитным договорам). Это позволило в критический момент поддержать ликвидность банковской системы и свести к минимуму риски потери платежеспособности.

Наряду с поддержкой банковского сектора производилась поддержка фондового рынка, а также экономики в целом. Фондовый рынок — центральный элемент капиталистической экономики, основанной на среднем классе работников — собственников.

Создание международного финансового центра предполагает выстраивание системы взаимодействия организаций, привлекающих капитал, и инвесторов из различных стран, стремящихся к размещению своих средств. Цель данного мероприятия состоит в том, чтобы построить эффективную и конкурентоспособную на мировом уровне финансовую систему, способную обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике, финансовую поддержку инновационной деятельности. В свою очередь необходимыми предпосылками создания финансового центра являются емкий внутренний рынок, достаточные человеческий капитал и капитализация фондового рынка, высокий инновационный потенциал

⁷ Статистика Центрального банка Российской Федерации. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 25.02.2010).

как научно-исследовательских организаций, так и промышленности, привлекательный инвестиционный климат при сбалансированной налоговой нагрузке, макроэкономическая стабильность и устойчивость курса национальной валюты. Российская экономика пока не в полной мере удовлетворяет этим требованиям.

Кроме того, построение финансового центра затруднено отсутствием в экономике долгосрочных финансовых ресурсов и их высокой стоимостью. Фактически высокая инфляция приводит к тому, что реальные ставки по депозитам являются отрицательными. Кроме того, все депозиты являются отзывными, т.е. банк должен отдать вкладчику средства со счета в любой момент. Безотзывные депозиты будут способствовать формированию долгосрочных ресурсов только в условиях стабильной экономики. Если же макроэкономические условия неустойчивы, то новые виды вкладов не только не повысят доверие к банковской системе, но и приведут к изыманию средств из банков. В этой связи следует активно содействовать развитию негосударственной пенсионной системы, системы страхования жизни и т.п. Именно подобные институты обладают «длинными деньгами» и возможностью направлять их в такие проекты, как строительство инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства с длительными сроками окупаемости. Определенные надежды при привлечении долгосрочных инвестиционных ресурсов возлагаются на инфраструктурные облигации, которые призваны активировать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) по развитию транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктур. Надо отметить, что такие механизмы ГЧП, как концессия, особые экономические зоны, не работают не столько из-за отсутствия инфраструктурных облигаций, финансирования или несовершенства законодательства, сколько из-за внутренней коррупционности российской экономики. Реализация совместных проектов в рамках ГЧП доступна избранным, заранее определенным компаниям. Любая другая компания столкнется с административными барьерами, для преодоления которых потребуются значительное время и усилия. Именно конкуренция, как политическая, так и экономическая, необходима для развития общества и экономики.

Наряду с поддержкой банков важно уделять внимание и развитию других институтов финансовой системы. Речь не идет об их прямой поддержке из бюджета. Необходимо создание честных условий конкуренции, основанных на минимально необходимом вмешательстве государства. Такое регулирование должно, во-первых, защищать интересы инвесторов, во-вторых, содействовать привлечению средств в долгосрочные инвестиционные проекты, в-третьих, обеспечивать прозрачность и снижать риски финансо-

вой системе в целом, в том числе предотвращать утечку инсайдерской информации, в-четвертых, способствовать развитию фондового рынка в нашей стране, отвечающего современным западным стандартам.

Антикризисное регулирование финансового рынка в России и за рубежом значительно отличается. В нашей стране акцент делается на повышении ликвидности рынка, в первую очередь банковского сектора и массивной государственной поддержке. Такой же подход применяется и в США. В странах Европы приоритеты смещены в сторону совершенствования институтов. Там большее внимание уделяется объективному присвоению рейтингов компаниям, независимости, прозрачности работы рейтинговых агентств, представлению достоверной информации эмитентами, инвестиционными консультантами, аудиторами и юридическими компаниями. К сожалению, в нашей стране этим вопросам уделяется недостаточное внимание. Инфраструктура финансового рынка непрозрачна, отличается неэффективностью⁸, а такой традиционный инструмент, как кредитные истории, используется непродуктивно.

Не вызывает сомнений, что развитый финансовый рынок способен обеспечить предложение различных финансовых инструментов, стимулировать спрос на финансовые инструменты, что в конечном счете создаст конкурентное ценообразование на финансовом рынке. При этом стоимость акций формируется под воздействием спроса и предложения на рынке. Цены акций в конкретный момент времени отражают не только фундаментальные показатели (стоимость материальных активов компании, нематериальные активы (бренды, товарные знаки, ноу-хау и т.д.) и эффективность управления (качество менеджмента, прибыль, выполнение стратегических задач развития)), но и психологию инвесторов. Однако модель капиталистической экономики, основанная на фондовом рынке, которая принята в США и европейских странах, не является единственно возможной. Альтернативные модели, основанные на мощном долгосрочном банковском кредитовании, реализуются в Японии, Корее, отчасти в Германии.

Паника среди инвесторов может спровоцировать многократное падение капитализации компании на фондовом рынке, которое нельзя объяснить объективными факторами. С точки зрения экономической теории действия инвесторов рациональны и обусловлены новой информацией — например, изобретениями конкурен-

⁸ Для примера можно привести уровень производительности труда при совершении платежных транзакций в российских банках, который составляет всего 13% от уровня в США (см.: Эффективная Россия: производительность розничного банковского сектора // McKinsey Global Institute Website. URL: www.mckinsey.com/mgi/publications (дата обращения: 26.09.2010)).

тов, ухудшением делового климата, ужесточение государственного регулирования. Однако инвесторы склонны переоценить риски, в результате чего негативная информация может спровоцировать серьезное падение на фондовом рынке. Одновременно позитивная информация нередко также переоценивается, что приводит к завышенной стоимости активов, созданию «мыльных пузырей».

Причины субъективного поведения не всегда могут быть объяснены рациональными факторами и зачастую связаны исключительно с внутренними психологическими установками инвесторов. Например, реализация акций одними инвесторами может вызвать эффект домино: другие держатели акций, следуя инстинкту толпы, также начнут их сбрасывать. Такое поведение в принципе поддается объяснению: оно направлено на получение максимальной прибыли и защиту своих капиталовложений. Причем для портфельных инвесторов, в отличие от стратегических, совершенно неважно, какой ценой будут достигнуты поставленные задачи и что в конечном счете станет с объектом инвестирования, так как важна только прибыль. Подобное поведение характерно и для некоторых стратегических инвесторов, ведь, в конечном счете, они заинтересованы в росте капитализации бизнеса, что позволяет его продать с высокой прибылью.

Хотя мировой финансовый кризис 2008 г. во многом объясняется объективными причинами, скорее всего именно психологические факторы способствовали столь глубокому падению фондового рынка из-за панического вывода иностранными инвесторами средств с развивающихся рынков, в том числе и с отечественного. Падение стоимости акций крупнейших эмитентов послужило причиной margin call's по причине недостаточности стоимости пакетов акций, заложенных в качестве обеспечения кредитов, что усилило дефицит ликвидности в нашей стране.

Сохранение стабильности финансовой системы в непростых условиях мирового финансового кризиса было достигнуто достаточно высокой ценой — золотовалютные резервы уменьшились на 45,3 млрд долл. Альтернативный подход заключался в ужесточении валютного регулирования и искусственном сдерживании перевода сбережений в валюту, усилении дифференциации норм резервирования по депозитам в рублях и иностранной валюте, введении налогообложения доходов, полученных вследствие курсовой разницы по депозитам в иностранной валюте. Однако такой подход в конечном счете также может оказаться неэффективным, если конвертация приобретет теневой характер, а купленная населением валюта останется «под подушкой» и не будет работать в экономике.

В Стратегии в качестве одного из рисков обозначена экспансия мировых финансовых центров в страны с развивающимися эконо-

миками, но этот риск не следует переоценивать. Национальное регулирование финансовых рынков вполне может нивелировать негативные последствия слияния за счет установления собственных стандартов и требований к эмитентам и обращению ценных бумаг.

Развитие фондовых рынков Запада в последние годы объясняется динамичным ростом производных финансовых инструментов. Финансовые бумаги, которые представляют собой не права требования на материальные и нематериальные активы, а пулы всевозможных обязательств разных заемщиков, в первую очередь ипотечных сложно рассматривать как надежный финансовый инструмент. Эти производные ценные бумаги слабо связаны с реальным сектором производства. Они служат в качестве механизма наращивания спекулятивных инвестиций. В нашей стране подобные инструменты применяются минимально, что на первоначальном этапе послужило барьером для распространения экономического кризиса в России. Надо ли в дальнейшем акцентировать усилия на развитии деривативов — вопрос неоднозначный.

Более правильным представляется развитие инфраструктуры финансового рынка, формирование независимых авторитетных рейтинговых агентств в нашей стране и т.д. Сейчас все большую роль начинают играть саморегулируемые организации. Они сформированы в сфере финансового посредничества, у аудиторов, а недавно этот институт стал применяться и в строительстве. Сложно сказать, сможет ли саморегулирование полностью заменить лицензирование и государственный контроль, но в развитом демократическом обществе с конкурентной экономикой саморегулирование в принципе достаточно эффективно.

Необходимо ужесточить контроль за манипулированием цен на ценные бумаги и за сделками на основе инсайдерской информации. Причем этот контроль должен затрагивать всех лиц, независимо от их статуса и полномочий.

Безусловно, наличие самостоятельного финансового центра отражает статус страны в мировой экономике. Но создание такого центра в России на современном этапе не должно стать самоцелью финансовой политики⁹. Более разумен сбалансированный подход, когда сочетаются задачи повышения статуса национальной финансовой системы (создание независимого финансового центра в России) и ее интеграции в мировую финансовую систему (поглощение национальных бирж крупнейшими фондовыми рынками). Организация собственного финансового центра — сложная задача, которая требует крайне высоких затрат на первоначальном этапе,

⁹ Вступление России в ВТО на определенном этапе превратилось в одну из основных целей российской внешнеэкономической политики. Сейчас очевидна ошибочность сверхконцентрации усилий на этом направлении.

создания доверия к национальной валюте и финансовой системе. Впоследствии это обеспечит высокие позиции в мировой экономике и политике. Мировой финансовый кризис продемонстрировал, что российская финансовая система недостаточно устойчива и нестабильность на фондовых площадках развитых стран может привести к ее разбалансировке. Поэтому прежде чем вкладывать значительные средства в формирование нового финансового центра, следует объективно оценить возможности нашей страны в обеспечении стабильности рубля и устойчивого притока иностранных инвестиций, а также возможности роста экономики при сбалансированности государственного бюджета в среднесрочной перспективе. Формирование финансового центра в России будет возможным, когда российская экономика станет играть более значимую роль в мировом хозяйстве, а уровень ВВП России превысит 7—10% мирового ВВП. Искусственное формирование мирового финансового центра и придание рублю статуса резервной валюты потребует таких усилий и вложений, которые вряд ли смогут оправдать себя даже в среднесрочной перспективе.

Список литературы

Астапов К.Л. Фондовый рынок как механизм стимулирования развития российской экономики // *Финансы*. 2010. № 10.

Положение о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг (Приказ ФСФР России от 09.10.2007 № 07-102/пз-н).

Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг (Приказ ФСФР России от 25.01.2007 № 07-4/пз-н).

Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В.Д. Белоусов¹,

канд. экон. наук, доцент Самарского государственного технического университета,

В.А. Бирюков²,

канд. экон. наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМА ЦИКЛИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье дается обзор теорий кризисов перепроизводства промышленного капитала, созданных представителями классической политической экономии и ряда школ неоклассического направления. Этот обзор призван дополнить представления, получаемые студентами университетов при изучении стандартного курса макроэкономики. Дается дополнительный фактический материал по проблеме кризисов. Рассматриваются факторы формирования промышленного цикла в современной российской экономике.

Ключевые слова: циклическое развитие, промышленный цикл, экономические кризисы, периодические кризисы перепроизводства промышленного капитала, иерархия причин кризисов, исторические границы перепроизводства капитала, фазы цикла, время цикла, периодичность кризисов, экзогенные и эндогенные причины кризисов, формирование цикличности развития российской экономики.

The review of the theories of cycles of overproduction of the industrial capital. It must supplement notions of students studying standard course of macroeconomics. Additional information about cyclical development of the contemporary economy are given. The factors of the forming of the russian economic cycle are considered.

Key words: cyclical development, industrial cycle, economic crises, periodic crises of the overproduction of the industrial capital, hierarchic of causes of crises, historical boundaries of overproduction, stages of cycle, the period of cycle, periodicity of crises, exogenous and endogenous causes of crisis, the forming of cycling development of the russian economy.

В современных учебниках макроэкономики кризисы рассматриваются преимущественно с теоретической точки зрения, что вполне правильно: анализ конкретных кризисов в конкретных странах выходит за рамки стандартных курсов макроэкономики. Однако в освещении этой проблемы как теоретической много пробелов, вызванных разными причинами. Изложенные ниже соображения,

¹ Белоусов Виктор Дмитриевич, тел.: + 7 (903) 304-56-76; e-mail: beloysov.vd@rambler.ru

² Бирюков Вячеслав Алексеевич, тел.: + 7 (903) 115-19-90; e-mail: vabir42@mail.ru

на наш взгляд, являются необходимыми дополнениями к представлениям о кризисах современных слушателей университетского курса макроэкономики.

Прежде всего само слово «кризис» довольно многозначно, что не является особенностью только этого понятия.

Первый полноценный циклический кризис перепроизводства промышленного капитала в товарной форме разразился в Англии в 1825 г. Кризисы сбыта в 1805 и 1815 гг. там же не развернулись в полноценные кризисы перепроизводства из-за конкретных условий тогдашнего этапа развития английской промышленности, связанных в основном с континентальной блокадой и войной против наполеоновской Франции. Кризис 1836 г. охватил экономику двух тогда передовых стран — Англии и Франции, а кризис 1847—1848 гг. — экономику ряда стран Европы и Северо-Американские Соединенные Штаты.

Но дальновидные представители политэкономии, увидев в первых двух кризисах сбыта некую закономерность, уже после второго кризиса сделали обобщение. С. Сисмонди, полемизируя с Ж.Б. Сэем и Д. Рикардо, писал в своей работе «Новые начала политической экономии» (1819), а позднее в «Очерках политической экономии» (1837), что кризисы «являются не случайностью, а существенными проявлениями имманентных противоречий, разражающихся в бурной форме, охватывающими широкую область и повторяющимися через определенные периоды... Все страны, где производство превышает потребление, устремляют свои взоры на внешний рынок..., но мировой рынок так же ограничен, как и рынок каждой страны». Это и приводит «повсюду к превышению производства над спросом и тогда, быстро опережая потребление, производство порождает жестокие бедствия»³. С. Сисмонди по сути дела первым поставил проблему связи пауперизма и кризисов, объясняя последнее недопотреблением рабочих. Он был первым критиком теории экономического либерализма и первым идеологом государственного вмешательства в экономику.

Позже стало очевидно, что нельзя объяснять кризисы только недопотреблением масс. Но описание цикла кризиса и его фаз, а также вопрос о причинах и продолжительности цикла мог возникнуть только после двух-трех полноценных кризисов. Понимание того, что циклические кризисы являются закономерной чертой капиталистической экономики только на определенном этапе ее развития и что это не просто торговые кризисы (кризисы обращения, сбыта товаров), а именно циклические кризисы перепроиз-

³ Цит. по: Ядгаров Я.С. История экономических учений. М., 2004. С. 217—218. Более подробно см.: Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М., 1995. С. 144—164.

водства промышленного капитала, пришло в середине XIX столетия. Связано это понимание с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. К сожалению, их труды за последние два десятилетия преданы забвению, они исключены из университетских программ, и редкий современный студент держал в руках «Капитал» К. Маркса. Это, так или иначе, ограничивает кругозор современных учащихся, из поля их внимания выпадает огромный познавательный материал, являющийся во многом до сих пор актуальным. В этом фундаментальном труде К. Маркса описаны фазы цикла, сделана попытка обосновать время среднесрочных циклов (10 лет), а также проанализированы причины и приведена догадка о материальной основе циклических кризисов. Важно отметить некоторые методологические особенности Марксова исследования циклического характера капиталистического производства, сохраняющие свое значение до сих пор. Во-первых, К. Маркс различал возможности, предпосылки и необходимость (неизбежность) кризиса. У него кризис — это прекращение обновления и воспроизводства капитала, вызванное имманентными свойствами самого капитала, социально и экономически дорогой, но неизбежный способ реорганизации капитала перед лицом новых потребностей как техники, так и потребительской силы общества. Поэтому у К. Маркса кризис — это необходимое, неизбежное проявление общественной природы капитала: без циклических кризисов капитал не может ни существовать, ни развиваться. Во-вторых, он показал, что цикл является чертой прежде всего производства, а не только обращения. В-третьих, цикл присущ не капиталистическому рыночному производству вообще, а движению промышленного капитала, который одновременно существует и сосуществует в трех функциональных формах — денежной, производительной и товарной; поэтому формы проявления кризиса перепроизводства могут меняться — от преимущественно товарной до производительной. В-четвертых, природу цикла необходимо рассматривать на разных ступенях абстракции — от глубинных до поверхностных, поэтому каждый кризис есть совокупность причин разной глубины и относительно случайных факторов. В-пятых, К. Маркс не просто обратил внимание на известный всем факт (цикл начал формироваться не с начала становления капиталистической экономики с присущими этому экономическому строю противоречиями, а с победы крупного капиталистического машинного производства), но и сумел впервые сугубо экономически объяснить эту асинхронность становления капиталистической рыночной экономики и формирования циклического характера ее развития. В-шестых, он выдвинул гипотезу, объясняющую длину, продолжительность тогдашнего типичного цикла и материальную основу этой продолжительности.

Обычно утверждается, что, по К. Марксу, главной и глубинной причиной циклических кризисов перепроизводства промышленного капитала является противоречие капиталистического производства между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением. Оно проявляется, во-первых, в форме противоречия между наемным трудом и капиталом, во-вторых, в противоречии между планомерной организацией производства на уровне предприятий (фирм) и отсутствием планомерности в общественном (национальном) масштабе, в-третьих, в нарушении основной воспроизводственной пропорции между производством и потреблением. Однако все эти противоречия капитализма формируют циклический характер развития только на определенной фазе развития капитализма — при становлении его машинной базы, в процессе промышленного переворота.

К. Маркс писал, что при абстрагировании от различных усложняющих анализ обстоятельств, кризис можно было бы объяснить несоразмерностью производства в различных отраслях и несоразмерностью между потреблением самих капиталистов и их накоплением. Присваиваемая капиталистами прибавочная стоимость многократно больше их непроизводительного (личного) потребления. В то же время «потребительная способность рабочих ограничена частью законами заработной платы, частью тем, что рабочие лишь до тех пор находят себе занятие, пока они могут быть использованы с прибылью для капиталистов»⁴. Действительно, в годы кризисов и депрессий растет армия безработных, платежеспособный спрос их заметно снижается. К. Маркс завершает свою мысль следующим образом: «Конечной причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества»⁵. Конечно, это весьма абстрактное и кажущееся чрезвычайно идеологизированным обобщение, но оно было обосновано в «Капитале» сугубо экономическими и фактическими доказательствами.

Нужно различать разные моменты и этапы развития самого Марксова учения о кризисах. У К. Маркса и Ф. Энгельса нет четко сформулированной теории кризисов, несмотря на обилие ценных идей в этой области и доказанную истинность использованной К. Марксом методологии исследования. Поэтому среди марксистов есть некоторые разночтения в трактовке идей К. Маркса. Можно выделить два подвида этих трактовок.

⁴ Маркс К. Капитал. М., 1970. Т. 3. С. 532.

⁵ Там же.

Первая трактовка: экономической причиной кризисов является перенакопление промышленного капитала сначала преимущественно в товарной форме (так было в XIX в. и первой половине XX в.), а затем преимущественно в производительной форме, форме недогрузки производственных мощностей (эта форма перепроизводства промышленного капитала стала преобладать после Второй мировой войны). Разумеется, относительное перенакопление — это перенакопление относительно покупательского спроса населения, в котором преобладает спрос наемных работников (в так называемом чистом капитализме — модели, к которой капитализм шел постепенно на протяжении XVIII—XX вв.). В связи с тем что произведенные товары потребления в фазе производства представляют промышленный капитал в его товарной форме, а промышленный капитал растет быстрее, чем покупательский спрос населения, это и приводит к относительному перенакоплению промышленного капитала. Только эпизодически спрос и предложение на этом рынке предметов потребления могут совпадать. А когда предложение товаров на данном рынке становится устойчиво больше спроса, тогда кризис сбыта рано или поздно становится неизбежным. Но в этой трактовке причин кризиса есть слабость. Известным фактом является то, что циклический кризис разражается в классическом, типичном случае в верхней точке бума, когда спрос на рабочую силу, соответственно уровень заработной платы и спрос наемного труда на предметы потребления являются максимальными для данного цикла. Поэтому перепроизводство капитала, т.е. собственно начало кризиса в этой верхней точке цикла, остается необъясненным. Тем самым предложенное объяснение причины кризиса все равно слишком общо. Другой изъян подобного объяснения заключается в том, что не показывается, почему кризисы начались только в XIX в., хотя капитализм с его противоречиями, в том числе и только что указанными, намного старше.

Вторая трактовка Марксовой теории кризисов связывает глубинные причины кризиса с законом роста органического строения капитала, открытого также К. Марксом. Органическое строение (или состав) капитала — это отношение постоянного капитала (в трактовке К. Маркса) к переменному капиталу (в его же трактовке). Или в более упрощенном варианте — это отношение основного и оборотного капитала к заработной плате наемных работников. К. Маркс показал, что данное отношение начинает заметно расти по мере втягивания капитализма в машинную фазу производства. Поэтому по мере этого втягивания и начинает формироваться промышленный цикл (раньше всего данный процесс начался именно в Англии — пионере промышленной революции, затем во Франции). Такую очередность формирования цикла в мире

мы и наблюдаем в истории. Но это объясняет только причины времени появления цикла — начало XIX в.

Другая проблема: почему кризис разражается в верхней точке подъема каждого цикла? И вновь здесь важное место занимает Марксов закон роста органического строения капитала. По мере технического прогресса органическое строение капитала повышается. Но опережающий рост постоянного капитала относительно переменного является вместе с тем фактором снижения нормы прибыли. В погоне за увеличением нормы прибыли и своей доли рынка в фазе подъема (и бума) капиталисты совершенствуют производство и расширяют его масштабы, но это обязательно приводит к тому, что с какого-то момента их норма прибыли (сначала предельная норма, а затем и средняя) из-за роста органического состава капитала начинает неизбежно снижаться. Иначе говоря, с какого-то момента, чем сильнее капиталист раскручивает производство, тем меньше удельной прибыли он получает (норма его прибыли на дополнительно вкладываемый капитал начинает снижаться), в итоге подрываются все основы капиталистической экономики. Чем быстрее капиталист «крутит педали», т.е. совершенствует технически свое производство на предприятии и расширяет его, тем они чаще с какого-то момента «прокручиваются» (норма прибыли не растет, несмотря на все усилия капиталиста), и «велосипед» — его фирма — начинает замедлять свое движение, а не двигаться с ускорением, как это бывает в обычном случае. Возникают сбои в кругообороте капитала, обостряется потребность в свободном денежном (оборотном) капитале, спрос на кредитные деньги начинает быстро расти, цена денег возрастает и т.д. Таким образом создается типичная картина кризиса.

Легко заметить, что описанные выше две версии Марксовой теории кризисов не взаимоисключают, а дополняют друг друга.

То же можно сказать и о внешней схожести объяснения причин цикла С. Сисмонди и К. Марксом. Только С. Сисмонди, обосновывая свою тогда в принципе верную идею о роли недопотребления работников наемного труда, опирался не на теоретически-системные аргументы, а на видимую практику тогдашнего капитализма, когда промышленная революция во всех странах, где она развертывалась, прежде всего приводила к поражающему воображение современников увеличению продолжительности рабочего дня, ухудшению положения наемных рабочих, массовому вовлечению в производство женского и детского населения. К. Маркс показал, что тот же закон роста органического строения капитала в масштабах национальной экономики означает опережающее увеличение доли капитала и уменьшение доли доходов наемного труда в национальном доходе. Это и есть чисто экономическое обоснование (без

философских и идеологических преувеличений) противоречия между капиталистическим производством и потреблением на машинной фазе развития данного экономического строя.

В связи с этим Й. Шумпетер замечает, что К. Маркс «без конца подчеркивает растущую нищету трудящихся масс», что «близость учения Маркса к учению Сисмонди очевидна в его “объяснении кризисов”, а также “в теории прибавочной стоимости и в других местах”»⁶. Хотя, добавим, научный уровень качественно разный: К. Маркс глубже, основательнее, системнее, доказательнее.

К. Маркс увязывал продолжительность тогдашнего промышленного цикла со средним сроком службы основного капитала с учетом его морального износа (в XIX в. — в среднем 10 лет). О времени цикла он писал с явным оттенком предположительности, примерности: «Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно во всяком случае следующее: этим охватывающим ряд лет циклом... дана материальная основа периодических кризисов. Причем в ходе цикла деловая жизнь последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного подъема, кризиса»⁷. При этом циклообразующей фазой он считал кризис. Как видим, К. Маркс одним из первых ввел в оборот и проанализировал природу фаз цикла. При анализе цикла акцент делался на материальной основе периодических кризисов, что очень важно. В XX в. такой подход получил развитие в теориях «больших циклов конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева и «волнах инноваций» Й. Шумпетера, в технико-экономических укладах С.Ю. Глазьева.

«Если рассматривать общество в целом, — пишет К. Маркс, — то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»⁸. Это тоже очень глубокая мысль — будущее экономики и время очередного цикла напрямую зависят от того, что за техника и технологии приходят на смену морально устаревшим, сколько лет они смогут обеспечивать экономический рост. Также важно отметить еще один нюанс: фаза кризиса дает начало вынужденной адаптации капиталистического производства к новым технологическим и потребительским условиям (следующего цикла). Все эти вопросы актуальны и в наше время.

Слабостью анализа К. Маркса и Ф. Энгельса циклических кризисов была его идеологизация, которая проявлялась в четко и многообразно выражаемой ими надежде на то, что всякий циклический кризис является мощным импульсом к революционизированию

⁶ Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 56—57, 77.

⁷ Маркс К. Капитал. М., 1969. Т. 2. С.208.

⁸ Там же.

пролетарских масс, хотя частично это было верно, по крайней мере до Второй мировой войны. Столь же частично такое видение кризисов противоречило оценке природы циклических кризисов самого К. Маркса: поскольку цикличность есть внутреннее свойство капиталистического развития, постольку сам по себе экономический кризис не может разрушить этот экономический строй. Но в данном случае мы наблюдаем обычное противоречие между Марксом-экономистом и Марксом-идеологом и политиком, а не противоречие внутри его экономической теории.

К примеру, Ф. Энгельс так писал по тому же поводу во второй половине 70-х гг. XIX в., выдвинув тезис о возможности нового мирового кризиса: «В пользу такого предположения говорит ряд фактов. Со времени последнего всеобщего кризиса 1867 г. произошли крупные изменения. Колоссальный рост средств сообщения — океанские пароходы, железные дороги, электрические телеграфы, Суэцкий канал — впервые создал действительно мировой рынок... Большинство старых очагов кризиса или поводов к кризису устранено или сильно ослаблено. Вместе с тем конкуренция на внутреннем рынке отступает назад перед картелями и трестами, в то время как на внешнем рынке она ограничивается запретительными пошлинами, которыми оградили себя все крупные промышленные страны, кроме Англии». Далее Ф. Энгельс пишет о неизбежной «всеобщей промышленной войне» за господство на мировом рынке и делает неординарный вывод: «Таким образом, каждый из элементов, противодействующих повторению кризисов старого типа, носит в себе зародыш гораздо более грандиозного будущего кризиса»⁹. Некоторые марксисты увидели в этом теоретическое обоснование тенденции к углублению кризисов, чему тогда способствовали некоторые факты: в частности, при желании легко можно было трактовать Великую депрессию 1929—1933 гг. как доказательство векового тренда к усилению цикличности (настолько глубоким и масштабным был данный кризис по сравнению со всеми предыдущими).

В популярной в начале XX в. работе по истории экономической мысли французские авторы Ш. Жид и Ш. Рист называют такой подход основоположников марксизма «теорией катастроф»: «Неомарксисты (Э. Бернштейн и др. — *Прим. авт.*) уже не верят в нее. Экономические кризисы, доставлявшие главный аргумент для этой теории, ныне уже не представляются такими грозными для капитализма, какими видел их Маркс»¹⁰. Эти экономисты, как и многие другие, в начале XX в. еще не представляли, насколько разрушительным может быть кризис, разразившийся всего лишь

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 171—172.

¹⁰ Жид Ш., Рист Ш. Указ. соч. С. 370.

через четверть века — в 1929 г. Тем не менее марксисты-реви-зионисты (сторонники реформистского, социал-демократического крыла направления марксизма) оказались более точными в определении долговременных судеб капитализма, и в частности роли кризисов в революционизировании пролетариата.

Тем не менее, несмотря на некоторые слабости своего в целом очень глубокого анализа, К. Маркс и Ф. Энгельс дали мощный импульс более молодым ученым и политикам, создавшим потом немало работ на данные темы и испытавшим сильное влияние К. Маркса на себе. В их числе: М.И. Туган-Барановский («Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1994), К. Каутский («Теории кризисов», 1902), Р. Гильфердинг («Финансовый капитал», 1910), А. Афталъон («Периодические кризисы перепроизводства», 1913), В.И. Ленин («Империализм как высшая стадия капитализма», 1916), Н.Д. Кондратьев («Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны», 1922; «Большие циклы конъюнктуры», 1928).

В связи с Великой депрессией 1929—1933 гг. появилось много научных работ о циклических кризисах, которые рассматривали их как в политэкономическом, так и в экономико-математическом аспектах. Среди них: Дж. Кейнс («Общая теория занятости, процента и денег», 1936), Р. Харрод («Торговый цикл», 1936), Г. Хаберлер («Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний», 1937), Й. Шумпетер («Экономические циклы», 1939), П. Самуэльсон («Взаимодействие анализа мультипликатора и принципа акселерации», 1939), Д. Хикс («К теории экономического цикла», 1950), Э. Хансен («Экономические циклы и национальный доход», 1951) и др.

Несмотря на обилие работ, единой и общепризнанной теории циклов не существует до сих пор: «Сегодня нет ни одного теоретического или эмпирического исследования, где авторам удалось бы прийти к однозначным суждениям по важнейшим проблемам теории экономического цикла»¹¹.

В неоклассических работах XX в. можно выделить как минимум три вида теорий, объясняющих причины циклических кризисов. Первую теорию можно назвать инвестиционной. Причины циклических подъемов и спадов увязываются с влиянием циклов капиталовложений. Вложение инвестиций в какой-то период времени носит кумулятивный характер, этот процесс сам себя усиливает. Растущий сбыт стимулирует производителей увеличивать инвестиции. В результате наблюдается экономический рост, занятость увеличивается, безработица сокращается до минимума. Э. Хансен по этому поводу сделал тонкое наблюдение: «Стремление продлить

¹¹ Сакс Д., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996. С. 560.

тот или иной достигнутый уровень стимулированных инвестиций покоится на весьма ненадежной основе — на расчете, что будут сохраняться прежние темпы роста конечного реального спроса»¹². Наступает момент, когда инвестиционный бум неизбежно упирается в ограниченный для данного цикла спрос и сменяется сокращением (спадом) производства. Парадоксально, но факт: «Единственной причиной депрессии является процветание» (К. Жугляр). Легко заметить, что в этой концепции много общего с Марксовым видением причин кризиса.

Вторую уже вполне оригинальную теорию связывают с именем Й. Шумпетера, с его «волнами инноваций». Они основаны на использовании технических нововведений. Эти нововведения дают толчок долговременному экономическому росту, который со временем сокращается, пока не появится новая крупная инновация. Однако такая концепция в основном характеризует не среднесрочный цикл, а большие экономические циклы. К этому же направлению следует отнести и работы Н.Д. Кондратьева.

Третью теорию можно назвать монетарной. Монетаристы объясняют причину циклического, волнообразного развития экономики периодическими расширениями и сжатиями денежной массы и соответственно кредита. Если бы адепты этой концепции не утверждали, что она более правильная, чем все остальные — «неправильные», ее вполне можно было бы рассматривать как более конкретный шаг в исследовании циклов, как шаг, направленный на рассмотрение монетарных факторов, действующих в сфере обращения и связанных с политикой государственных органов. Одна из объективных причин популярности монетаризма заключается в том, что по мере развития современного капитализма роль финансовых отношений, финансового сектора и монетарных факторов в экономике и цикле действительно возрастает, поэтому растущий учет этих факторов в объяснении кризисов вполне правомерен.

Нужно отметить, что относительно классического наследия эти неоклассические подходы в целом следует рассматривать как более конкретные, но не отрицающие основного массива идей классиков политэкономии.

Следует выделить совокупность взглядов на циклические кризисы, которые могут рассматриваться как прикладные теоретические разработки. Дело в том, что кроме сущностных причин разной степени глубины существует множество обстоятельств, которые сильно влияют на ход конкретных кризисов в конкретных странах. Например, валютно-финансовые и аграрные кризисы, войны и политические потрясения, апофеозом которых являются революции, распад старых и формирование новых государств, даже относительно

¹² Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. М., 1959. С. 605.

случайные события вроде решения стран ОПЕК в 1973 г. или недавней катастрофы в Мексиканском заливе, неудачи в действиях регулирующих государственных органов.

К ним примыкают и масса попыток теоретического обоснования государственного вмешательства в экономическое развитие, и успешности этого вмешательства в противодействии кризисам. Опять же отметим, что если бы не избыточная идеологизация такого подхода, которая выражается в стремлении доказать недоказуемое (возможность некризисного развития в результате государственного вмешательства в экономику), то сам по себе анализ средств воздействия государства на цикл является весьма полезным. Меры государственного антикризисного регулирования разрабатываются на основе представлений о конкретных причинах конкретных кризисов в конкретных странах. Эти взгляды получили наибольшее распространение как раз после Второй мировой войны, когда, во-первых, стали отчетливо наблюдаться асинхронность большей части национальных циклов и их неравномерный характер в отличие от циклов XIX в. и первой половины XX в. Другой особенностью послевоенного цикла является преобладание перепроизводства промышленного капитала не в товарной форме, а в форме перепроизводства производительного капитала. Третье обстоятельство: предпринимательский класс так или иначе учится на опыте своих предшественников и старается не допустить перепроизводства товаров, он аккуратнее следит за рыночной конъюнктурой и при первых признаках приближения кризиса сдерживает производство, чтобы работать не на склад. Поэтому перепроизводство промышленного капитала принимает форму увеличения недогрузки производственных мощностей. Еще одним важным обстоятельством следует считать постепенную интернационализацию и глобализацию мирового производства; к указанным противоречиям добавляется противоречие между планомерностью в рамках фирмы, относительной и растущей планомерностью в пределах национальной экономики и анархией в пределах мирового капиталистического хозяйства. В мире давно сформировалась группа стран (ее состав медленно меняется), внутренние, внутристрановые причины цикла которых все сильнее влияют на экономику стран периферийного капитализма.

В этом отношении стоит отметить значительный вклад в теорию кризисов основоположника эмпирического направления институционализма У. Митчела. Он в течение четверти века возглавлял Национальное бюро экономических исследований США (1920—1945 гг.), которое под его руководством внесло огромный вклад в разработку систем индикаторов экономического развития и мер антикризисного регулирования.

Утверждать, что все эти упомянутые концепции сильно противоречат друг другу в своей основе, неверно. Скорее, их можно рассматривать как шаги в восхождении от абстрактного к конкретному в исследовании проблемы циклического развития. Но учитывая присущую ученым-экономистам объективно обусловленную склонность к идеологизации своих взглядов, а также категоричность и убежденность в том, что только их концепция верна, а другие — нет, рассматривать эти концепции как альтернативные в некоторых пределах тоже можно.

Но все же основной причиной отсутствия в экономической науке единой и общепризнанной теории кризисов являются не методологические и идеологические расхождения между учеными, а причины чисто онтологического характера: реальная экономика как объект исследования все время меняется. В этом объекте глубокие, сущностные причины остаются в принципе неизменными, но над ними изменяется иерархия факторов под влиянием меняющейся мировой экономики. К данным факторам можно отнести технологические изменения (и их революции), глобализацию экономической жизни, перемены в контурах межстрановых связей и их группировок, изменения валютных систем, растущую роль финансового сектора в мировой экономике и множество других. По мере накопления изменений в реальной экономике возникают новые теоретические построения, больше адаптированные к новым условиям, внешне, в разных своих компонентах отрицающие предыдущие теории. Затем становится ясно, что это отрицание было избыточным и находятся основания для частичного возвращения к некоторым положениям старых теорий. Отсюда наличие многочисленных теорий с приставкой «нео».

Во временном аспекте под влиянием известных систематизаторов Й. Шумпетера и Э. Хансена во многие отечественные учебники по макроэкономике вошло представление, что следует различать три типа циклов: краткосрочные циклы Китчина (2—4 года), среднесрочные циклы Жугляра (8—10 лет), длинные волны конъюнктуры Н.Д. Кондратьева (50 лет и больше)¹³.

Следует отметить любопытную методологическую основу гипотезы Н.Д. Кондратьева, которая применима не только к большим циклам, но и вообще ко всем циклическим колебаниям в социуме. Эта методология опирается на идею великого русского биолога А.Л. Чижевского о всестороннем влиянии Солнца на человеческую жизнь и жизнь социума. Еще раньше У. Джевонс объяснял причину экономического цикла возникновением пятен на Солнце, которые, по его мнению, приводили к неурожаю и общему эконо-

¹³ Экономика: Учебник / Под ред. А.С. Булатова. М., 2005. С. 432—436; *Киселева Е.А.* Макроэкономика. М., 2005. С. 137—138.

мическому спаду. Правда, серьезного теоретического обоснования эта идея не получила до сих пор. Скорее всего, эти совпадения случайные, особенно в отношении промышленных циклов.

Н.Д. Кондратьев первым из экономистов сделал попытку обосновать длинные волны конъюнктуры на основе изучения технико-экономических факторов — динамики товарных цен, процентных ставок, номинальной заработной платы, оборота внешней торговли, добычи и потребления угля, производства чугуна и свинца.

Н.Д. Кондратьев выделил 2,5 цикла за 140 лет:

I. Повышательная волна с 1787—1792 гг. по 1810—1817 гг.; понижательная волна с 1810—1817 гг. по 1844—1851 гг.

II. Повышательная волна с 1844—1851 гг. по 1870—1875 гг.; понижательная волна с 1870—1875 гг. по 1890—1896 гг.

III. Повышательная волна с 1890—1896 гг. по 1914—1920 гг.¹⁴

Н.Д. Кондратьев не имел возможности завершить свои исследования, так как в годы государственного сталинского террора был осужден, а впоследствии расстрелян по ложному обвинению.

Достоверность кондратьевских волн и прежде всего время циклов — примерно 48—55 лет — некоторые современные авторы ставят под сомнение (С. Губанов, И. Бестужев-Лада, Ю. Давыдов, А. Синицкий). Другие авторы, напротив, ее поддерживают и активно развивают в теории технико-экономических укладов (С.Ю. Глазьев, Г.И. Микерин, С.М. Меньшиков, Л.А. Клименко, Ю. В. Яковец, С.Ю. Румянцева).

Хронология циклических колебаний в современной экономической учебной литературе практически не встречается. Возможно, потому что слишком много кризисов поразило экономику промышленно развитых стран за последние два века. Для краткости перечислим кризисные годы: 1825, 1836, 1847, 1857, 1867, 1873, 1882, 1890, 1900—1903, 1921—1922, 1929—1933 (Великая депрессия), 1937—1938, 1949, 1957—1958, 1960—1961, 1974—1975, 1980—1982¹⁵. Следует отметить, что перечисленные кризисы, особенно после Второй мировой войны, опираются больше на данные экономики США. К примеру, в Германии и Японии первые послевоенные кризисы, да и то в стертой форме, случились впервые лишь в 60-е гг. XX в. Не учтены кризисные спады, краткосрочные и промежуточные, которые обычно называются депрессиями и которых только за послевоенные годы в мире случилось более 80. К этим сведениям следует добавить более поздний кризис в странах Юго-Восточной Азии в 1997—1998 гг., кризис 2001—2003 гг., коснувшийся большинства развитых стран, современный мировой кризис 2008—2010 гг.

¹⁴ Более подробно см.: *Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989.

¹⁵ Политическая экономия / Рук. авт. кол-ва В.А. Медведев. М., 1988. С. 281—282.

Из литературы известно, что колебания деловой активности в разных странах достаточно сильно различаются по регулярности, глубине, конкретным причинам возникновения. Характерная для последних десятилетий стагфляция, неожиданно возникающая то в одной, то в другой стране (или группе стран), не может быть преодолена по одинаковому шаблону. Это явление многофакторное и динамическое, и подход к нему в каждой стране и в каждом конкретном случае должен быть своим. В связи с этим в американском учебнике «Экономикс» отмечается, что «некоторые экономисты предпочитают говорить об экономических колебаниях, а не о циклах, потому что циклы в отличие от колебаний предполагают регулярность»¹⁶. Временной аспект кризисов в этом учебнике не рассматривается, видимо, по причине именно нерегулярности повторения периодов процветания и рецессий. Упомянутая стагфляция также не является обязательной тенденцией новейшей экономической истории. Так, к примеру, последний кризис в Японии — чрезвычайно своеобразный по всем параметрам — длится едва ли не два десятилетия (с начала 90-х гг. XX в.) и носит дефляционный характер, т.е. цены не растут, а снижаются (хотя медленно и неустойчиво)¹⁷.

На наш взгляд, под цикличностью следует понимать не какой-то определенный период времени (3 года, 10, 50 лет), как это трактовалось в старых версиях теории цикла, а любую смену подъема спадом и депрессией. Цикличность — это повторяемость фаз цикла. Время же цикла (и соответственно его фаз, а также последовательность последних) есть величина переменная и заранее неизвестная. Поэтому очередной кризис всегда является неожиданным по срокам и содержанию, практически всегда он другой, новый, несмотря на частичное сохранение в нем элементов старого содержания. Поэтому и бороться с ним нужно не старыми методами, а новыми. К тому же в условиях глобализации он для какой-то конкретной страны может носить экзогенный характер, а это затрудняет борьбу с ним. Нужны совместные усилия международного сообщества.

Конечно, в историческом экскурсе студентам следует рассказывать о коротких «циклах Китчина», среднесрочных «циклах Жугляра», «длинных волнах Кондратьева», «строительных циклах» С. Кузнеця (15—20 лет). В том числе и о том, что они могут накладываться друг на друга, совпадать по времени со структурными кризисами и т.д. Но также важно подвести студентов к пониманию того, что эмпирически и хронологически такую равномерную периодичность — 3, 10 и 50 лет — убедительно подтвердить не удаст-

¹⁶ Макконнел К., Брю С. Экономикс. М., 1992. Т. 1. С. 154.

¹⁷ См.: Леонтьев Е.Л. Дефляционный кризис в Японии. М., 2007.

ся. Приведенная хронология циклических кризисов в XIX—XX вв. это также подтверждает.

Проблемами циклов занимались и все больше занимаются математики. В 1927 г. советский математик Е.Е. Слуцкий в статье «Сложение случайных причин как источник циклических процессов» сделал открытие в области математической статистики. Суть его состоит в следующем: скользящее среднее суммы случайных временных рядов представляет собой ряд, в котором могут наблюдаться систематические колебания, приобретающие определенную правильность; сложение случайных причин приобретает форму, отвечающую «закону стремления к синусоиде». Колебания в данном случае не являлись циклическими в строгом смысле слова; интервалы между последовательными пиками были случайной величиной. Это позволяло предположить, что экономический цикл есть лишь результат агрегирования экономических показателей. Е.Е. Слуцкому даже удалось имитировать таким способом экономические циклы XIX в.¹⁸

Затем норвежский экономист-математик Р. Фриш в работе «Проблемы распространения и проблемы импульса» (1933) развил эту идею. Она превратилась в импульсно-распространительную теорию циклов.

Существует несколько типов шоков (импульсов): шоки предложения, шоки в спросе частного сектора, политические шоки, природные катаклизмы. В их появлении много случайного, факторы переплетаются и накладываются друг на друга, велика роль ожиданий. Следует различать предпосылки циклических кризисов и событий, выступающих в роли триггеров (пусковых импульсов) конкретных кризисов. Механизмы распространения циклических колебаний, вызванных случайными импульсами, трактуются разными теоретиками по-разному, в том числе с помощью эффекта мультипликатора-акселератора (П. Самуэльсон, Д. Хикс).

Дж. Кейнс объяснял наступление фазы кризиса падением предельной эффективности капитала, последующим уменьшением инвестиций и совокупного спроса в целом. Легко заметить, что эти идеи, как ни странно, перекликаются с идеями К. Маркса. Природа самого инвестиционного импульса, вызывающего циклические колебания, объясняется неустойчивостью ожиданий экономических субъектов в отношении прибыльности, не вполне определенными «животными инстинктами инвесторов». Отсюда Дж. Кейнс делает вывод о необходимости государственного антикризисного регулирования и борьбы с безработицей за счет расширения совокупного спроса. Однако никакой развернутой теории по определе-

¹⁸ История экономической мысли в России: Словарь-справочник / Отв. ред. Н.Н. Думная, О.В. Карамова. М., 2007. С. 287.

нию времени циклов, их прогнозированию и предупреждению Дж. Кейнс не предложил. Правда, он замечает, что объяснение фактора времени в экономическом цикле следует искать в причинах, обуславливающих восстановление предельной эффективности капитала: «Есть причины, связанные, во-первых, с соотношением продолжительности срока службы капитального имущества длительного пользования и нормальных темпов экономического роста в данный период. Во-вторых, с издержками хранения избыточных запасов, вследствие которых длительность понижательной тенденции не является величиной случайной. Понижение наступает не так, что в одном случае через год, а в другом — через 10 лет, а с известной регулярностью, скажем, каждые 3—5 лет»¹⁹. Таким образом, Дж. Кейнс пишет о времени цикла несколько умозрительно, не иллюстрируя свои рассуждения примерами из истории циклических кризисов. Возможно, потому что еще не было надежной макроэкономической статистики, международных сопоставлений.

Кривая О. Филипса (1958 г.) сначала привлекла внимание теоретиков и практиков. Она вписывалась в кейнсианскую теорию: увеличение совокупного спроса за счет роста денежной массы либо госрасходов, либо за счет «животных инстинктов инвесторов», стимулировало производителей одновременно повышать цены и ВВП, следовательно, увеличивать занятость, решать проблему безработицы. Эту идею пытались реализовать на практике в США в конце 1960-х — начале 1970-х гг., когда у власти был президент Р. Никсон. Подобные попытки делались и в Великобритании. Однако в результате инфляция возросла, но безработица не сократилась. Интерес к идее О. Филипса угас.

Монетаристы во главе с М. Фридменом утверждают, что большинству циклических кризисов предшествуют периодические изменения денежной массы. Великую депрессию 1929—1933 гг. они объясняют результатом существенного сокращения денежной массы, а значит, и совокупного спроса. Этот важный пункт частично объединяет монетаристов и кейнсианцев. С другой стороны, объясняя кризисы 1974—1975 гг. и 1980—1982 гг., проявившиеся в одновременном сокращении производства, росте безработицы и инфляции, они показали ограниченность кейнсианской теории, поскольку политика, направленная на расширение совокупного спроса, только увеличила бы инфляцию. Следует заметить, что ни о каких объективно заданных или теоретически обоснованных временных интервалах между кризисами эта научная школа также не сообщает.

Р. Лукас считает, что неожиданные изменения денежной массы, имевшие место до 1970-х гг., действительно приводили к временно

¹⁹ Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978. С. 390.

высокой инфляции и временно низкой безработице в связи с соответствующими колебаниями совокупного спроса. Когда же власти попытались это делать осознанно и гласно, то изменения денежной массы стали предсказуемыми. По его мнению, кейнсианская теория напрасно игнорировала оптимальное поведение экономических агентов, включающее формирование рациональных ожиданий. Экономические агенты «делают в среднем верные прогнозы будущего состояния экономики и ведут себя оптимально, т.е. максимизируют свою прибыль и благосостояние. Таким образом, когда власти в 1970-е годы объявили о том, что они начинают печатать деньги, производители стали ожидать грядущую инфляцию и немедленно отреагировали на это повышением цен. Они понимали, что иначе им придется производить большие объемы товаров и продавать их по заниженным ценам»²⁰. Тем самым теория Дж. Кейнса была несколько поколеблена.

Ф. Кюдланд и Э. Прескотт разработали теорию «реальных экономических циклов». Они, соглашаясь с теорией рациональных ожиданий Р. Лукаса, объясняют все колебания экономики как равновесное явление. Ф. Кюдланд и Э. Прескотт предполагают, что фирмы всегда максимизируют свою прибыль, а инвестиции увязывают с ожиданиями будущего спроса на их продукцию. Домохозяйства также ведут себя оптимально. Эти ученые разработали соответствующие динамические модели и показали, какое поведение основных макроэкономических переменных (ВВП, инвестиции, сбережения, экспорт, импорт) следует ожидать в зависимости от воздействия технологических шоков на производительность труда и изменений внешней конъюнктуры. Практические рекомендации Ф. Кюдланда и Э. Прескотта заключаются в минимизации государственного вмешательства в экономику, поскольку, по их мнению, любые отклонения от устойчивого равновесия (например, безработица) рыночная экономика устранит сама. Ученых называют «новыми классиками», хотя было бы точнее называть их «новыми классиками неоклассики».

«Новые кейнсианцы» Г. Мэнкью, Б. Бернанке, Дж. Стиглиц и др. также не отступают от своих позиций. Они учли теории о рациональных ожиданиях и оптимальном поведении агентов. Однако, по их мнению, макроэкономика не находится в равновесии, ею движет совокупный спрос, а не технологические сдвиги и производительность труда. С позиций «новых классиков», Великую депрессию должен был вызвать технический регресс, но его тогда не было, был подъем, прогресс. С этой точки зрения невозможно объяснить и современную японскую стагнацию.

²⁰ Замулин О. Концепция реальных экономических циклов и ее роль в эволюции макроэкономической теории // Вопросы экономики. 2005. № 1. С. 148.

Возвращаясь к критике устаревших теорий циклов, следует учесть мнение А.В. Сеницкого, который при исследовании технико-экономических укладов (парадигм) использовал современные экономико-математические модели. Он пришел к следующим выводам: «Современная теория технико-экономических укладов ушла далеко вперед от концепции кондратьевских волн... Во-первых, она делает акцент не на изучении рядов, взятых по отдельности друг от друга, а на содержательном анализе взаимосвязи реальных экономических и технологических показателей. Во-вторых, она не предполагает постоянной длины циклов. В-третьих, теория укладов в принципе может допускать разные формы движения, а не только строго периодическую»²¹. Он совершенно правильно ставит под сомнение правильность укоренившихся в литературе положений относительно числа, времени (примерно 50 лет) и содержания технико-экономических укладов, тесно связанных с теориями длинных волн Н.Д. Кондратьева и «волн инноваций» или процесса «созидательного разрушения» Й. Шумпетера.

С.Ю. Глазьев, напротив, считает, что пятый уклад с ключевыми факторами в виде микроэлектроники и программного обеспечения сейчас заканчивается и начинается шестой уклад, что уже видны его ключевые основы — нанотехнологии, клеточные технологии, методы геномной инженерии. По его мнению, «выход из нынешнего глобального кризиса предполагает становление нового технологического уклада»²². Сбудется ли этот долгосрочный прогноз — большой вопрос.

Таким образом, теоретическая дискуссия о циклических кризисах продолжается, и наша задача состоит в том, чтобы донести ее основные положения до студентов, подправить и немного дополнить учебники по экономической теории.

Вывод по вопросу о времени циклов: в наш век глобализации мирового хозяйства взаимообусловленность различных процессов в экономике так сильна, что все они сливаются в труднопредсказуемом вихре. Через сколько лет наступит очередная стагфляция (или дефляция), сколько стран она охватит, сколько лет или месяцев продлится, какой глубины будет кризис — никто заранее знать не может. Тем более это касается длинных волн, смены технико-экономических укладов (парадигм). В такой непредсказуемости и состоит теоретическая и практическая трудность. Многочислен-

²¹ Сеницкий А.В. К количественной теории технико-экономических укладов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2005. № 6. С. 18; *Он же*. Техничко-экономические уклады в открытой экономике: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 15—17.

²² Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов // Персональная страница С.Ю. Глазьева. URL: <http://www.glazjev.ru/sciencexpert/84/> (дата обращения: 12.03.2010).

ные же прогнозы, как правило, не сбываются, и поэтому правительства и бизнес на них чаще всего не обращают особого внимания.

Все перечисленные теоретические концепции, однако, также можно считать относительно абстрактными. Анализ каждого кризиса в отдельной стране всегда является более конкретным делом. Рассмотрим в качестве примера то, как внешняя картина конкретного кризиса в определенной стране (России) может затушевывать его подлинную природу.

Если обратиться к российскому опыту и кризисной ситуации 2008—2010 гг., то может возникнуть впечатление, что последний российский кризис является типичным циклическим кризисом перепроизводства промышленного капитала. Следовательно, и арсенал антикризисных мер нужно использовать в соответствии с опытом таких кризисов. Отсюда понятное стремление любого аналитика к поиску сугубо внутренних причин этого кризиса, что предполагает обращение ко всему теоретическому опыту, накопленному экономической теорией. Однако выскажем уже известное мнение: для объяснения российского кризиса 2008—2010 гг. нет никакой необходимости обращаться к общей теории кризисов. Наш последний кризис, кажущийся типичным кризисом перепроизводства промышленного капитала в товарной форме, что являлось характерной формой кризисов перепроизводства XIX в. и первой половины XX в., может быть объяснен причинами сугубо экзогенного происхождения. Если обратиться к фактам, формирующим видимую картину цикличности российской экономики, то легко заметить, что в России за последние четыре десятилетия это уже четвертый экономический кризис, если иметь в виду внешнюю, но такую важную характеристику всякого кризиса — падение (отрицательный рост) валового продукта или его отдельных важных составных частей, например национального дохода, в течение, как минимум, года (хотя этот срок также является условным критерием).

Другой внешней чертой, поверхностной характеристикой всех экономических кризисов в России является их заметная периодичность, кажущаяся удивительной на фоне деформированных циклов большинства западных стран после Второй мировой войны и той массы глубоких и трудных пертурбаций, которые выпали на долю России в последние четыре десятилетия (кризисы начинались и происходили в России в конце каждого из последних четырех десятилетий: 1979—1982 гг., 1988—1991 гг., 1998 г., 2008—2010 гг.).

Все это важные, но совершенно внешние характеристики российских кризисов; природа их весьма различна.

Для России в составе СССР экономический кризис 1979—1982 гг. не мог быть типичным кризисом перепроизводства капитала просто

потому, что советская экономика не была ни рыночной, ни капиталистической. Поэтому четырехлетний спад (по официальным оценкам тогдашних статистических органов, использовавших так называемый балансовый метод расчета валового продукта, он был лишь значительным снижением темпов прироста практически до нуля, что также было беспрецедентным явлением для советской экономики) был проявлением, во-первых, действительно кризиса (хотя и не циклического) той социалистической экономики, и не только кризисом экономики. Это было отчетливым проявлением всестороннего системного кризиса СССР, который завершился крахом ее экономики и страны в целом через несколько лет. Внешними импульсами (триггером) начала кризиса были второстепенные события: необычно суровая зима 1978—1979 гг. с многочисленными техническими авариями и перерасходами ресурсов, значительные для страны разовые затраты на подготовку Олимпийских игр в Москве, начавшаяся авантюра в Афганистане, а также общее снижение управляемости экономикой страны из-за ситуации в высшем руководстве. Но это было только началом кризиса. Его «поддержал» настоящий циклический кризис капиталистической экономики, разразившийся в 1980 г., и оказавшийся самым значительным после Великой депрессии 1929—1933 гг.

Поэтому наш кризис 1979—1982 гг., во-вторых, был одновременно своеобразным отражением и следствием кризиса мирового капиталистического производства, что тогда осталось несколько в тени первого обстоятельства. Несмотря на значительную мощь советской экономики и ее автаркический характер, ее зависимость от мирового хозяйства проявилась через сравнительно узкий канал — через еще ограниченный в то время экспорт энергоносителей. В результате значительное снижение и скачкообразное обрушение цен на энергоносители на мировом капиталистическом рынке, случившееся в начале 1980 г. в связи с заметным снижением спроса на них со стороны развитых индустриальных стран западного мира из-за развернувшегося в них циклического кризиса перепроизводства капитала и адаптации западной рыночной экономики к ценовому шоку 1974—1975 гг., обнажили уже сформировавшуюся, хотя еще только в начальной стадии, зависимость Советского Союза от экспортных доходов, прежде всего и более всего — нефтяных.

Как и когда возникла эта зависимость? Фундаментальной основой развития всякой экономики, в том числе и социалистической, является рост эффективности производства, прежде всего производительности труда. С 1972—1973 гг. производительность труда в СССР расти перестала, по общему мнению экспертов, в том числе и советских. Рост национального дохода стал обеспечиваться только за счет такого экстенсивного фактора, как увеличение массы

занятого труда, к тому же низкоквалифицированного. Следует учитывать еще то, что прирост (также снижавшийся) работоспособного населения в СССР с конца 1960-х гг. обеспечивался в основном за счет прироста населения и рабочей силы среднеазиатских и кавказских республик. В 1970-е гг. демографический фон развития советской экономики стал неблагоприятным: отрицательные темпы роста населения, в том числе работоспособного, стали характерной чертой СССР (в основном западной и центральной части) уже с конца 1960-х гг.

Другим фактором замедления темпов роста советской экономики в 1970-е гг. было заметное и ускорявшееся снижение фондоотдачи (капиталоотдачи). Эти два фактора в совокупности привели к постепенному снижению темпов роста национального дохода, наблюдавшегося особенно отчетливо на протяжении 1970-х гг. Но в тот период в советской экономике остался практически единственный источник роста доходов и выравнивания диспропорций хозяйственного развития: увеличивающиеся быстрыми темпами после нефтяного кризиса 1973—1974 гг. валютные поступления от нараставшего экспорта западносибирской нефти. Как быстрый рост объемов экспорта в натуральном выражении, так и скачкообразный и многократный рост (примерно 8—9-кратный) нефтяных цен после нефтяного шока 1973—1974 гг. привели к очень значительным поступлениям нефтедолларовых доходов в казну, что продолжалось вплоть до резкого падения этих цен в самом начале 1980-х гг. За счет нефтедолларов массово и в огромных масштабах закупались товары потребления и оборудование, не производившиеся в нашей стране. Создавалась поверхностная картина относительного благополучия в экономике, приемлемого и безопасного для страны уровня зависимости от внешней торговли. Лишь когда в самом начале 1980-х гг. нефтяные цены стремительно упали, выяснилась неожиданная и сильная зависимость страны от нефтедолларов при стагнировавшей эффективности собственной экономики, что и привело к беспрецедентному для советской экономики отрицательному росту в течение 1979—1982 гг. Для советской экономики это был настоящий экономический кризис, хотя он и не был циклическим кризисом перепроизводства капитала.

Но тогдашнее руководство страны не смогло адекватно и правильно оценить ситуацию. Наоборот, авантюра в Афганистане, продолжение избыточного наращивания военной мощи, поддержка сателлитов по всему миру, бездумные и инерционные оценки состояния страны и положения в мире усугубляли критическое положение в экономике, отодвигали гипотетически возможные шаги по его исправлению. Высшее руководство не смогло принять

необходимые меры, отреагировать на многочисленные предупреждения специалистов-экспертов из академических кругов.

История повторилась в конце 1980-х гг., когда глубина системного кризиса и его острейшего проявления в финансовой сфере были таковы, что советская экономика в течение нескольких лет просто рухнула. Этот кризис также не мог быть циклическим кризисом перепроизводства капитала по упомянутой уже причине: наша экономика и тогда не была капиталистической, рыночной. Но зависимость ставшей внутренне слабой и низкоэффективной советской экономики от мирового капиталистического цикла оказалась на этот раз роковой. К небольшому мировому кризису добавились меры американского антисоветски настроенного руководства, которое, ощутив нараставшие слабости Советского Союза, смогло оказать сильное влияние на мировые нефтяные цены через крупнейшего экспортера нефти — Саудовскую Аравию.

Это была вторая, более глубокая и заметная фаза уже сложившейся зависимости советской экономики от экспортных поступлений нефтедолларов.

В третий раз мировой циклический кризис ударил по России в условиях переходной экономики в конце 90-х гг. прошлого столетия. Природа данного события была уже прозрачной. Кризис также еще не был внутрироссийским циклическим кризисом перепроизводства капитала, поскольку экономика была только в стадии формирования капиталистического рынка и соответствующих ему институтов. Он был частично следствием особой модели переходной экономики, выбранной (или, вернее, стихийно сложившейся?) тогдашней группировкой российского правящего класса. Но важнейшим внешним фактором его формирования опять оказалась острейшая зависимость экономики страны от экспортных нефтяных цен и нефтедолларов. Когда мировые цены на нефть вновь обвалились из-за начавшегося (но окончательно не развернувшегося) циклического кризиса мировой капиталистической экономики, приток нефтедолларов в страну резко сократился, хрупкое финансовое равновесие страны, и без того балансировавшей на грани финансового краха, оказалось резко нарушенным. Временное падение мировых нефтяных цен не было непосредственной причиной дефолта и крупной девальвации рубля, но оказалось резким ударом по сложившейся, но очень слабой финансовой системе страны. Это случилось, несмотря на то что и до дефолта львиная часть нефтяных доходов безнаказанно и без пользы для всей страны утекала за рубеж. В сложившихся условиях даже небольшая часть нефтедолларовых доходов, оседавшая в России, обеспечивала относительное экономическое равновесие целой

страны. Этот факт показал еще более выросшую зависимость российской экономики и благополучия страны от нефтедолларов.

Нужно еще иметь в виду внутрироссийский экономический фон, на котором тогда произошло снижение мировых цен на нефть. Объемы производства и национального дохода в России катастрофически снижались в течение семи кризисных лет (хотя в 1997 г. появились признаки начавшегося было экономического роста), золотовалютные резервы были истощены до предела, правящая верхушка страны вела антипатриотическую политику, внешний долг рос быстрыми темпами, долговая нагрузка на бюджет была огромной (только на обслуживание внешнего долга тратилась четверть расходов очень небольшого федерального бюджета).

После событий 2000—2007 гг., особенно после «дела ЮКОСА», поступления (относительные и абсолютные) в бюджет доходов от добычи и экспорта нефти существенно (многократно и быстро) увеличивались благодаря устойчивому росту мировых нефтяных цен. По мнению едва ли не всех правительственных экспертов, ожидалось, что 2008-й год окажется годом завершения переходного периода, так как экономика демонстрировала высокие темпы роста, золотовалютные резервы достигли небывалых в истории России размеров, внешний государственный долг страны был снижен до беспрецедентно низкого уровня, суверенные фонды достигли астрономических величин. Казалось, что российская экономика действительно стала настоящей полноценной рыночной и при этом благодаря прочности финансовой системы «тихой гаванью», недоступной для мировых кризисных штормов. Но мировой кризис добрался до нас уже в конце лета 2008 г. И вновь каналом проникновения, воздействия мирового циклического кризиса на нашу экономику оказались «нефтяная и газовая трубы». Мировой циклический кризис через снизившийся спрос на нефть (а затем — газ и металлы) и последовавшее четырехкратное падение нефтяных мировых цен ударил по российской экономике, несмотря на то что внутренних экономических причин для циклического кризиса еще не сформировалось (ведь говорить о перепроизводстве промышленного капитала в современной российской экономике вообще не приходится).

Однако не следует думать, что наш российский капитал лишь жертва мирового кризиса. Он энергично способствовал развертыванию кризиса тем, что накопил к августу 2008 г. огромные внешние корпоративные долги (примерно полтриллиона долларов), сроки возврата которых наступали примерно в 2008—2010 гг. К этим факторам следует добавить такие признаки нашего «возврата в лоно общечеловеческого развития», как включенность в мировое капиталистическое хозяйство, незащищенность внутренних рынков

от внешних и массовое бегство из страны спекулятивного иностранного капитала (только в 2009 г. из страны утекли 130 млрд таких долл.).

В результате этого кризиса российская экономика вновь откатилась на 12 место в мире по объему ВВП. Предыдущие восемь лет, которые получили название тучных, в течение которых страна примерно с 12—14-го места продвинулась на седьмое по итогам 2007 г., оказались вновь перечеркнуты несколькими месяцами быстрого и глубокого падения. Из двух десятков крупнейших и средних по размерам экономик мира мы оказались вторыми по глубине падения производства. Из четырех стран БРИК мы также оказались в наихудшем положении.

Российское правительство прогнозирует восстановление докризисного уровня ВВП в России к 2012 г, что будет означать следующее: ровно два десятилетия (1991—2011 гг.) российская экономика по величине ВВП топчется на месте. Это является результатом действия трех разрушительных кризисов: сугубо внутреннего по своим причинам, трансформационного (в 1991—1996 гг.) и двух циклических (в 1998 г. и 2008—2010 гг.) экзогенного происхождения. Данные обстоятельства будут указывать на то, что уровень производительности труда в стране за эти два десятилетия практически не вырастет. Для такого простого и удручающего вывода совсем не нужны многочисленные статистические доказательства.

Российский экономический кризис 2008—2010 гг. имеет главным образом экзогенные причины, а внутренние факторы лишь усугубили ход и проявления этого кризиса. Кризис хорошо показал давно известный факт: Россия окончательно превратилась в страну периферийного слабо развитого зависимого капитализма, несмотря на ряд сохраняющихся атрибутов, признаков великой державы. Это — основная причина того, что антикризисные меры российского правительства, предпринятые им в 2008 г., так похожи на монетарные методы, использованные большинством правительств развитых стран. Подобная схожесть также была фактором, затушевавшем истинную природу нашего кризиса и сделавшим ее похожей на развитые страны Запада. Формирование собственного цикла перепроизводства промышленного капитала в России — дело будущего, хотя формально страна имеет за плечами уже четыре цикла, внешне очень похожих на классические.

Список литературы

Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов // Персональная страница С.Ю. Глазьева. URL: <http://www.glazjev.ru/sciencexpert/84/>

Жид Ш., Руст Ш. История экономических учений. М., 1995.

- Замулин О.* Концепция реальных экономических циклов и ее роль в эволюции макроэкономической теории // Вопросы экономики. 2005. № 1.
- История экономической мысли в России: Словарь-справочник / Отв. ред. Н.Н. Думная, О.В. Карамова. М., 2007.
- Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1978.
- Киселева Е.А.* Макроэкономика. М., 2005.
- Кондратьев Н.Д.* Проблемы экономической динамики. М., 1989.
- Леонтьев Е.Л.* Дефляционный кризис в Японии. М., 2007.
- Макконнел К., Брю С.* Экономикс. Т. 1. М., 1992.
- Маркс К.* Капитал. Т. 2. М., 1969.
- Маркс К.* Капитал. Т. 3. М., 1970.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 29.
- Политическая экономия / Рук. авт. кол-ва В.А. Медведев. М., 1988.
- Сакс Д., Ларрен Ф.* Макроэкономика. Глобальный подход. М., 1996.
- Синицкий А.В.* К количественной теории технико-экономических укладов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2005. № 6.
- Синицкий А.В.* Техничко-экономические уклады в открытой экономике: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.
- Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход. М., 1959.
- Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.
- Экономика: учебник / Под ред. А.С. Булатова. М., 2005.
- Ядгаров Я.С.* История экономических учений. М., 2004.

ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н.М. Телюк¹,

аспирант кафедры мировой экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ГРУППЕ

В статье рассмотрены налоговые и неналоговые стимулы, побуждающие бизнес к основанию промежуточной холдинговой компании. Кроме того, проводится анализ выбора юрисдикции базирования промежуточной холдинговой компании. Для транснациональной компании (ТНК) промежуточная холдинговая компания может стать средством владения и управления группой дочерних компаний в каком-то конкретном регионе, а также привести к операционной и финансовой эффективности. Промежуточная холдинговая компания, расположенная в правильно выбранной низконалоговой юрисдикции, в сочетании с различными методами налогового планирования является важным звеном глобального международного налогового планирования в рамках всей ТНК.

Ключевые слова: холдинговая компания, транснациональная компания (ТНК), низконалоговая юрисдикция, налоговая оптимизация/планирование.

The author examines business driven tax and nontax motives for establishing a holding company. This article analyzes the selection of the holding company location. For a multinational enterprise (MNE), a holding company can provide a means to own and manage a group of affiliates or subsidiaries in a particular region and can result in operational and financial efficiencies. In addition to being essential to efficient structuring in general, a holding company structure, together with various tax planning techniques, can be an important aspect of more comprehensive international tax planning employed by MNEs.

Key words: holding company, multinational enterprise (MNE), low-taxed jurisdiction, tax efficiency/planning.

Пирамидальная структура ТНК

Во всем мире транснациональные компании являются распространенной формой бизнес-структур. Практика показала, что это наиболее удобный вариант ведения бизнеса. Если рассматривать существующие в рамках многих транснациональных групп связи между материнскими и дочерними компаниями, то можно заметить,

¹ Телюк Наталья Михайловна, тел. +7 (495) 939-50-55; e-mail: natasha_telyuk@mail.ru

что они создают структуру, напоминающую своей формой пирамиду. На ее вершине находится головная материнская компания — главный «мозговой» стратегический центр ТНК, а фундаментом пирамиды являются специализированные дочерние компании различных сфер деятельности и их филиалы (рис. 1). Своего рода связкой между головной компанией и дочерними предприятиями служат посреднические компании-проводники, необходимые для оперативного управления дочерними организациями, координации финансовой деятельности и перераспределения денежных потоков внутри ТНК (аккумулируют на своих счетах доходы ТНК и занимаются их перераспределением). Компании-посредники могут быть холдинговыми (ограничиваются исключительно функциями управления дочерними структурами), финансовыми либо сервисными, а также могут сочетать в себе данные виды специализации.

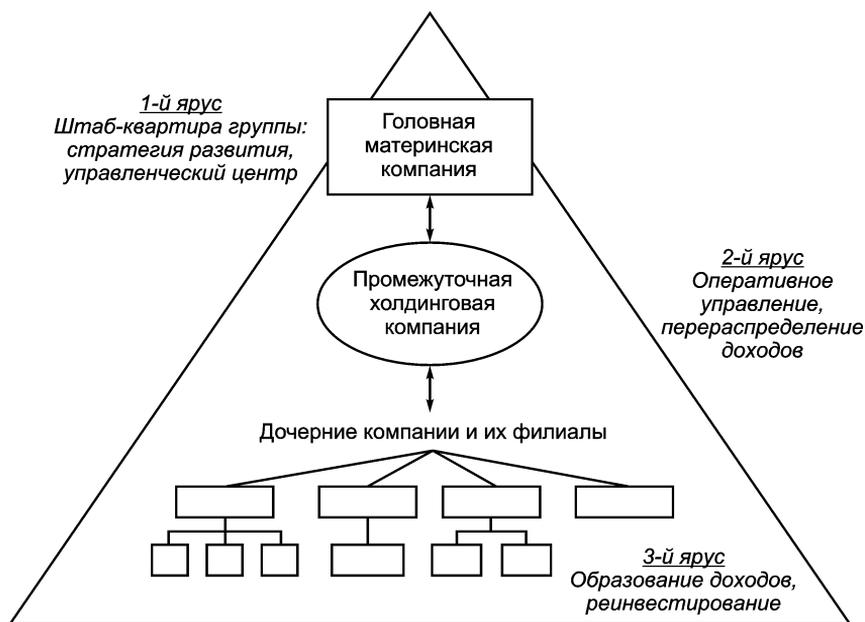

Рис. 1. Пирамидальная структура ТНК

Источник: составлено автором на основании материалов книги Погорлецкого А.И. Принципы международного налогообложения и налогового планирования. СПб., 2005. С. 203.

Основой объединения организаций в рамках транснациональной группы обычно является участие компаний более высокого яруса в активах компаний нижестоящего звена, которое в своей классической форме строится на прямых зарубежных инвестициях. Таким образом, материнская компания получает полный контроль

за деятельностью компаний нижнего яруса, что предполагает существенные инвестиции головной структуры в активы дочерних предприятий. Но возможна и ситуация частичного контроля дочерних предприятий со стороны материнской компании, при этом последняя идет на подобную форму участия в активах первой сознательно, чтобы обеспечить условия для дальнейшей координации сделок внутри группы. Преимуществом такой схемы является то, что не полностью зависимая компания может формально признаваться по отношению к своей материнской компании третьей стороной, не относящейся к транснациональной группе. Данная форма отношений с успехом используется при трансфертном ценообразовании или при применении международных налоговых соглашений.

Использование холдинговой компании в структуре ТНК

На сегодняшний день появилось много экономических стимулов, побуждающих бизнес к основанию промежуточной холдинговой компании. Для ТНК такая компания может стать средством владения и управления группой дочерних компаний в каком-то конкретном регионе, например в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе или Америке, а также привести к операционной и финансовой эффективности, особенно когда это касается таких бизнес-функций, как более широкое региональное управление, финансирование, регулирование денежных операций, владение и управление интеллектуальной собственностью или общекорпоративные услуги для группы компаний.

В дополнение к тому, что промежуточная холдинговая компания является необходимым элементом эффективной организации группы компаний в целом, ее структура вкупе с различными методами налогового планирования может быть важным аспектом более основательного и полного налогового планирования в рамках всей ТНК.

Структура самой промежуточной холдинговой компании обычно объединяет холдинговую деятельность (владение акциями другой компании) с финансированием и/или деятельностью по вопросам интеллектуальной собственности (ее развитие, управление и использование). Она может включать несколько рядов промежуточных холдинговых компаний, расположенных в одной или более юрисдикциях, для того чтобы не только достичь поставленных перед ТНК бизнес-задач, но и помочь в оптимизации налогообложения посредством налогового планирования.

Среди основных причин и целей создания промежуточной холдинговой структуры следует отметить:

- консолидацию активов зарубежных дочерних компаний в руках одной зарубежной холдинговой организации для управления и подотчетности;
- создание платформы для будущих деловых приобретений, совместных предприятий и других бизнес-возможностей;
- возможность для развития и расширения сферы деятельности компаний группы на новых рынках и в новых регионах;
- увеличение финансовой гибкости и создание эффективного механизма для перераспределения денежных средств среди зарубежных компаний, что способствует использованию внутренних источников финансирования и расширения;
- улучшение финансовой эффективности и риск-менеджмента посредством разрешения использования в операциях иностранной валюты, учета поступлений и выплат в иностранной валюте, а также внутрифирменного кредитования и других трансакций, которые могут быть объединены, скоординированы и приносить чистую прибыль в рамках холдинга;
- создание инвестиционной привлекательности группы компаний, привлечение финансовых ресурсов и дальнейшее финансирование компаний группы, а также выпуск акций и других ценных бумаг, что позволит привлечь дополнительные денежные средства для развития компаний группы;
- расположение компании, позволяющее эффективнее уменьшать налоги от внешнеэкономической деятельности через, например, внутреннее финансирование и усиление;
- лучшее использование интеллектуальной собственности;
- предоставление доступа к директивам ЕС и/или налоговым соглашениям, сокращающим налоги на дивиденды, проценты и роялти;
- уменьшение или устранение налога на прирост капитальной стоимости на выходе.

Основные требования для выбора юрисдикции базирования холдинговой компании

При осуществлении внешнеэкономической деятельности большое значение имеет создание правильных взаимоотношений между подразделениями ТНК и распределение функций между ними. Так, в структуру любой ТНК должна входить инвестиционная компания (в том числе владеющая пакетом акций или участвующая в других структурных подразделениях группы); финансовая/заемная (предоставляющая кредиты) компания. Деятельность любой ТНК должна включать регулирование финансовых и денежных опера-

ций, в том числе консолидацию денежных средств и взаимное погашение обязательств между компаниями группы, централизацию валютных рисков всей группы, ее собственности и владения нематериальными активами, страховку, факторинг, лизинг и реинвойсинг.

Наилучшим местоположением промежуточной холдинговой компании является страна, где получаемые дивиденды, проценты, роялти и капитальная прибыль не облагаются налогом. Также не должно возникать налоговых обязательств у источника выплаты дивидендов, процентов и роялти. При этом местоположение промежуточной холдинговой компании должно обеспечивать доступ к директивам ЕС и/или широкой сети международных соглашений об избежании двойного налогообложения, чтобы устранять или уменьшать удерживаемые у источника налоги на дивиденды, проценты и роялти.

Идеальным местоположением промежуточной холдинговой компании будет то, где компания не облагается местными налогами, государственными пошлинами, налогом на капитал или другими подобными налогами. Кроме этого идеальное местоположение не должно иметь законодательства о контролируемых иностранных компаниях или антиофшорного законодательства, а также должно быть эффективно с финансовой точки зрения и учитывать выбор функциональной валюты, не облагать налогом обменные операции с валютой, не иметь никаких или же иметь благоприятные правила тонкой капитализации². Идеальным будет отсутствие валютных ограничений, либеральный валютный контроль и возможность группового налогообложения/финансового единства.

Следует отметить, что сложно подобрать страну, где соблюдались бы все обозначенные критерии. Наиболее подходящей для базирования промежуточной холдинговой компании группы будет та юрисдикция, где в наличии имеется большинство указанных критериев. Подобные юрисдикции называются «налоговыми гаванями» (классическими офшорами). Во многих из них отсутствует подоходный налог или имеется специальный налоговый режим, предусматривающий низкий либо нулевой уровень налогообложения. В «налоговых гаванях» не удерживаются ни прямые, ни косвенные налоги, осуществляется слабый валютный контроль, разрешен выбор функциональной валюты. Правило тонкой капитализации и налоговая консолидация не вызывают интереса в таких юрисдикциях.

² Форма капитализации компании, при которой ее капитал состоит из небольшого количества акций и, с точки зрения налоговых органов, слишком большого количества облигаций. Законодательство некоторых стран предусматривает в таких случаях возможность рассматривать некоторые проценты по облигациям как дивиденды, запрещая таким образом пользоваться налоговой льготой в связи с процентными платежами.

Выбор местоположения холдинговой компании

Местоположение промежуточной холдинговой компании должно хорошо вписываться в международную бизнес-среду, быть устойчивым с политической и экономической точки зрения. Оно должно быть «испробовано и проверенно» в качестве юрисдикции базирования промежуточной холдинговой компании, обязано быть эффективным с точки зрения налоговой и финансовой оптимизации, законным со стороны корпоративного права, привлекательным в географическом плане. В качестве местоположения промежуточной холдинговой компании должна выбираться страна с низкими учредительскими и операционными расходами, минимальными или удобными требованиями к бухгалтерскому учету и отчетности, с доступной квалифицированной и легкообучаемой рабочей силой с конкурентоспособным уровнем зарплаты.

Основными налоговыми соображениями при выборе соответствующего местоположения промежуточной холдинговой компании являются:

- возможность минимизации прямых налогов (например, подоходный налог (налог на прибыль) компании),

- возможность минимизации косвенных налогов (например, налог на капитал, государственная пошлина или налог на передачу (ценных бумаг или собственности), налог на продажу (ценных бумаг или собственности)),

- доступ к международным налоговым соглашениям,

- возможность уменьшения или устранения налога у источника.

В большинстве случаев оптимизированная структура включает многократные ряды холдинговых компаний, базирующихся в одной или более юрисдикциях для того, чтобы иметь доступ к обозначенным налоговым «преимуществам» и учитывать следующие благоприятные неналоговые факторы:

- политический и инвестиционный климат;

- существующие в национальной экономике закон о компаниях или корпоративное право, а также традиции взаимоотношений между бизнесом и государством (регулирование предпринимательской деятельности, жесткость контроля, бюрократия и коррупция);

- финансовые соображения, включая денежно-кредитный контроль и валютные ограничения;

- быстроту и простоту создания компании, доступность респектабельных фирм по обслуживанию;

- уровень квалификации местного наемного персонала;

- инфраструктуру и стоимостный фактор.

В дополнение следует отметить, что простота и быстрота перебазирования компании и/или ее активов в другую юрисдикцию,

т.е. барьеры на выход, предполагающие высокую степень мобильности бизнеса, а также возможности для развития и раскручивания структуры, предварительное планирование, личный опыт и предпочтения могут повлиять на решение выбора наилучшего местоположения холдинговой компании.

Базовые структуры с участием холдинговой компании

В налоговом планировании ТНК имеются три основные модели планирования финансовой и лицензионной деятельности с участием промежуточной холдинговой компании. Каждая модель, или базовая структура, включает комбинирование холдинговой деятельности с финансированием и реализацией авторских прав (рис. 2).

Самый простой подход или модель, изображенная как базовая структура I, является примером использования низконалоговой («неналогового оазиса») юрисдикции Европейского союза (ЕС) в качестве юрисдикции базирования промежуточной холдинговой компании, занимающейся непосредственно финансовой или лицензионной деятельностью. Преимущество этой базовой структуры — ее простота. В стране базирования холдинговой компании транснациональной группы должен быть низкий уровень налогообложения дивидендов (а также процентов и роялти), отсутствовать налог на дальнейшее распределение прибыли в виде дивидендов, удерживаемый у источника их выплаты, отсутствовать либо иметь незначительную величину налог на прибыль от холдинговых операций. Главное неудобство этой модели заключается в том, что, когда эффективная налоговая ставка является относительно низкой, особенно если дивиденды и капитальная прибыль освобождены от налога, проценты и роялти обычно облагаются налогом по внутренней, установленной законом ставке подоходного налога компании.

Примерами низконалоговых юрисдикций в Европе служат Бельгия с режимом вычета условного процента³, Нидерланды и Люксембург с режимом «патентной коробки» (отсутствует налог на лицензионные поступления, а при соблюдении определенных условий распределение платежей типа роялти не предполагает удержание налога у источника выплаты). Некоторые юрисдикции, на терри-

³ *Бельгийским координационным центрам (КЦ), которые являются региональными штаб-квартирами зарубежных ТНК, предоставляется в Бельгии ряд налоговых преимуществ. Так, фактическая эффективная ставка налога на прибыль КЦ составляет около 1—2% ее размера, что обусловлено специальной методикой расчета налога для данных компаний. Налоговая база КЦ фиксируется (обычно 8%) от величины издержек данной управленческой структуры за минусом финансовых издержек и расходов на оплату труда, а затем к небольшой расчетной налоговой базе применяется ставка бельгийского налога на прибыль.*

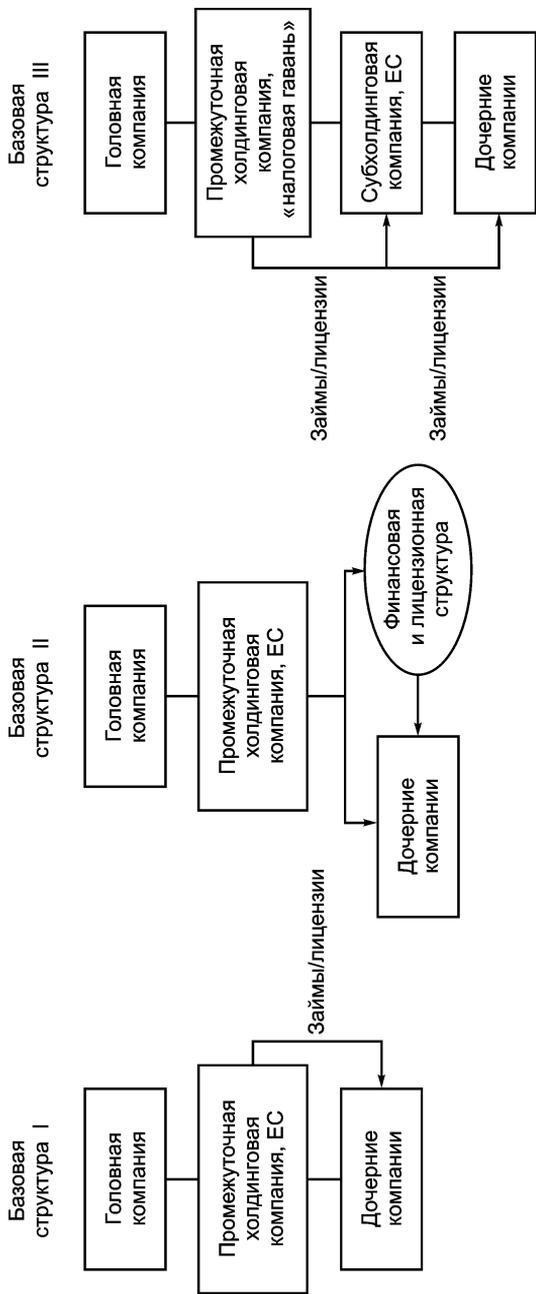

Рис. 2. Базовые структуры

Источник: составлено автором на основании материалов сайта International Bureau of Fiscal Documentation. URL: www.ibfd.org

тории которых действует низкая ставка налога на прибыль компании, также могут быть использованы для базирования промежуточной холдинговой компании. Например, кипрская холдинговая компания может быть использована для оптимизации налогообложения финансовой и лицензионной деятельности. Согласно минимальным требованиям, дивиденды и капитальная прибыль от продажи акций не облагаются налогом на Кипре, в то время как проценты и лицензионные поступления должны быть обложены налогом по относительно низкой установленной законом налоговой ставке в 10%⁴.

В качестве альтернативы может быть использована модель низконалогового филиала (*low-taxed branch model*), изображенная как базовая структура II на рис. 2. Данная модель получила широкое распространение у транснациональных структур с холдинговой компанией на территории ЕС. В данном случае, чтобы провести финансирование или лицензирование, головной офис открывает (регистрирует) дочернюю компанию (как правило, в низконалоговой юрисдикции). Итогом является сокращение эффективной налоговой ставки на переводимые проценты и роялти ниже установленных законом размеров через уменьшение налоговой базы в стране базирования промежуточной холдинговой компании. Зачастую это наиболее предпочтительный механизм налоговой оптимизации для компании в пределах Европы, и обычно он хорошо вписывается в рамки базовой структуры I с точки зрения налоговой эффективности. Например, вместо того чтобы просто использовать кипрскую компанию непосредственно для финансирования или лицензирования, кипрская компания может открыть дочернюю компанию в низконалоговой юрисдикции (Ирландия). В общем случае компании, зарегистрированные в Ирландии, облагаются налогом на прибыль в размере 12,5%. Однако если доход иностранной компании-производителя, получаемый за счет продажи произведенных в Ирландии товаров, имеет тенденцию к росту, то такая компания до 31 декабря 2010 г. облагается налогом по льготной 10-процентной ставке (10-процентный налог на прибыль, освобождение от уплаты НДС и таможенных пошлин)⁵. А в соответствии с действующими в Ирландии соглашениями об устранении двойного налогообложения практически полностью от налогов «у источника» освобождаются проценты по ссудам, платежи роялти, рентные платежи от владения самолетами и недвижимостью. При выполнении опреде-

⁴ См.: *Леващенко А.Д.* Офшоры: налоговая привлекательность Кипра. М., 2010. С. 8.

⁵ См.: *Соколов А.* Бизнес в Ирландии // Директор-инфо: официальный сайт еженедельника. URL: <http://www.directorinfo.ru/Article.aspx?id=14358&iid=680> (дата обращения: 15.09.2010).

ленных условий доход ирландской дочерней компании (филиала) может быть освобожден от налога на Кипре. Поэтому использование кипрской дочерней компании может уменьшить эффективную налоговую ставку с 10% фактически до нуля. Итак, рассматриваемая структура описывает наилучший вариант развития событий, когда в большинстве случаев дополнительная низконалоговая финансовая структура приводит к эффективной ставке налога на проценты и роялти между 0,5 и 3%. Однако важно принимать во внимание и удерживаемые у источника выплаты налоги, чтобы построенная структура могла гарантированно извлечь выгоду из соответствующих налоговых соглашений и/или директивы ЕС о налогообложении процентов и роялти.

Другой эффективный с налоговой точки зрения подход — использование традиционного «налогового оазиса» («гавани», классического офшора) в многоярусной структуре ТНК. Этот подход иллюстрирован как базовая структура III на рис. 2. Используя в рамках одной структуры юрисдикцию базирования промежуточной холдинговой компании, как правило, располагаемой в ЕС, и «налоговую гавань», эффективной налоговой ставки, близкой к нулю, можно достигнуть на доходе от холдинговой, финансовой и лицензионной деятельности. «Налоговая гавань» предоставляет заем и/или лицензирует дочерние компании напрямую или косвенно через холдинговую компанию ЕС.

Это наиболее распространенная модель (впервые была применена американскими ТНК) позволяет достичь эффективного уровня налогообложения, близкого к нулю, при финансировании и лицензировании за счет объединения в одной схеме традиционного «налогового оазиса» (например, Бермуды) или специального режима налогообложения — «синтетической гавани» («synthetic haven») (например, Люксембургское партнерство с ограниченной ответственностью — *Société en Commandite Simple (SCS)* или Голландское партнерство с ограниченной ответственностью — *Commanditaire Vennootschap (CV)*) и холдинговой компании — налогового резидента ЕС (например, люксембургской закрытой компании с ограниченной ответственностью *Societee a Responsabilite Limite (SARL)* или голландской закрытой компании с ограниченной ответственностью *Besloten Vennootschap (BV)*). Однако из-за растущего внимания мирового сообщества к «налоговым гаваням» их использование в рамках транснациональных структур в будущем может сократиться.

В завершение хотелось бы отметить, что правильно, в том числе с налоговой точки зрения, выстроенная транснациональная компания позволяет наиболее эффективным способом вести международный бизнес. Различия в законодательном (налоговом) регу-

лировании стран, а также налоговая конкуренция позволяют ТНК существенно сокращать общую налоговую нагрузку и повышать финансовую эффективность всего бизнеса. В некоторых юрисдикциях есть значительные льготы по корпоративным налогам, где-то вообще отсутствует налогообложение («налоговые гавани»), а где-то существуют преференции для определенных видов деятельности.

Список литературы

Каверина Т., Первунин М., Тихомирова Е. Как снизить налоги с помощью европейского холдинга // Практическое налоговое планирование. 2007. № 9.

Левашенко А.Д. Офшоры: налоговая привлекательность Кипра. М., 2010.

Логачев С.В., Боева О.Ю., Троценко А.Е., Терентьева З.М. Офшорные и неофшорные юрисдикции Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. М., 2007.

Первунин М., Шувалова Е. Преимущества международного холдинга // Налоги и финансы. 2009. № 8.

Погорлецкий А.И. Принципы международного налогообложения и налогового планирования. СПб., 2005.

Соколов А. Бизнес в Ирландии // Директор-инфо: официальный сайт еженедельника. URL: <http://www.directorinfo.ru>

Finnerty C.J. Introduction to Holding Activities // International Bureau of Fiscal Documentation Website. URL: www.ibfd.org

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.Е. Сафронов¹,

канд. экон. наук, доцент Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону)

ВОЗДЕЙСТВИЕ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В статье раскрыты актуальные вопросы, касающиеся решения задач охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, улучшения экологической ситуации шахтерских территорий.

В работе дается подробная характеристика экологических последствий реструктуризации угольной промышленности. Рассматриваются ситуации наиболее значимых вторичных техногенных процессов и явлений, сопровождающих закрытие шахт, а также прогнозирование и заблаговременное предотвращение дальнейшего загрязнения окружающей природной среды Ростовской области.

Ключевые слова: окружающая среда, реструктуризация, угольная отрасль, шахтерские территории, загрязнения атмосферного воздуха, породные отвалы, безопасная жизнедеятельность населения.

In article the pressing questions directed on the decision of problems of preservation of the environment and maintenance of ecological safety, improvement of an ecological situation of miner's territories are opened.

In work the characteristic of ecological consequences of re-structuring of the coal industry is in detail given. Situations of the most significant «secondary» technogenic processes and the phenomena accompanying closing of mines, and also forecasting and preliminary prevention of the further pollution of a surrounding environment of the Rostov region are considered.

Key words: environment, re-structuring, coal branch, miner's territories, pollution of atmospheric air, pedigree sailings, safe ability to live of the population.

Состояние окружающей среды шахтерских территорий определяется рядом факторов, которые возникли в процессе реструктуризации угольной отрасли.

В зоне влияния угледобывающего комплекса Восточного Донбасса сформировались особые, в том числе негативные, в экологическом отношении процессы и явления. Прежде всего они обусловлены откачкой из горных выработок агрессивных шахтных вод, вентиляционными выбросами токсичных газов и пыли, подработкой дневной поверхности, образованием шахтных отвалов и другими причинами производственно-технологического харак-

¹ Сафронов Андрей Евгеньевич, тел.: +7 (918) 553-69-93; e-mail: di199@yandex.ru

тера. На территории площадью более 89,3 тыс. га нарушено естественное состояние горного массива, ландшафта, подземных и поверхностных вод, приземного слоя атмосферы².

Объемы выбросов загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников в атмосферу городов Ростовской области, где проводятся регулярные наблюдения, и индексы загрязнения атмосферного воздуха даны в табл. 1.

Одним из негативных последствий горного производства являются сточные техногенные воды из-под породных отвалов. Постоянными экологически опасными объектами комплексного (системного) загрязнения окружающей среды являются расположенные на территории шахтерских городов породные отвалы-терриконы угольных шахт. Они подвержены воздействию атмосферных осадков, поверхностных вод и контактируют с грунтовыми водами, тем самым создавая значительную нагрузку на экологию региона. Речь идет не только о породных отвалах-терриконах, но и о складах углепородной массы в балках, оврагах, впадинах, карьерах.

Кроме этого негорящие породные отвалы выделяют пылевые твердые частицы (золу), а горящие отвалы кроме твердых частиц, выбрасывают оксид углерода, оксиды азота, диоксид серы, сероводород и другие вредные загрязнители.

На селитебных территориях шахтерских городов и поселков имеет место проникновение «мертвого воздуха» в заглубленные объекты жилого сектора. «Мертвым» воздух считается в связи с тем, что он не пригоден для дыхания, не имеет цвета и запаха и чрезвычайно опасен для жизни.

Для обеспечения безопасной жизнедеятельности населения территорий, подвергшихся негативному влиянию от закрытия угольных шахт, в 2007 г. Центром мониторинга г. Шахты Ростовской области (далее — Центр мониторинга) проводились наблюдения за территориями 16 промплощадок (площадью 159,6 га) ликвидируемых шахт Донецкого угольного бассейна. Анализы полученных результатов показывают, что основными загрязнителями почв и грунтов являются: Cu, Zn, Mn, Pb и Ni. Загрязнение по ним в 42,3% анализов превышает ПДК. Водородный показатель ($pH = 2,16—6,96$) отклонился в сторону более кислых почв (7,9% случаев), что также указывает на влияние загрязняющих факторов. Литохимическое обследование почвогрунтов на 6 промышленных площадках (площадью 62,4 га) свидетельствует о том, что основными загряз-

² О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2007 году // Экол. вестн. Дона. Разд. 12. Экологические последствия реструктуризации угольной промышленности. Ростов н/Дону, 2008.

Таблица 1

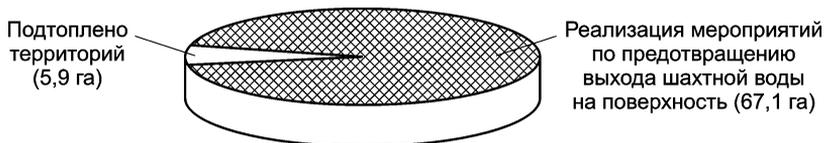
Показатели загрязнения атмосферного воздуха в городах Ростовской области

Город	2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
	Объем выбросов загрязняющих веществ, тыс. т/год	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)	Объем выбросов загрязняющих веществ, тыс. т/год	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)	Объем выбросов загрязняющих веществ, тыс. т/год	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)	Объем выбросов загрязняющих веществ, тыс. т/год	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)	Объем выбросов загрязняющих веществ, тыс. т/год	Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА)
Азов	16,481	14,25	16,485	11,74	16,724	9,9	18,129	12,3	—	13,0
Волгодонск	33,148	7,53	33,959	9,99	35,127	13,6	34,638	17,2	—	12,1
Новочеркасск	104,526	14,6	89,114	16,74	110,086	X	132,368	X	—	X
Ростов-на-Дону	160,369	16,08	165,433	15,8	174,300	16,3	193,701	11,4	—	11,1
Таганрог	41,343	7,12	42,908	7,35	43,713	8,8	44,805	8,1	—	6,9
Шахты	37,632	8,85	37,712	10,01	37,563	6,2	40,044	7,2	—	6,9

Источник: О состоянии окружающей среды Ростовской области за 2003—2007 годы: Стат. сб. Ростов н/Дону, 2008. С. 46—47.

нителем почв и грунтов являются: медь (5,8%), цинк (2,7%), марганец (1,8%), свинец (1,3%).

Всего на территории Восточного Донбасса к первому января 2008 г. прогнозировалось подтопление земной поверхности площадью порядка 73 га, фактически, в результате комплекса технических мероприятий и строительных работ, влиянию шахтной воды подверглись только 5,9 га неугодий (рисунок).

Состояние территорий, на которых согласно проектам ликвидации шахт ожидалось подтопление земной поверхности

Источник: О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2007 году // Экол. вестн. Дона. Разд. 12. Экологические последствия реструктуризации угольной промышленности. Ростов н/Дону, 2008.

Закрытие большинства шахт Восточного Донбасса в результате реструктуризации угольной промышленности привело к возникновению целого ряда новых проблем экологического характера — вторичных техногенных процессов, вызванных изоляцией и затоплением подземных горных выработок, вытеснением из техногенных пустот на поверхность рудничных газов, возгоранием породных отвалов и т.д.

Для изменения сложившейся ситуации потребовались целенаправленное изучение и оценка наиболее значимых вторичных техногенных процессов и явлений, сопровождающих закрытие шахт, а также прогнозирование и заблаговременное предотвращение дальнейшего загрязнения окружающей природной среды Ростовской области.

Несмотря на принимаемые меры, продолжает остро стоять вопрос об очистке загрязненных шахтных вод и о доведении ее качества до требований нормативных документов. Существующие технологии и технические средства очистки минерализованных шахтных вод не позволяют применить экономически целесообразные способы ее деминерализации. Нерешенными остаются задачи по обеспечению защиты источников питьевого водоснабжения от техногенных загрязнений, обусловленных закрытием шахт.

В настоящее время 70% ликвидируемых шахт региона находятся в окончательной стадии затопления, в результате чего на горных отводах этих шахт в период с 2007 по 2010 г. ожидается полное проявление таких негативных явлений, как загрязнение шахтной во-

дой рек и грунтовых водоносных горизонтов, почв и растительности, образование провалов.

Степень загрязнения поверхностной гидросферы обусловлена объемами выходящих шахтных вод, уровнем их минерализации и особенностями загрязняемого объекта. Шахтная вода, попадая в малые реки региона, существенно увеличивает минерализацию крупной реки страны — Дона. Кроме того, загрязнению подвержены и подземные воды, которые непосредственно контактируют с техногенными. Это происходит в результате закрытия шахт и затопления горных выработок, где формируются кислые минерализованные воды с высоким содержанием сульфатов и железа. Основным фактором загрязнения является, по-видимому, окисление сульфидов, содержащихся в углях и вмещающих породах. Загрязнение проявляется преимущественно на завершающей стадии работы шахт, когда происходит затопление горных выработок. По сравнению с этапом эксплуатации на этапе ликвидации отмечаются сильные изменения состава воды на всех без исключения шахтах.

Изменения затронули все основные компоненты геологической среды на больших площадях и на значительной глубине.

Высокоминерализованные шахтные воды, выходящие на поверхность, загрязняют грунтовые воды, которые в отдельных районах являются единственным источником хозяйственно-питьевого водоснабжения населения. Масштабы и экологические последствия этих процессов огромны, к тому же они приобретают особую значимость, так как реки и грунтовые воды являются источниками питьевого водоснабжения населения региона.

Продолжительность и интенсивность негативных процессов можно оценить только приблизительно, рассчитывать на возможности окружающей среды к самоочищению неразумно. В этой связи необходима разработка эффективных методов очистки высокоминерализованных шахтных вод, которые помогут довести сбрасываемые воды до установленного законодательством качества питьевой воды и позволят использовать ее для нужд населения шахтерских территорий.

По информации Центра мониторинга, загрязнение шахтными водами р. Большая Каменка Ростовской области обусловлено содержанием в речной воде сульфатов (от 8,3 до 8,9 ПДК), магния (более 2,5 ПДК), увеличением содержания щелочных металлов (от 3,5 до 4,1 ПДК) и железа (от 2,1 до 6,1 ПДК). Минерализация загрязненной речной воды составляет 2,3 ПДК для воды рыбохозяйственного значения.

На основе данных мониторинга по каждому пункту рассчитывалась величина УКИЗВ — относительного комплексного показателя

теля степени загрязненности поверхностных вод, позволившего более объективно оценить степень загрязнения воды.

По классификации УКИЗВ, вода в Ростовской области в 2007 г. относится к 3А классу и оценивается как загрязненная (в 2006 г. к 3Б классу — очень загрязненная).

Основными загрязнителями водных объектов Восточного Донбасса Ростовской области являются предприятия, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Список предприятий — основных источников загрязнения водных объектов Ростовской области (млн/м³)

№ п/п	Наименование	Сброс в водные объекты загрязненных сточных вод	
		Недостаточно очищенные	Без очистки
1	ООО «СПОВК», шахта «Глубокая», г. Шахты	7,833	—
2	ОАО «УК Алмазная», шахта «Ростовская», г. Гуково	2,963	—
3	ОАО «УК Алмазная», шахта «Алмазная», г. Гуково	3,199	—
4	ОАО «Донкокс», шахта «Западная», г. Донецк	2,35	—
5	ОАО «Замчаловский Антрацит», шахта «Замчаловская», г. Гуково	2,744	—
6	ОАО «РВ “Дон ВК ЮГ”», ОСК, г. Гуково	3,284	—
7	ОАО «РВ “Дон ВК ЮГ”», г. Новошахтинск	2,552	—
8	ОАО «РВ “Дон ВК ЮГ”», г. Шахты	2,173	—
9	ОАО «Исток», г. Каменск-Шахтинский	8,265	—
10	МУП «Исток», г. Б. Калитва	3,121	0,415

Для обеспечения безопасной жизнедеятельности населения региона специалисты Центра мониторинга осуществляют контроль за выделением газов на земную поверхность в заглубленных объектах домовладений и административно-промышленных зданий, газодренажных трубах в устьях ликвидированных вскрывающих выработок, почвенном воздухе угрожаемых и опасных зон на территориях горных отводов ликвидируемых шахт.

В ходе контроля за газодинамической обстановкой на селитебной территории количество опасных зон увеличено в 6,4 раза. Всего под контролем находится 286 зон, общей площадью 4742 га³. К постоянным экологически опасным объектам загрязнения атмосферного воздуха необходимо отнести расположенные на территории города горящие породные отвалы угольных шахт.

По данным инвентаризации Центра мониторинга, на территории Гуковского угольного района Ростовской области расположено 25 породных отвалов. По семи отвалам была выполнена температурная съемка, которая выявила четыре горящих отвала общей площадью горения 1,74 га (отвалы шахт «Степная», «Бургустинская», отвал № 1 шахты № 408 ШУ «Лиховское», отвалы шахты № 10 и наклонного ствола № 2 шахты «Комиссаровская»). При этом три из четырех горящих шахт расположены в жилом секторе и требуют тушения и рекультивации.

Информация, собираемая Центром мониторинга, диктует необходимость скорейшей разработки и внедрения системы экологического мониторинга общей территории Южного федерального округа.

Одной из задач на пути построения системы экологического мониторинга является выявление тех показателей, которые могли бы охарактеризовать процесс охраны окружающей среды.

В настоящее время под мониторингом понимается постоянное наблюдение за каким-либо процессом (или системой) в целях выявления его соответствия ожидаемому результату⁴.

Особенностью экологического мониторингового наблюдения, а также требованием к нему являются объективность и независимость получаемых данных и защита реальной картины происходящего от субъективной интерпретации собирающего или предоставляющего информацию, что достигается четкостью, определенностью параметров, фиксируемых количественно. Анализ информации выполняют высококвалифицированные специалисты аналитической группы, участвующие в подготовке управленческих решений.

Среди мониторинговых процедур выделяют два их типа:

- статическую,
- динамическую.

Первая позволяет одномоментно снять показатели по одному или нескольким направлениям деятельности учреждения в области охраны окружающей среды, сравнить полученный результат с имеющимися нормативами, определить отклонения, провести

³ Там же.

⁴ См.: *Савон Д.Ю.* Региональное развитие процесса экологизации производственной сферы. М., 2008. С. 77—78.

углубленный анализ и затем, разработав веер возможных управленческих решений, принять к использованию те из них, которые могли бы быть реализованы, исходя из возможных ресурсов. Вторая осуществляет мониторинговое отслеживание динамики изменений, предполагает неоднократный замер одних и тех же или, наряду с ними, дополнительных характеристик в течение всего цикла деятельности.

Система экологического мониторинга позволяет создать информационную базу, которая может реально охарактеризовать складывающуюся обстановку на шахтерских территориях⁵.

Любой полноценный мониторинг, претендующий на объективное отражение сути и на корректную диагностику ситуаций, должен отвечать как минимум двум принципиальным требованиям:

— быть системным, т.е. независимо от содержания и масштаба мониторинг должен дать характеристику социальных, экономических, экологических, правовых и иных аспектов рассматриваемой ситуации или проблемы в их взаимосвязи (последнее имеет особенно важное значение на стадии анализа и диагностики). Отдельный, механически «выдернутый» из общего регионального контекста фрагмент ситуации или проблемы (например, только экономико-экологического или только правового характера) будет не более чем региональным срезом отраслевой ситуации или проблемы;

— быть структурно полным и логически завершенным. Независимо от содержания и масштаба каждый мониторинг должен включать общеобязательные стадии сбора строго определенной информации, ее анализа и оценки (диагностики) ситуации. Ни анализ произвольно взятой информации, ни оценка (диагностика) проанализированных вне структуры данного мониторинга ситуаций или проблем не могут считаться полноценным мониторингом; последним может быть только триединство информационного обеспечения, анализа информации и конечной диагностики.

Учитывая вышеизложенное, следует на региональном уровне утвердить единые правила экологической безопасности при ликвидации горнодобывающих, в том числе угледобывающих и углеобогатительных, предприятий с учетом необходимой компенсации нанесенного ими экологического ущерба и экологической реабилитации территории.

Согласно результатам многолетнего мониторинга принято решение о строительстве очистных сооружений на некоторых шахтах Ростовской области. Для этих целей ежегодно по 277 наблюдательным пунктам специалистами Центра мониторинга осуществляется более 1000 режимных наблюдений, выполняется столько же лабо-

⁵ Там же.

раторных анализов химического состава шахтных, грунтовых и речных вод, проводится 4000 км маршрутных обследований на территориях неблагоприятного влияния. Ведутся работы по созданию гидрологической сети, контролирующей влияние высокоминерализованных шахтных вод на подземные воды и реки региона — источники питьевого водоснабжения населения области.

В ходе затопления выработанного пространства на верхних горизонтах шахт, в том числе и ранее закрытых, происходит размывание и выщелачивание горных пород, разрушение крепежного материала выработок и, как следствие, образование провалов или формирование обширных мульд оседания. Исследования и наблюдения показывают следующее: возможность и опасность проявления воздействия горных работ на поверхность, что связано с разрушением природной крепости пород, может иметь место на каменноугольных месторождениях без ограничения во времени при глубинах разработки до 80—100 м. Как правило, зафиксированные на выходах пластов провалы земной поверхности приурочены к подготовительным выработкам и краевым частям целиков угля, ориентированным по падению пласта, по границе выработанного пространства.

Провалоопасность территорий, которые прилегают к вскрывающим горным выработкам, выходящим на земную поверхность, — одна из основных проблем, связанная с обеспечением безопасной жизнедеятельности населения Восточного Донбасса. Для ее решения Центром мониторинга ведутся работы по оперативной ликвидации образовавшихся провалов на земной поверхности. С 2003 г. было ликвидировано более 231 провала общим объемом более 89,0 тыс. м³. В том числе за 2007 г. приведен в безопасное состояние 61 провал земной поверхности у вскрывающих выработок (общий объем составил более 30,1 тыс. м³)⁶.

Другой существенной опасностью для жизни населения являются случаи несанкционированного вскрытия горных выработок. В нарушении закона РФ «О недрах» отдельными лицами ведется кустарная добыча угля, а так же извлечение из выработок металлолома. О подобных фактах, выявленных в ходе маршрутных обследований территорий, сообщается администрациям муниципальных образований, которые принимают соответствующие меры.

В целях контроля за состоянием объектов жизнеобеспечения и жизнедеятельности производятся наблюдения на 18 геодинамических станциях (отслеживается ситуация на территории общей площадью 304,2 га).

⁶ О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2007 году.

Указанные станции контролируют состояние земной поверхности на селитебных территориях в условиях затопления подземного техногенного пространства. Проведенный анализ результатов наблюдений за период 2002—2007 гг. говорит о сложном и многофакторном характере процесса сдвижения земной поверхности. В условиях продолжающегося затопления техногенного пространства происходит достаточно быстрое восстановление запасов подземных вод, которое дает толчок упругому расширению массива. В результате этого становится возможной активизация движения отдельных блоков по тектоническим нарушениям. Также наблюдательные станции фиксируют появление наиболее нагруженных участков подработанного массива, которые стали испытывать оседание. Деформации земной поверхности, отмеченные на станциях в настоящий момент, показывают как поднятие земной поверхности (до 47 мм), так и ее оседание (до 40 мм). Указанные поднятия и опускания земной поверхности характеризуются как безопасные для зданий и сооружений. Полученные показатели горизонтальных деформаций с момента начала контроля не превышают допустимых значений и являются безопасными для объектов жизнеобеспечения.

Однако недостаток естественно-научных знаний и преимущественно экономико-технократический подход к разработке новых технологий приводят к тому, что появляются новые экологические проблемы и противоречия. Следствием новых технологий могут быть новые загрязнители, нарушающие качество окружающей среды. Подобное обстоятельство делает необходимым экологическое сопровождение уже на ранних стадиях разработки новых технологий. Кроме того, использование новых технологий приводит к резкому возрастанию антропогенных нагрузок на природные системы при аварийных ситуациях, и последствия аварий таких технологических систем несопоставимы по масштабу с неблагоприятными последствиями эксплуатации механической техники и технологий.

Список литературы

О состоянии окружающей среды Ростовской области за 2003—2007 годы: Стат. сб. Ростов н/Дону, 2008.

О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2007 году // Экол. вестн. Дона. Разд. 12. Экологические последствия реструктуризации угольной промышленности. Ростов н/Дону, 2008.

Савон Д.Ю. Региональное развитие процесса экологизации производственной сферы. М., 2008.

М.И. Яндиев¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЗАИМОСВЯЗЬ БАНКОВСКОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ И ДОХОДНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ²

В статье представлена разработанная автором модель, описывающая взаимосвязь между текущей банковской процентной ставкой (ставкой по кредитам, предоставляемым предприятиям) и будущей доходностью корпоративных облигаций: $C_{Bank} = (k + C_{Bond}) / (1 - r)$, где C_{Bank} — процентная ставка по банковским кредитам; C_{Bond} — доходность облигаций; r — доходность, желаемая акционерами; k — специальный коэффициент, зависящий от размера акционерного капитала, ЕВИТ, амортизации и ставки налога на прибыль. Применение модели на примере России показало, что к началу 2011 г. финансовое положение предприятий сырьевого сектора улучшится, остальных — в целом ухудшится.

Ключевые слова: банковская процентная ставка, доходность облигаций, желаемая акционерами доходность.

The author created a model that describes the relationship between the current bank interest rate (rate on loans extended to business entities) and future corporate bond yield: $C_{Bank} = (k + C_{Bond}) / (1 - r)$. Where: C_{Bank} is interest rate on bank loans; C_{Bond} is bond yield; r is yield anticipated by shareholders; k is special ratio which depends on authorized capital, EBIT, depreciation and income tax rate. Use of the model applied to Russia has shown that to the beginning of 2011, the financial situation in raw material industries will improve, while in other industries it will aggravate.

Key words: bank interest rate, bond yield, yield anticipated by shareholders.

1. Вступление

В современной научной литературе можно найти огромное количество очень качественных исследований, посвященных зависимости банковской процентной ставки от различных экономических и финансовых параметров, в том числе ее связи с доходностью на рынке облигаций.

¹ Яндиев Магомет Исаевич, тел. +7 (903) 769-93-93; e-mail: mag2097@mail.ru

² Автор хотел бы поблагодарить за содействие в проведении исследования своего коллегу по кафедре Андрея Булгакова, а также студентов, принимавших участие в проведении практических расчетов по российским предприятиям: Ирину Кельбрант, Ксению Корниенко и Дану Купенову (все — Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова), Наири Маркарян (МГУ имени М.В. Ломоносова), Максима Корняева (Ижевский государственный технический университет).

Необходимо отметить, что центральные банки многих стран демонстрируют острый профессиональный интерес к практическим аспектам тематики банковской процентной ставки. Поэтому исследователи концентрируют свое внимание на таких прикладных вопросах, как взаимосвязь значений инфляции и доходности бескупонных казначейских облигаций³ или оценка значения будущей инфляции исходя из кривой доходности облигаций⁴.

С точки зрения финансовых рынков банковская процентная ставка может рассматриваться в качестве фундамента для определения стоимости ресурсов на финансовых рынках⁵. Это делает процентную ставку очень важным инструментом, как для оценки эффективности финансовых рынков и управления ими, так и для непосредственной работы на нем. Например, модель доходности корпоративных облигаций⁶ ориентирована на учет и диверсификацию риска процентных ставок.

Многие исследователи отмечают связь банковской ставки и доходности облигаций, в частности то, что текущие краткосрочные процентные ставки линейно связаны с текущей ставкой доходности по облигациям⁷.

Достаточно часто взаимосвязь банковской ставки и доходности облигаций изучается статистическими методами, путем сопоставления двух рядов данных, на основе чего строятся математические модели и делаются выводы о наличии или отсутствии корреляции.

Автор статьи решил отказаться от статистических подходов и сконцентрировать свое внимание на поиске таких взаимосвязей между этими параметрами, которые могли бы быть логически обоснованы. Для этого были заданы ряд предположений, которые упростили анализ поведения сторон кредитного договора и позволили выстроить их взаимоотношения в виде математической модели.

³ *Bhansali V., Wise M.B.* Endogenous Yield Curve Risk from Central Bank Policy Uncertainty. Pasadena: California Institute of Technology, 2006.

⁴ *Frankel J.A., Lown C.S.* An Indicator of Future Inflation Extracted From the Steepness of the Interest Rate Yield Curve Along its Entire Length // NBER Working Paper. 1991. June. N W3751.

⁵ *Govori F.* Interest Rates: The Behavior, Term Structure and Risk Structure // J. of Financial Risk Management. 2007. June. Vol. IV. N 2. P. 62—82.

⁶ *Simon S.C.J.* Corporate Yield Spreads: The Impact of the Interest Rate Dynamics in a Structural Model. Brussels: Free University of Brussels, 2006.

⁷ *Ilieva N.* Use of Mathematical Models of the Interest Rate Processes for the Analysis of Yield Time Series // SSRN Website. 2009. November. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1498312 (дата обращения: 18.04.2009).

2. Предположения, лежащие в основе работы

1. Эмиссия облигаций занимает по времени порядка одного года с момента первого официального обсуждения идеи на совете директоров до зачисления средств на расчетный счет.

2. Эмиссия акций занимает по времени порядка двух лет с момента первого официального обсуждения идеи на совете директоров до зачисления средств на расчетный счет.

3. На финансовых рынках существует высокий уровень конкуренции между поставщиками финансовых ресурсов.

4. И инвестор, и заемщик ведут себя рационально.

3. Выбор источника финансирования: банковский кредит, собственные средства, эмиссия облигаций или эмиссия акций?

Предположим, что некое предприятие хочет реализовать инвестиционный проект и ищет наилучший источник финансирования. Доступные предприятию источники финансирования — это собственные средства, кредиты банков, эмиссия облигаций и эмиссия обыкновенных акций. В данном случае принципиальным является следующий вопрос: какой из источников финансирования предприятие выберет? Очевидно, что каждый из источников финансирования по-своему оказывает влияние на параметры инвестиционного проекта: в одном случае параметры будут лучше, в другом хуже. Но поскольку мы исходим из рациональности менеджмента (см. предположение 4), то основным критерием выбора будет величина чистой приведенной стоимости (NPV) проекта.

Для большей наглядности и понятности дальнейшего анализа проиллюстрируем инвестиционный проект следующими характеристиками:

- размер инвестиций — 100 ед.;
- все инвестиции осваиваются единовременно в начальном периоде;
- желаемая акционерами доходность — 10% годовых;
- денежные потоки — 12 ед. ежегодно, начиная с первого года;
- денежные потоки выплачиваются в конце каждого года бесконечное количество лет.

Рассмотрим поочередно изменения NPV проекта при разных источниках финансирования.

3.1. Финансирование проекта за счет кредита банка

В данном случае схема денежных потоков проекта будет выглядеть так, как представлено на рис. 1.

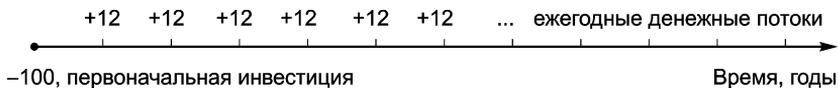

Рис. 1. Схема денежных потоков проекта при финансировании проекта за счет кредита банка

Проект имеет положительный NPV :

$$NPV = -I + PV = -I + \frac{FC}{r} = -100 + \frac{12}{0,1} = -100 + 120 = +20,$$

где NPV — чистая приведенная стоимость проекта; I — сумма инвестиций в проект (привлекаемая сумма займа); PV — приведенная стоимость денежных потоков от проекта; FC — денежные потоки от проекта, ежегодно.

В данный момент проект предполагает относительно оперативное получение финансовых ресурсов (в виде банковского кредита) и немедленное их освоение. Теперь отказ от банковского кредита и замена его иным источником финансирования приведет во-первых, к изменению сроков реализации проекта; во-вторых, к изменению размеров денежных потоков вследствие изменения стоимости привлекаемых ресурсов.

Рассмотрим, как повлияет на проект изменение первого фактора — сроков финансирования (второй фактор добавим к анализу чуть позже). Для этого рассмотрим вначале финансирование с использованием собственных средств, затем финансирование за счет эмиссии облигаций и финансирование за счет эмиссии акций.

3.2. Финансирование проекта за счет собственных средств

Предположим, что финансирование данного проекта за счет собственных средств возможно, но оно приведет к удлинению сроков реализации. Например, предприятие может инвестировать ежегодно по 20 ед. за счет собственных средств. В этом случае проект растягивается на пять лет. Схема денежных потоков проекта представлена на рис. 2.

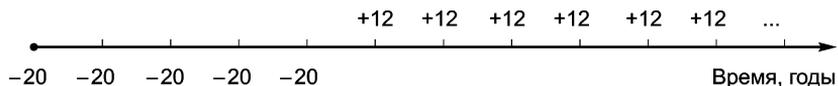

Рис. 2. Схема денежных потоков проекта при финансировании проекта за счет собственных средств

Изменение сроков влечет за собой изменение NPV . В данном конкретном случае она становится отрицательной:

$$\begin{aligned}
 NPV &= -I + PV = -20 - \frac{20}{(1+r)} - \frac{20}{(1+r)^2} - \frac{20}{(1+r)^3} - \frac{20}{(1+r)^4} + \\
 &+ \frac{1}{(1+r)^4} \cdot \frac{12}{r} = -20 - \frac{20}{1,1} - \frac{20}{1,21} - \frac{20}{1,33} - \frac{20}{1,46} + \frac{1}{1,46} \cdot \frac{12}{0,1} = \\
 &= -20 - 18,18 - 16,53 - 15,04 - 13,69 + 82,19 = -83,44 + 82,19 = -1,25.
 \end{aligned}$$

Итак, использование собственных средств для финансирования проекта ведет к признанию проекта невыгодным.

3.3. Финансирование проекта за счет эмиссии облигаций

Очевидно, что отказ от привлечения банковского кредита и взамен этого эмиссия облигаций также скажутся на сроках реализации проекта: он начнется позже на один год (предположение 1). Срок в один год выбран потому, что это максимально необходимый срок подготовки документов и проведения всех нужных мероприятий в рамках эмиссии облигаций. В этот срок реально уложиться практически любому эмитенту. Соответствующая схема денежных потоков проекта представлена на рис. 3.

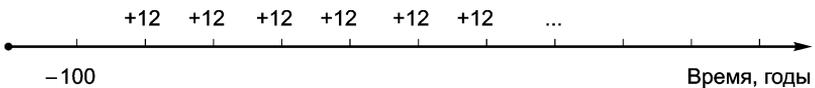

Рис. 3. Схема денежных потоков проекта при финансировании проекта за счет эмиссии облигаций

То есть все сдвигается на один год, и тогда NPV будет определяться следующим образом:

$$\begin{aligned}
 NPV &= -I + PV = -\frac{100}{(1+r)} + \frac{1}{(1+r)} \cdot \frac{12}{r} = -\frac{100}{1,1} + \frac{1}{1,1} \cdot \frac{12}{0,1} = \\
 &= -\frac{100}{1,1} + \frac{120}{1,1} = -90,90 + 109,09 = +18,19.
 \end{aligned}$$

Однако полученный результат следует уточнить на размер затрат на эмиссию. Максимально он может составить 5% от размера эмиссии. Следовательно, для получения более корректного результата следует увеличить абсолютную сумму инвестиций на 5%. Тогда получим

$$NPV = -\frac{105}{1,1} + \frac{120}{1,1} = -95,45 + 109,09 = +13,64.$$

Итак, проект имеет положительную NPV и может быть реализован.

3.4. Финансирование проекта за счет эмиссии акций

Выбор эмиссии акций в качестве способа привлечения инвестиций также ведет к изменению сроков запуска проекта. Как и в случае с эмиссией облигаций выбранный срок зависит от насыщенности и продолжительности работ по подготовке и проведения первичного размещения (ИПО). В нашем случае это два года (предположение 2). Схема денежных потоков данного проекта представлена на рис. 4.

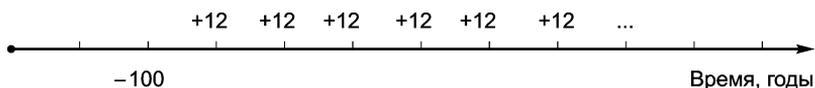

Рис. 4. Схема денежных потоков проекта при финансировании проекта за счет эмиссии акций

Схема денежных потоков сдвигается на два года и NPV проекта будет:

$$\begin{aligned} NPV &= -I + PV = -\frac{100}{(1+r)^2} + \frac{1}{(1+r)^2} \cdot \frac{12}{r} = -\frac{100}{1,21} + \frac{1}{1,21} \cdot \frac{12}{0,1} = \\ &= -\frac{100}{1,21} + \frac{120}{1,21} = -82,64 + 99,17 = +16,53. \end{aligned}$$

Однако полученный результат следует уточнить на размер затрат на ИПО. В худшем случае он может составить до 10% от размера эмиссии. Следовательно, для получения более корректного результата необходимо увеличить размер инвестиций на 10%. Тогда получим

$$NPV = -\frac{100}{1,21} + \frac{120}{1,21} = -90,91 + 99,17 = +8,26.$$

Значение NPV больше нуля и проект может быть реализован.

3.5. Выбор источника финансирования

Теперь перейдем к анализу второго фактора — изменение размеров денежных потоков вследствие изменения стоимости привлекаемых ресурсов. Это вполне очевидный тезис, заострять внимание на котором нет необходимости.

Оба фактора, действуя на проект одновременно, влекут за собой изменение NPV . Очевидно, что в одних случаях он будет расти, в других — сокращаться, и эти изменения будут зависеть от того, какой именно источник финансирования в данный момент времени участники считают наиболее выгодным по сравнению с другими.

Однако рост спроса на какой-то конкретный источник финансирования приведет вполне прогнозируемо к росту стоимости этого источника и соответственно — к снижению NPV проекта. Таким образом, можно сформулировать, что в условиях высокой конкуренции за клиента (заемщика) арбитраж должен сводить к минимуму разницу между NPV разных способов финансирования проекта. Это означает, что

$$NPV_{Bank} = NPV_{Bond} = NPV_{Stock} = NPV_{Own}. \quad (1)$$

Тогда, если обратиться к предположению 3 (на финансовых рынках существует высокий уровень конкуренции между поставщиками финансовых ресурсов за клиента), мы можем найти связь между банковской процентной ставкой и доходностью на рынке облигаций. Для этого вначале рассмотрим связь между денежными потоками проекта, рассчитанными с использованием двух разных источников финансирования, а затем, на базе этой связи, как соотносятся друг с другом ставка банковского кредита и доходность облигаций.

4. Денежные потоки как основное слагаемое чистой приведенной стоимости

Рассмотрим частный случай вышеприведенного равенства (1):

$$NPV_{Bank} = NPV_{Bond}.$$

Раскроем каждый из параметров:

$$-I + \frac{FC_{Bank}}{r} = -I \cdot \frac{1}{1+r} + \frac{FC_{Bond}}{r} \cdot \frac{1}{1+r}, \quad (2)$$

где NPV_{Bank} — чистая приведенная стоимость проекта в случае, если источник финансирования — банковский кредит; NPV_{Bond} — чистая приведенная стоимость проекта в случае, если источник финансирования — эмиссия облигаций; FC_{Bank} — денежные потоки от проекта в случае, если источник финансирования — банковский кредит, ежегодно; FC_{Bond} — денежные потоки от проекта в случае, если источник финансирования — эмиссия облигаций, ежегодно; I — сумма инвестиций в проект (привлекаемая сумма займа); r — желаемая доходность акционеров предприятия (инвесторов проекта).

$$\begin{aligned} \frac{FC_{Bank}}{r} &= I - I \cdot \frac{1}{1+r} + \frac{FC_{Bond}}{r} \cdot \frac{1}{1+r}, \\ \frac{FC_{Bank}}{r} &= \frac{I(1+r)}{1+r} - I \cdot \frac{1}{1+r} + \frac{FC_{Bond}}{r} \cdot \frac{1}{1+r}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{FC_{Bank}}{r} &= \frac{I(1+r) - I}{1+r} + \frac{FC_{Bond}}{r} \cdot \frac{1}{1+r}, \\ FC_{Bank} &= r \cdot \left(\frac{I \cdot r}{1+r} + \frac{FC_{Bond}}{r} \cdot \frac{1}{1+r} \right), \\ FC_{Bank} &= \frac{I \cdot r^2 + FC_{Bond}}{1+r}. \end{aligned} \quad (3)$$

Следующий шаг будет заключаться в том, чтобы раскрыть параметр FC (денежные потоки) и вывести зависимость уже непосредственно между банковской процентной ставкой и доходностью по облигациям.

5. Стоимость капитала как элемент денежных потоков

Как известно, денежные потоки включают в себя два ключевых слагаемых: амортизацию (depreciation) и прибыль после налогообложения. Поэтому придется представить денежные потоки в таком виде, чтобы в формуле присутствовала процентная ставка. Для этого выразим прибыль через ЕВИТ (данный параметр оказался удобнее, чем ЕВИТДА, причем ЕВИТ будет одинаковой для обоих вариантов расчета денежных потоков), а далее из прибыли выведем ставки банковского кредита и доходности облигаций:

Прибыль = ЕВИТ – проценты – налоги,

$$FC = Depr + E - C \cdot N - (E - C \cdot N) \cdot n,$$

где FC — денежные потоки; $Depr$ — амортизация; E — ЕВИТ, прибыль по проекту до вычета процентов и налогов; C — процентная ставка по долгу; N — номинальная сумма долга; n — ставка налога на прибыль для юридических лиц.

Тогда

$$FC = Depr + (E - C \cdot N) \cdot (1 - n). \quad (4)$$

Теперь в уравнении (3) заменим оба параметра «денежные потоки» по формуле (4):

$$\begin{aligned} FC_{Bank} &= \frac{I \cdot r^2 + FC_{Bond}}{1+r}, \\ Depr + (E - C_{Bank} \cdot N) \cdot (1 - n) &= \frac{I \cdot r^2 + Depr + (E - C_{Bond} \cdot N) \cdot (1 - n)}{1+r}, \\ Depr \cdot (1+r) + (E - C_{Bank} \cdot N) \cdot (1 - n) \cdot (1+r) &= \\ &= I \cdot r^2 + Depr + (E - C_{Bond} \cdot N) \cdot (1 - n), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& Depr \cdot r + (E - C_{Bank} \cdot N) \cdot (1 - n) \cdot (1 + r) = I \cdot r^2 + (E - C_{Bond} \cdot N) \cdot (1 - n), \\
& (E - C_{Bank} \cdot N) \cdot (1 - n) \cdot (1 + r) - (E - C_{Bond} \cdot N) \cdot (1 - n) = I \cdot r^2 - Depr \cdot r, \\
& (1 - n) \cdot ((E - C_{Bank} \cdot N) \cdot (1 + r) - (E - C_{Bond} \cdot N)) = I \cdot r^2 - Depr \cdot r, \\
& (E - C_{Bank} \cdot N) \cdot (1 + r) - (E - C_{Bond} \cdot N) = \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n)}, \\
& E - C_{Bank} \cdot N + r \cdot E - r \cdot C_{Bank} \cdot N - E + C_{Bond} \cdot N = \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n)}, \\
& r \cdot E - C_{Bank} \cdot N - r \cdot C_{Bank} \cdot N + C_{Bond} \cdot N = \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n)}, \\
& r \cdot E - C_{Bank} \cdot (N - r \cdot N) + C_{Bond} \cdot N = \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n)}, \\
& - C_{Bank} \cdot (N - r \cdot N) = \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n)} - r \cdot E - C_{Bond} \cdot N, \\
& C_{Bank} \cdot (N - r \cdot N) = C_{Bond} \cdot N + r \cdot E - \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n)}, \\
& C_{Bank} = \frac{C_{Bond} \cdot N}{N - r \cdot N} + \frac{r \cdot E}{N - r \cdot N} - \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n) \cdot (N - r \cdot N)}, \\
& C_{Bank} = \frac{C_{Bond} \cdot N}{(1 - r) \cdot N} + \frac{r \cdot E}{(1 - r) \cdot N} - \frac{I \cdot r^2 - Depr \cdot r}{(1 - n) \cdot (1 - r) \cdot N}, \\
& C_{Bank} = \frac{C_{Bond}}{(1 - r)} + \frac{E \cdot r}{(1 - r) \cdot N} - \frac{(I \cdot r^2 - Depr) \cdot r}{(1 - n) \cdot (1 - r) \cdot N}, \\
& C_{Bank} = \frac{1}{(1 - r)} \cdot \left(C_{Bond} + \frac{E \cdot r}{N} - \frac{(I \cdot r^2 - Depr) \cdot r}{(1 - n) \cdot N} \right), \\
& C_{Bank} = \frac{1}{(1 - r)} \cdot \left(C_{Bond} + \frac{r}{N} \cdot \left(E - \frac{I \cdot r - Depr}{(1 - n)} \right) \right). \quad (5)
\end{aligned}$$

Два параметра в формуле 5 – N и I — обозначают практически одно и то же. N — сумма привлеченных заемных средств, а I — величина инвестиций в проект. По сути это одно и то же, за небольшим уточнением, что в случае эмиссии облигаций величина займа должна быть немного (на несколько процентов) больше суммы, необходимой для финансирования проекта, что связано с затратами на проведение эмиссии. Однако такая разница незначительна (чаще всего до 5%), поэтому ею можно пренебречь. Отсюда $N = I$.

Тогда основная формула авторской модели банковской процентной ставки будет выглядеть следующим образом:

$$C_{Bank} = \frac{1}{(1-r)} \cdot \left(\left(E - \frac{I \cdot r - Depr}{(1-n)} \right) \cdot \frac{r}{I} + C_{Bond} \right) \quad (6)$$

или

$$C_{Bond} = C_{Bank} \cdot (1-r) - \frac{r}{I} \cdot \left(E - \frac{I \cdot r - Depr}{(1-n)} \right). \quad (7)$$

Последний шаг, который предстоит выполнить, — разъяснить порядок расчета доходности облигаций, C_{Bond} . Напомним, что это доходность облигаций, которые будут размещены через год.

Все время нашего анализа нам была безразлична продолжительность кредита (займа), поскольку этот параметр напрямую не был задействован в расчетах. Однако сейчас мы вынуждены к нему обратиться, поскольку единственный способ обеспечить формализованный подход к расчету будущей доходности облигаций — воспользоваться теорией чистых ожиданий (модель временной структуры процентных ставок).

В соответствии с данной теорией, если средний срок, на который размещаются облигации (ожидается, что это размещение произойдет через год), например, один год, то для расчета форвардной ставки доходности понадобится знание текущих значений доходности однолетней и двухлетней облигации, если два года — то двухлетней и трехлетней, если четыре — то трехлетней и четырехлетней и т.д.

Например, для случая в один год формула (6) примет такой вид:

$$C_{Bank} = \frac{1}{(1-r)} \cdot \left(\left(E - \frac{I \cdot r - Depr}{(1-n)} \right) \cdot \frac{r}{I} + \frac{C_{2years}^2}{(1-C_{1year})} - 1 \right), \quad (8)$$

где C_{2years} — текущая доходность двухлетней облигации; C_{1year} — текущая доходность однолетней облигации.

Для простоты и удобства формулы (6) и (7) можно представить в следующем виде:

$$C_{Bank} = \frac{k + C_{Bond}}{(1-r)}, \quad (9)$$

или

$$C_{Bond} = C_{Bank} \cdot (1-r) - k, \quad (10)$$

где коэффициент k равен

$$k = \left(E - \frac{I \cdot r - Depr}{(1-n)} \right) \cdot \frac{r}{I}. \quad (11)$$

Когда поставленная в работе цель достигнута, рассмотрим в следующей главе характеристики полученной модели банковской процентной ставки.

6. Практическое применение модели банковской процентной ставки

6.1. Методология расчетов

Практические расчеты с использованием формулы 6 были проведены в начале 2010 г. на базе материалов, полученных по России. Поскольку в этой формуле между ставкой банковского кредита и доходностью облигаций существует временной лаг размером в один год, то появляется возможность на основе текущих финансовых параметров определить будущее значение ставки доходности корпоративных облигаций и таким образом дать оценку развития экономики России в будущем.

Эта цель была достигнута в три этапа. Во-первых, были отобраны компании-эмитенты, на материалах которых были проведены расчеты. Во-вторых, были рассчитаны значения желаемой акционерами доходности в 2007, 2008 и 2009 гг. В-третьих, были произведены расчеты доходности корпоративных облигаций на начало 2011 г.

Первый этап. Вначале все российские предприятия, эмитировавшие корпоративные облигации (их на начало 2010 г. насчитывалось порядка шести сотен), были поделены по отраслям. Далее для анализа отобрали шесть наиболее показательных отраслей, в каждой из которых оставили по пять компаний-эмитентов (критерии отбора — размер компании, размер эмиссии, наличие рейтинга). Итого было отобрано 30 компаний. Правда, к концу расчетов пришлось исключить из расчетов две компании из-за отсутствия данных.

Второй этап. Были проведены расчеты доходности, желаемой акционерами, по каждой из отобранных компаний в 2007, 2008 и 2009 гг. Для каждой из компаний экспертным путем было спрогнозировано значение доходности, которую акционеры желают получить в 2010 г.

Третий этап. С учетом экстраполяции данных финансовой отчетности за 2009 г. (на момент расчетов мы имели в наличии только отчетность за 2—3-й кварталы 2009 г., а не за весь 2009 г., поэтому произвели досчет данных финансовой отчетности до года) и с учетом спрогнозированного на втором этапе значения доходности, желаемой акционерами, были произведены расчеты значения доходности, которая сложится у облигаций на начало 2001 г.

Следует предупредить, что мы не владели информацией о том, по какой именно процентной ставке компании-эмитенты привлекали коммерческие кредиты, поэтому для всех компаний использовалось среднее значение ставки банковского кредита, предоставляемое Центральным банком России.

Для практического применения формулы 6 потребовалось уточнить один аспект, связанный с параметром «инвестиции». По логике этой формулы под данным параметром понимается сумма инвестиций, вкладываемых в готовящийся инвестиционный проект. Но поскольку расчеты делались не по новым проектам, а по уже давно существующим компаниям, то вместо параметра «инвестиции» использовался параметр «капитал компании» (сумма акционерного и долгового капитала компании на конец соответствующего года) как наиболее близкий по смыслу формулы (6).

6.2. Результаты расчетов

По итогам выполненных расчетов (см. Приложения) сделано следующее наблюдение: к началу 2011 г. доходность облигаций компаний нефтегазовой отрасли сократится, а компаний остальных отраслей, наоборот, вырастет. Это можно трактовать так, что финансовое положение сырьевых компаний улучшится, а остальных — ухудшится.

Также замечено, что в 2008 г. значение доходности, желаемой акционерами, по многим компаниям снизилось. Данную ситуацию можно объяснить как готовность акционеров к экономии в условиях финансового кризиса.

В большинстве случаев расчеты доходности, желаемой акционерами, дали корректный и вполне правдоподобный результат. Поэтому можно утверждать, что формула 6 может быть применима на практике.

Однако в ряде случаев (если точнее, — в 11 случаях из 27) были получены некорректные значения параметров (в таблицах вместо них поставлены прочерки), что может быть объяснено недостоверностью финансовой отчетности, публикуемой компаниями-эмитентами. Кроме того, когда по итогам расчетов получаются нереально низкие значения доходности, желаемой акционерами, это может означать, что для данных акционеров дивиденд не является главным источником дохода, что его величина для них не имеет принципиального значения. Наихудшее положение дел (в том плане, что расчеты по всем компаниям привели к некорректным значениям) оказалось в строительной отрасли, не намного лучше — в пищевой. Следовательно, при анализе финансовой отчетности к документам компаний этих двух отраслей следует относиться с наибольшей осторожностью.

7. Выводы

Зависимость между банковской процентной ставкой и доходностью облигаций описывается следующей формулой:

$$C_{Bank} = \frac{k + C_{Bond}}{(1-r)},$$

где C_{Bank} — банковская процентная ставка; C_{Bond} — доходность облигаций; r — доходность, желаемая акционерами; k — специальный коэффициент.

Коэффициент k вычисляется следующим образом:

$$k = \left(E - \frac{I \cdot r - Depr}{(1-n)} \right) \cdot \frac{r}{I},$$

где $Depr$ — амортизация; E — EBIT, прибыль по проекту до вычета процентов и налогов; r — доходность, желаемая акционерами; I — инвестиции (капитал компании); n — ставка налога на прибыль для юридических лиц.

Приложения

Итоги расчетов доходности корпоративных облигаций в России на начало 2011 г.⁸

Нефтегазовая отрасль (табл. 1–2) (расчеты выполнила И. Кельбрант, Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова)

Таблица 1

Доходность к погашению по облигациям

Компания	Фактические значения*, %			Расчетные значения*, %, 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
«Альянс НК»	10,14	9,87	13,45	10,01
«Газпром»	9,76	10,32	13,23	11,34
«Интегра Финанс»	7,35	8,57	12,80	13,61
«Лукойл»	7,57	9,43	13,57	10,54
«РуссНефть»	6,85	7,26	11,64	10,04

* На начало года.

⁸ Расчеты выполнены на основании данных, полученных с официального сайта Центрального Банка России (<http://www.cbr.ru>), специализированного сайта <http://www.rusbond.ru/>, а также с официальных сайтов компаний-эмитентов облигаций.

Таблица 2

Итоги расчета параметра «Желаемая акционерами доходность»

Компания	Расчетные значения, %			Прогнозные значения**, %, 2010 г.
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
«Альянс НК»	3,44	8,59	13,35	11,45
«Газпром»	6,88	4,3	14,51	11,00
«Интегра Финанс»	31,21	21,17	17,71	11,03
«Лукойл»	27,91	12,63	12,38	11,01
«РуссНефть»	36,10	33,84	25,41	10,87

** Определялись экспертно на основе анализа динамики значений в 2007—2009 гг.

Машиностроение (табл. 3—4) (расчеты выполнила К. Корниенко, Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова)

Таблица 3

Доходность к погашению по облигациям

Компания	Фактические значения*, %			Расчетные значения*, %, 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
«ГАЗ-финанс»	14,94	32,23	27,14	30,14
«МиГ-Финанс»	2,03	15,56	14,43	17,40
ОМЗ-5	11,18	14,32	13,39	16,39
«НПО «Сатурн»»	11,98	9,74	36,50	39,50
«Трансмашхолдинг»	9,30	39,58	6,51	46,51

* На начало года.

Таблица 4

Итоги расчета параметра «Желаемая акционерами доходность»

Компания	Расчетные значения, %			Прогнозные значения**, %, 2010 г.
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
«ГАЗ-финанс»	27,1	53,7	50,8	50,8
«МиГ-Финанс»	—	35,4	26,3	26,3
ОМЗ-5	14,6	26,9	25,5	25,5
«НПО «Сатурн»»	—	29,9	53,3	53,3
«Трансмашхолдинг»	—	59,9	—	59,9

** Определялись экспертно на основе анализа динамики значений в 2007—2009 гг.

Пищевая промышленность (табл. 5—6) (расчеты выполнил М. Корняев, Ижевский государственный технический университет)

Таблица 5

Доходность к погашению по облигациям

Компания	Фактические значения*, %			Расчетные значения*, %, 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
«Группа Агроком»	10,14	9,87	13,45	39,53
«Группа Джей ЭфСи»	9,67	10,32	13,23	—
«Группа Черкизово»	7,35	8,57	12,80	—
«ПАВА»	7,57	9,43	13,57	—
«Юнимилк-Финанс»	6,85	7,26	11,64	—

* На начало года.

Таблица 6

Итоги расчета параметра «Желаемая акционерами доходность»

Компания	Расчетные значения, %			Прогнозные значения**, %, 2010 г.
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
«Группа Агроком»	3,39	8,69	13,37	13,37
«Группа Джей ЭфСи»	—	—	0,01	—
«Группа Черкизово»	12,33	9,88	7,35	7,35
«ПАВА»	—	—	—	—
«Юнимилк-Финанс»	—	—	—	—

** Определялись экспертно на основе анализа динамики значений в 2007—2009 гг. «—» некорректные результаты

Энергетика (табл. 7—8) (расчеты выполнил Н. Маркарян, МГУ имени М.В. Ломоносова)

Таблица 7

Доходность к погашению по облигациям

Компания	Фактические значения*, %			Расчетные значения*, %, 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
«Мосэнерго»	7,6	9,78	8,65	—
ФСК ЕЭС	7,8	9,30	7,85	—
ОГК-3	7,46	10,20	8,41	—

* На начало года.

Итоги расчета параметра «Желаемая акционерами доходность»

Компания	Расчетные значения, %			Прогнозные значения**, %, 2010 г.
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
«Мосэнерго»	51,15	53,3	39,29	34,43
ФСК ЕЭС	50,4	30,25	33,7	27,55
ОГК-3	34,8	90,7	38,76	40,90

** Определялись экспертно на основе анализа динамики значений в 2007—2009 гг.

Строительная отрасль (табл. 9—10) (расчеты выполнила Д. Купцова, Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова)

Доходность к погашению по облигациям

Компания	Фактические значения*, %			Расчетные значения*, %, 2011 г.
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
«ГлавстройФинанс»	19,68	7,50	15,75	—
«КосмосФинанс»	17,20	17,20	21,10	—
«ЛСР-инвест»	27,76	25,83	12,84	—
«ЛЭК-строй»	0,1	0,1	0,1	—

* На начало года.

Итоги расчета параметра «Желаемая акционерами доходность»

Компания	Расчетные значения, %			Прогнозные значения**, %, 2010 г.
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
«ГлавстройФинанс»	—	—	—	—
«КосмосФинанс»	—	—	—	—
«ЛСР-инвест»	—	—	—	—
«ЛЭК-строй»	—	—	—	—

** Определялись экспертно на основе анализа динамики значений в 2007—2009 гг. «—» некорректные результаты.

Список литературы

Байдина О.С., Байдин Е.В. Финансовые риски: природа и взаимосвязь // Деньги и кредит. 2010. № 7.

Русановский В.А., Шилова Е.В. Теоретические модели экономического роста в зарубежных научных школах // Вестн. Саратов. Гос. соц.-экон. ун-та. 2006. № 12.

Bhansali V., Wise M.B. Endogenous Yield Curve Risk from Central Bank Policy Uncertainty. Pasadena: California Institute of Technology, 2006.

Campbell J.Y., Shiller R.J. Yield Spreads and Interest Rate Movements: A Bird's Eye View // NBER Working Paper. 1989. N W3153.

Christiansen C., Lund J. Revisiting the Shape of the Yield Curve: The Effect of Interest Rate Volatility // EFA 2002 Berlin Meetings Presented Paper. 2005. June.

Faulkender M.W., Chernenko S. Why are Firms Using Interest Rate Swaps to Time the Yield Curve? Boston: Harvard Business School, 2006.

Frankel J.A., Lown C.S. An Indicator of Future Inflation Extracted From the Steepness of the Interest Rate Yield Curve Along its Entire Length // NBER Working Paper. 1991. June. N W3751.

Govori F. Interest Rates: The Behavior, Term Structure and Risk Structure // J. of Financial Risk Management. 2007. June. Vol. IV. N 2.

Ilieva N. Use of Mathematical Models of the Interest Rate Processes for the Analysis of Yield Time Series // SSRN Website. 2009. November. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1498312

Roberds W., Runkle D.E., Whiteman C.H. A Daily View of Yield Spreads and Short-Term Interest Rate Movements // J. of Money, Credit and Banking. 1996. Vol. 28. N 1.

Simon S.C.J. Corporate Yield Spreads: The Impact of the Interest Rate Dynamics in a Structural Model. Brussels: Free University of Brussels, 2006.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л.А. Тутов¹,

докт. филос. наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики, зам. декана экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В 2010 г.

В статье представлены результаты научной деятельности преподавателей и научных сотрудников экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2010 г. Наиболее значимые достижения систематизированы с учетом пяти приоритетных направлений научной деятельности экономического факультета в рамках Программы развития Московского университета до 2020 г. В работе раскрыта позитивная тенденция в научной жизни, связанная с объединением различных подразделений экономического факультета вокруг идеи инновационного развития экономики России.

Ключевые слова: экономическая теория, инновационная экономика, университеты, человеческий потенциал, глобализация.

The results of scientific activity of teachers and research workers of economic faculty of the Lomonosov Moscow State University in 2010 are presented in the article. The most significant achievements are systematized through the prism of five priority directions of scientific activity and priority directions of Development Program of MSU to 2020. A positive tendency in scientific life, related to the association of different subdivisions of economic faculty round the idea of innovative development of economy of Russia, is considered in work.

Key words: the economic theory, innovation economy, universities, human potential, globalization.

Экономический факультет — это крупнейшее учебное подразделение Московского государственного университета, в рамках которого проходят обучение около 3 тыс. студентов и более 300 аспирантов, что сопоставимо с численностью целого университета. Учебный процесс на экономическом факультете неразрывно связан с научно-исследовательской деятельностью, благодаря которой он вносит важный вклад в развитие современной экономической науки. Итоги научной деятельности за 2010 г. свидетельствуют о позитивных процессах, происходящих на экономическом факультете МГУ. 2010-й год был ознаменован началом реализации Программы развития Московского университета до 2020 г. (далее — Програм-

¹ Тутов Леонид Арнольдович, тел.: +7 (495) 939-22-95; e-mail: tutov@econ.msu.ru

ма), поэтому основные направления научной деятельности и произошедшие в отчетном году изменения рассмотрены в контексте этой Программы.

1. Тематика исследований

Научные исследования на факультете в 2010 г. велись в рамках 5 приоритетных направлений по 35 темам:

- 1) развитие экономической теории на основе системного анализа и формирование российской модели инновационной экономики;
- 2) исторические и философские аспекты экономической теории;
- 3) институциональная организация экономических систем;
- 4) развитие человеческого потенциала и социальная политика России;
- 5) глобализация мирового хозяйства и Россия.

По сравнению с 2009 г. на факультете появились три новые темы научных исследований:

— «Разработка методологии анализа и классификации статистических данных и текстов с помощью создаваемой онтологии «Государственное управление»» (в рамках первого приоритетного направления);

— «Инновационная деятельность и предпринимательство» (в рамках третьего приоритетного направления);

— «Теоретические и практические аспекты языка для специальных целей (LSP): экономика и бизнес» (в рамках четвертого приоритетного направления).

Это связано с появлением новых подразделений на экономическом факультете (лаборатория информационно-аналитических ресурсов и кафедра иностранных языков), а также с растущим вниманием к роли бизнеса в инновационном развитии и к проблемам совершенствования человеческого капитала.

В рамках *первого* направления исследования проводились по 16 темам, которые выполнялись большинством кафедр и лабораторий факультета. В 2010 г. опубликовано 20 монографий общим объемом 335,4 п.л.; 8 сборников общим объемом 89,5 п.л.; 52 учебника и учебных пособия общим объемом 858,9 п.л. и 160 статей и тезисов общим объемом 104,18 п.л.

Основное внимание в 2010 г. было направлено на разработку проблем инновационного развития и модернизации российской экономики. Была теоретически обоснована необходимость инновационного развития экономики России, как системы, обеспечивающей новое качество общественного воспроизводства, которая охватывает все стороны жизни общества: экономику, социальную сферу, науку и образование.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) разработана модельная интерпретация современного посткризисного состояния с позиций монетаризма и неокейнсианства и предложены меры в области экономической политики по преодолению последствий кризиса;

2) содержательно углублено понятие «интеллектуальная собственность» и разграничена ее правовая и экономическая природа; сформулирован комплексный подход к понятию «национальное богатство»; осуществлена эконометрическая оценка интеллектуального капитала;

3) на основе анализа форм статистической отчетности и сборников Росстата определен разрыв между двумя группами показателей: собираемым по формам и публикуемым в сборниках Федеральной службы государственной статистики, что позволяет получать более достоверную информацию о состоянии дел в различных сферах экономики;

4) подготовлены методологические рекомендации по уточнению ряда показателей СНС в соответствии с принятием новой версии СНС ООН 2008 г.;

5) благодаря совершенствованию методологических основ управления рисками был выработан инструментарий к анализу конкретных видов рисков: риск катастроф, риск террористических актов, риск рыночной ликвидности, репутационные риски;

6) проведена работа по оценке рисков контрольных процедур для Счетной палаты РФ;

7) разработано несколько схем отраслевых и локальных продовольственных рынков, в частности хлебобулочных изделий, на основе подготовленной Концепции по развитию конкуренции на рынке хлебопечения для России;

8) обоснована концепция технологической модернизации как главного направления повышения энергетической эффективности на глобальном, национальном и микроэкономическом уровне;

9) проведена категоризация моделей государственного управления, выделены основные элементы инфраструктуры электронного государства, разработаны модели архитектуры основных направлений деятельности предприятий корпоративного сектора.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что в центре внимания сотрудников факультета находятся как общетеоретические и методологические проблемы, так и вопросы актуальной экономической политики, и конкретные предложения по технологической модернизации и совершенствованию государственного управления.

В рамках *второго* направления исследования проводились по 3 темам. В 2010 г. было издано: 1 монография общим объемом

13 п.л.; 7 сборников общим объемом 133,3 п.л.; 1 учебное пособие общим объемом 28 п.л.; 20 статей и тезисов общим объемом 10,15 п.л.

По данному направлению получены следующие **наиболее значимые результаты**:

1) обоснована идея неомодернизации как нового пути развития России на основе мобилизационно-инновационного перевода национального производства в русло системного обновления хозяйства страны;

2) переосмыслена социально-экономическая история России, выявлены генетические основы начала индустриализации в стране.

Полученные результаты раскрывают необходимость проведения в России модернизации хозяйства, осуществить которую, как показывает исторический опыт периода российской индустриализации, можно лишь в итоге системного перестроения страны на основе инноваций и мобилизации необходимых для этого материальных и человеческих ресурсов.

В 2010 г. в рамках **третьего** направления исследования проводились по 5 темам. Было издано 6 монографий общим объемом 95,64 п.л.; 3 сборника общим объемом 130 п.л.; 13 учебников и учебных пособий общим объемом 178,75 п.л.; 35 статей и тезисов общим объемом 18,49 п.л.

Получены следующие **наиболее значимые результаты**:

1) получили развитие базовые категории институционального анализа;

2) разработаны открытые бизнес-модели и модели, построенные в соответствии с концепцией брендового венчурного капитала;

3) внесен важный вклад в сферу создания инновационных продуктов, в том числе разработана и апробирована инновационная модель бизнес-инкубатора «Innovation Studio» (фабрика концептов инновационных продуктов и новых бизнесов), на основе методологических подходов стэнфордской школы дизайн-мышления.

Проведенные исследования показали, что создание инновационных продуктов на основе использования передовых технологий — необходимое условие для повышения эффективности национального хозяйства. Актуальным является научное сопровождение процесса коммерциализации инноваций, в связи с чем особое значение приобретают исследования базовых категорий институционального анализа и разработки различных бизнес-моделей.

В рамках **четвертого** направления исследования проводились по 7 темам. Было опубликовано 10 монографий общим объемом 122,45 п.л.; 8 сборников общим объемом 92,05 п.л.; 10 учебников и учебных пособий общим объемом 66,41 п.л., и 159 статей и тезисов общим объемом 92,8 п.л.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) определены направления повышения эффективности расходования средств госбюджета на социальные цели; выявлены факторы, сдерживающие преобразования бюджетной сферы; обоснованы направления активизации применения программно-целевого подхода для повышения эффективности бюджетных расходов;

2) разработана система индикаторов инновационного развития и уровня конкурентоспособности высшего образования России;

3) выявлены причины низкого уровня российских университетов в международных рейтингах и предложены различные варианты методологии расчетов и направления совершенствования показателей, используемых при построении рейтингов;

4) для новых форм занятости разработаны соответствующие формы трудовых контрактов, определены механизмы регулирования и способы контроля рынка инновационной занятости;

5) подготовлено обоснование государственной политики занятости на перспективу в части повышения роли в регулировании рынка труда (профессиональной ориентации, профессиональной подготовке, трудоустройстве граждан в соответствии с имеющейся профессиональной квалификацией);

6) сформирована индикаторная база по оценке социально-экономического влияния процесса подготовки к XXII Олимпийским зимним играм и XI Паралимпийским зимним играм 2014 г. в Сочи.

7) обоснованы предложения по развитию существующих и введению новых мер демографической политики на новом этапе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г., направленные на предотвращение новой «демографической волны»;

8) разработаны 3 возможных сценария изменения экономической, социальной, демографической, политической ситуации в России в зависимости от выбранной ею миграционной политики;

9) с помощью эконометрических моделей выявлены главенствующие детерминанты международной миграции;

10) подготовлены рекомендации по внедрению и развитию моделей участия детей в процессе принятия решений в крупных городах;

11) подготовлены предложения и расчетные материалы к президентскому Посланию-2010 по вопросам демографии и политике защиты семьи и детей.

Представленные результаты свидетельствуют о значительных успехах, достигнутых в рамках четвертого направления, что позволило определить направления повышения эффективности расходования средств госбюджета на социальные цели, разработать систему индикаторов инновационного развития, выявить новые формы инновационной занятости, дать предложения по совершенствованию демографической политики в нашей стране.

В рамках *пятого* направления исследования проводились по 4 темам. Было опубликовано 3 сборника общим объемом 32 п.л.; 2 учебника и учебных пособия общим объемом 2,2 п.л.; 27 статей и тезисов общим объемом 24,5 п.л.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) выявлены основные причины инновационного неравенства в мировой экономике;

2) раскрыты общие тенденции государственной политики в различных странах в отношении крупного, среднего и малого бизнеса;

3) предложена методология анализа корпоративной и биржевой статистики для оценки текущего состояния, перспектив развития корпораций в зависимости от их отраслевой принадлежности;

4) подготовлены варианты сценариев вступления России в ВТО; определено воздействие этого присоединения на отраслевую структуру и международную конкурентоспособность отечественной экономики и произведены соответствующие расчеты по величине поддержки различных отраслей экономики России.

Полученные результаты позволили расширить представления о специфике формирования инновационной экономики и ее неоднородности в различных странах мира, переосмыслить проблемы становления и функционирования национальных инновационных систем, раскрыть значение вступления России в ВТО с точки зрения повышения конкурентоспособности ее национальной экономической системы и приобщения к мировым инновационным процессам.

2. Публикации

Одним из показателей результативности научной работы является общий объем публикаций сотрудников экономического факультета, который в 2010 г. составил 2427,72 п.л. Здесь учтены 545 опубликованных работ: монографии, главы в коллективных монографиях, сборники, статьи в сборниках, учебники и учебные пособия, а также главы в них, статьи в журналах, опубликованные тезисы и препринты. Для сравнения: в 2009 г. сотрудниками факультета было опубликовано 797 работы объемом 2497,76 п.л. Следовательно, при сокращении количества публикаций на 252, их объем в печатных листах сократился лишь на 3%.

Более подробная информация по научным публикациям представлена следующими данными: было опубликовано 37 монографий общим объемом 566,49 п.л., из них 36 (561,49 п.л.) — в России и 1 (5 п.л.) — в Германии. Четырнадцать монографий (147 п.л.) было издано за счет внебюджетных средств экономического факультета. Сотрудники факультета опубликовали 66 глав в коллективных

монографиях общим объемом 115,5 п.л. В 2010 г. в рамках МГУ было издано 23 сборника научных статей (351,35 п.л.), из них 6 (65,5 п.л.) — за счет средств факультета. Восемнадцать сборников были подготовлены не в МГУ, их объем составил 285,85 п.л. Следует отметить также, что сотрудниками экономического факультета опубликовано 98 (70,44 п.л.) отдельных статей в различных сборниках. Для сравнения: в 2009 г. было издано 44 монографии и 22 сборника.

Издания учебно-методической литературы характеризуются следующими показателями: опубликовано 75 учебников и учебных пособий (1098,26 п.л.), 13 учебников получили гриф УМО, 3 были одобрены Министерством образования и науки РФ.

Таким образом, общее количество монографий, сборников, научно-популярных изданий, учебников и учебных пособий за 2010 г. составило 129 наименований (145 — в 2009 г.).

При содействии факультета в 2010 г. было издано 48 книг, в том числе 14 монографий, 13 сборников научных статей, 2 справочных издания, 3 номера журнала и 16 учебных пособий (общий объем составил 611 п.л.). Традиционно экономический факультет в рамках издательской деятельности сотрудничает с издательствами «ТЕИС», «МАКС Пресс» и «ИНФРА-М», в которых и были опубликованы основные издания 2010 г. Заметим, что в 2009 г. за счет средств факультета было издано 58 учебно-методических и научных работ общим объемом 935,65 п.л.

В 2010 г. сотрудники факультета опубликовали 401 статью общим объемом 250,12 п.л., включая 285 изданных в сборниках статей и тезисов, в предыдущем году — 550 статей. Семьдесят девять статей (59,25 п.л.), что составляет 24% от общего объема, были опубликованы в журналах из списка ВАК (среди них такие, как: альманах «Философия хозяйства», «Российский экономический журнал», «США — Канада: экономика, политика, культура», «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика», «Вопросы статистики», «Журнал экономической теории», «Общество. Государство. Политика» и т.д.). Двенадцать статей (6,92 п.л.) напечатаны в иностранных изданиях (в США, Италии, на Украине и т.д.). Также были напечатаны 63 тезиса объемом 29,4 п.л.

Сравнительный анализ показал, что вклад отдельных кафедр экономического факультета в подготовку и издание работ существенно различается. Так, наибольшее количество монографий приходится на кафедры политической экономии (6), экономики природопользования (6) и экономики социальной сферы (4). Если судить по объему в печатных листах, то ситуация принципиально не меняется: лидерами остаются кафедры политической экономии (759,95 п.л.), экономики природопользования (409,10 п.л.) и эко-

номики социальной сферы (166,55 п.л.). В целом по всем публикациям первые позиции сохраняют те же кафедры. Также высокие показатели у лабораторий народонаселения и философии хозяйства. Приведем конкретные данные: кафедра политической экономии — 150 (759,95 п.л.); Центр народонаселения — 70 (162,7 п.л.), кафедра природопользования — 35 (409,1 п.л.), кафедры экономики труда и персонала — 59 (66,01 п.л.), кафедра учета, анализа и аудита — 13 (301,03 п.л.), кафедра экономики социальной сферы 33 (166,55 п.л.), лаборатория философии хозяйства — 27 (156,45 п.л.).

Сотрудники факультета откликнулись на просьбу научного издательства «Большая российская энциклопедия» и написали 21 статью общим объемом 1,5 п.л.

Экономический факультет выпускает ряд регулярных изданий — журналов, научных серий, альманахов — как общеэкономического характера, так и связанных с конкретными направлениями экономики:

1) журнал «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» (под редакцией докт. экон. наук, профессора В.П. Колесова);

2) журнал «Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал» (под редакцией докт. экон. наук, профессора В.П. Колесова);

3) «Экономический альманах: Статистика. Анализ. Прогноз» (под редакцией докт. экон. наук, профессора Ю.Н. Иванова);

4) альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ «Философия хозяйства» (под редакцией докт. экон. наук, профессора Ю.М. Осипова);

5) научную серию «Международная миграция населения: Россия и современный мир» (под редакцией докт. экон. наук, профессора В.А. Ионцева);

6) «Историко-экономический альманах» (под редакцией докт. экон. наук, профессора Д.Н. Платонова);

7) журнал «Учет, анализ, аудит» (под редакцией докт. экон. наук, профессора А.Н. Хорина).

Ученые и преподаватели факультета являются главными редакторами, входят в состав редколлегий, а также выступают рецензентами ряда экономических журналов (в первую очередь, речь идет о журналах экономического факультета). Можно также отметить следующие журналы, в работе над которыми принимает участие экономический факультет: «Вестник Московского университета. Серия 24. Менеджмент» (главный редактор — докт. экон. наук, профессор О.С. Виханский), «Новая экономика» (главный редактор — докт. экон. наук, профессор Е.Ф. Авдокушин), «Страховое дело», «Вопросы статистики», «Бизнес в законе», «Бюджет», «Экономическая политика», «Национальный банковский журнал»,

«Мир перемен», «Мир новой экономики», «Управление собственностью», «Российский экономический журнал», «Экономический анализ. Теория и практика», «Аудиторские ведомости», «Аудит и финансовый анализ», «Все для бухгалтера», «Российский журнал менеджмента», «Финансы. Право. Управление», «Другой взгляд», «Организация продаж страховых продуктов».

Основной задачей факультета является не столько увеличения количества изданий, сколько повышение качества научных работ и их более широкое продвижение в рамках экономического научного сообщества путем публикации как в многотиражных рецензируемых отечественных журналах и известных издательствах, так и в ведущих зарубежных изданиях, информация из которых отражается в различных индексах научного цитирования. Данные по Российскому индексу научного цитирования показали, что только 49 сотрудников экономического факультета учтены в нем по результатам своих публикаций. Среднее значение индекса научного цитирования составляет 31,53.

3. Конференции, круглые столы, семинары

Показателем интенсивности научной жизни на факультете является количество и уровень (международные, российские, региональные, межвузовские и т.п.) проведенных конференций, круглых столов, научных семинаров и других видов научных форумов.

В 2010 учебном году экономическим факультетом и его подразделениями были организованы 7 международных конференций, более 20 круглых столов и 9 диспутов, многочисленные мастер-классы, научные обсуждения и публичные лекции.

Прежде всего необходимо отметить проведение в рамках Ломоносовских чтений Третьей Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов». Если в 2008 г. первую конференцию посетили около 730 чел., в 2009 г. — 1050 чел., то в 2010 г. на конференции были зарегистрированы 1228 человек. На последней, третьей конференции была продолжена и развита тема двух предыдущих конференций. Особое внимание было уделено комплексному осмыслению возможностей и перспектив инновационного развития России в контексте проблемы деятельности университетов в качестве активных участников экономических процессов на современном этапе развития общества, т.е. в эпоху экономики знаний.

На факультете также прошли международные, межкафедральные и междисциплинарные конференции: Татуровские чтения, XI Международная конференция по истории управленческой мысли «Бизнес-модели: вчера — сегодня — завтра», Павловские чтения «Наука

и образование в современном мире: глобальные центры и перспективы инновационного развития», междисциплинарная конференция «Самоутверждение России: социум, экономика, политика», «Развитие регионов, конкурентоспособность и стратегия компаний: международный контекст».

Кроме этого были организованы:

— семинары: «Международная миграция на постсоветском пространстве: 20 лет поисков»; семинар памяти Н.В. Хессина «Кризис и посткризисное развитие: потенциал методологии и категориального аппарата политэкономии»; «Кризис: новый взгляд на рынок и государство»; семинар, посвященный проблемам исследовательского проекта и книги, — «Национальное богатство и национальный продукт: собственность и воспроизводство»; теоретические семинары «Философско-хозяйственное осмысление новых мировых тенденций: социум, экономика, геополитика, культура», «Аскетизм как феномен культуры и хозяйства в контексте современности», «Цена в современной экономике: практика, теория, концепция», «Российское предпринимательство: итоги и перспективы»; методологические семинары — «Инновационные бизнес-модели: концептуальные основы разработки и области практического применения в России», «Методологические основания и структура общей экономической теории как науки и учебной дисциплины»;

— круглые столы — «Инновационная экономика: итоги развития, проблемы, перспективы», «Страховой рынок в посткризисный период», «Экономика России за 65 лет: достижения и потери», «Государственное регулирование инвестиционной деятельности в РФ», «Место ТНК в новой экономике».

Помимо вышеперечисленных мероприятий на факультете регулярно проходят различные мастер-классы, научные обсуждения, публичные лекции, работают диспут-клубы, такие, как Инвестиционно-банковский клуб при кафедре финансов и кредита, «Узлы экономической политики» (организован кафедрой прикладной институциональной экономики совместно с аналитиками АНЦЕА), «Четвертый национальный проект России», «Денежно-кредитная политика на современном этапе».

Также состоялась конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов—2010».

Экономический факультет принимал активное участие в организации и проведении V Фестиваля науки в Москве, в рамках которого провел 5 мероприятий: экспозицию «Социально-оздоровительный комплекс “Виватон” — инновационная система здоровья человека, направленная на профилактику, сохранение и восстановление здоровья человека» и 4 круглых стола.

Кроме названных мероприятий на факультете прошли круглый стол, посвященный 65-й годовщине Победы над немецко-фашистскими захватчиками «Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны», школа-семинар «Наносистемы, наноматериалы и нанотехнологии», состоялись мемориальные семинары «Реалистическое моделирование» по темам — «Экспертиза: говорить правду или то, что думаешь? Технология или вдохновение?» и «Финансовый омбудсмен в России: теория и практика», которые были организованы Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации совместно с экономическим факультетом.

Также в рамках научных семинаров сотрудники факультета подготовили рекомендации по регулированию имущественных, земельно-правовых, инвестиционных отношений в Республике Южная Осетия по просьбе ее правительства. Научные сотрудники Центра народонаселения и демографии дали экспертную оценку демографической ситуации в России по заказу некоммерческой организации НПФ «Благосостояние».

Всего данные мероприятия посетили около 3500 человек.

4. Гранты, контракты, договоры

В отчетном году продолжалась активная деятельность в сфере привлечения финансовых средств в рамках деятельности по грантам различных фондов, выполнения работ по конкурсам, объявленным государственными учреждениями, осуществления НИР по заказу внешних коммерческих организаций. В общей сложности это позволило привлечь на экономический факультет денежных средств в размере 11 996 500 руб.

При этом данные средства привлекались по разным направлениям деятельности. В частности, экономический факультет продолжил активное сотрудничество с ведущими российскими фондами поддержки научных исследований — Российским фондом фундаментальных исследований (3 гранта на общую сумму 677 000 руб.) и Российским гуманитарным научным фондом (2 гранта на общую сумму 380 000 руб.).

Сотрудничество с государственными органами в плане участия в конкурсах на выполнение научно-исследовательских работ было отмечено привлечением 6 316 000 руб. Сотрудники экономического факультета выполнили работы по заказам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства образования и науки Российской Федерации, Ассоциации московских вузов.

Кроме того, по линии работы с внешними заказчиками на основании хозяйственных договоров было привлечено средств на сумму 4 623 500 руб. Эти средства были получены по результатам выполнения научно-исследовательских работ для таких заказчиков, как ЗАО «Консультант Плюс» и ОАО «ТНК-ВР Холдинг» и пр.

В отчетном году экономический факультет внес весьма значительный вклад как в разработку Программы развития Московского университета до 2020 г., так и в первый год ее реализации. В рамках подготовки Программы развития Московского университета до 2020 г. на экономическом факультете была сформирована собственная программа, описывающая цели, задачи и приоритетные направления развития факультета².

В рамках общеуниверситетской программы факультет по линии научной работы участвует в трех приоритетных направлениях:

- ПНР-6 «Рациональное природопользование и устойчивое развитие регионов России»;
- ПНР-8 «Социальные основы и механизмы модернизации и инновационного развития России»;
- ПНР-9 «Инфраструктура инновационной деятельности».

5. Структура и кадровый потенциал факультета

На экономическом факультете к настоящему моменту функционируют 23 кафедры (в том числе 3 академические кафедры), 11 научно-исследовательских лабораторий и 7 учебно-вспомогательных лабораторий. Всего — 41 структурное подразделение (39 — в 2009 г.). В 2010 г. на факультете появились новые учебно-вспомогательные лаборатории — лаборатория информационно-аналитических ресурсов и лаборатория международной финансовой отчетности.

Общее количество сотрудников экономического факультета к концу 2010 г. составило 664 чел., из них:

- 600 штатных сотрудников (бюджет), из них 46 штатных сотрудников, работающих на внебюджетной основе;
- 64 совместителя.

Половозрастную структуру экономического факультета в целом характеризуют следующие показатели:

- ≤ 35 лет: 185 чел. (≈28%);
- 35 < 65 лет: 385 чел. (≈58%);
- ≥ 65 лет: 94 чел. (≈14%);
- мужчины: 252 чел. (≈ 37%);
- женщины: 412 чел. (≈ 63%).

² См.: Колесов В.П., Тутов Л.А., Манасенко К.А. Проект программы развития экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова до 2020 года // Инновационное развитие экономики России: роль университетов. М., 2010. С. 691—710.

Количество научных сотрудников факультета насчитывает 117 чел., из них:

- 19 докторов наук;
- 58 кандидатов наук.

Научно-вспомогательный персонал в 2010 г. составил 48 чел.

В профессорско-преподавательский состав факультета входит 252 чел., из них:

- 65 докторов наук;
- 149 кандидатов наук.

За прошедший год численность кадрового состава экономического факультета увеличилась на 39 чел. (или на 6,2%) и, как было сказано выше, составила 664 чел., при этом количество штатных сотрудников выросло на 15 чел. (или на 2,8%). Увеличилось число совместителей на 22 чел. и внебюджетных сотрудников — на 2 чел. Рост численности работающих связан с новыми задачами и возможностями, которые реализует факультет, переехав в новое здание.

Профессорско-преподавательский состав сократился до 252 чел. На 6 чел. возросло количество сотрудников со степенью (4 доктора и 2 кандидата наук), что связано как с повышением квалификации действующего профессорско-преподавательского состава, так и с приходом новых людей. Всего в 2010 г. сотрудниками факультета защищено 3 диссертации, в том числе 1 докторская (И.Е. Калабина) и 2 кандидатских (Н.Г. Кликушина, М.П. Мещерякова). Таким образом, количество защищенных диссертаций снизилось (в 2009 г. сотрудниками было защищено 9 диссертаций).

Пропорция докторов и кандидатов наук к сотрудникам без ученой степени изменилась с 5 : 1 до 6 : 1, что связано с увеличением количества сотрудников с ученой степенью.

6. Аспирантура, докторантура, институт соискательства

В настоящее время в аспирантуре факультета обучаются 302 чел. (287 чел. — в 2009 г., 282 чел. — в 2008 г., 305 чел. — в 2007 г.). Из них 232 чел. (227 чел. — в 2009 г.) обучаются в очной аспирантуре и 70 чел. (60 чел. — в 2009 г.) — в заочной. На контрактной основе обучается 15 чел. (13 чел. — в 2009 г.). Численность соискателей — 72 чел., докторантов — 3 чел., стажеров — 2 человека.

Рост количества аспирантов экономического факультета связан с выделением дополнительных мест: поступающие в аспирантуру в 2010 г. продемонстрировали высокий уровень подготовки и набрали максимальное количество баллов на вступительных экзаменах.

В 2010 г. завершили обучение в аспирантуре 76 чел. (в 2009 г. — 77 чел., в 2008 г. — 65 чел., в 2007 г. — 99 чел.). Досрочно защитили кандидатские диссертации — 5 чел., обсудили в срок — 29 чел. очной

формы обучения, 2 чел. заочной формы обучения. Таким образом, менее половины (36 из 76) выполнили свои календарные планы.

В 2010 г. на экономическом факультете функционировало 8 диссертационных советов, на которых была защищена 71 диссертация (86 — в 2009 г.), из них 56 кандидатских (74 — в 2009 г.) и 15 докторских (12 — в 2009 г.). Снижение количества защищенных диссертаций отчасти объясняется переутверждением в ВАКе ряда диссертационных советов в связи с переходом на новые паспорта специальностей.

Большая часть защит пришлась на февраль (10), апрель (10) и декабрь (17). Наиболее интенсивно (около 76% всех защит на факультетских диссертационных советах) работали советы под председательством: профессоров А.А. Пороховского (18); Е.Н. Жильцова (13); М.В. Кулакова (12); А.Д. Шеремета (11).

7. Международное научное сотрудничество

В отчетном году продолжали расширяться международные связи экономического факультета, направленные на установление и интенсификацию научно-исследовательского взаимодействия с ведущими зарубежными образовательными и исследовательскими учреждениями. Экономический факультет поддерживает официальные партнерские отношения с шестью десятками зарубежных университетов, институтов, частных корпораций, некоммерческих и межправительственных организаций. В настоящее время на факультете действует 13 соглашений о международном научном сотрудничестве. География этого партнерства охватывает такие страны, как США, Бельгия, Германия, Франция, Швеция, Италия, Нидерланды, Венгрия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Эстония и др. Научная деятельность осуществляется и по грантам, выделяемым такими организациями, как Детский фонд ООН, Программа развития ООН, Фонд ООН по народонаселению, Международный олимпийский комитет. В частности, экономический факультет совместно с географическим и другими факультетами МГУ активно вел работу по гранту Международного олимпийского комитета. В рамках первого этапа было проведено исследование влияния Олимпийских игр «OGI. Сочи—2014».

Плодом научного сотрудничества ученых экономического факультета и их зарубежных коллег стал ряд научных трудов, среди которых можно отметить монографию «Туризм в меняющемся мире» под редакцией профессора Н.А. Восколович, созданную сотрудниками кафедры экономики социальной сферы совместно с десятью венгерскими экономистами — сотрудниками Сольнокского института (г. Сольнок, Венгрия).

Еще одной интересной совместной работой является сборник тезисов и докладов Международной научно-практической конференции «Трансформация экономических отношений в условиях преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса» (редакционная коллегия — профессор В.П. Колесов, профессор А.В. Вахобов и др.), в которой приняли участие представители экономического факультета, Московского гуманитарно-экономического института и Ташкентского финансового института.

Сотрудники факультета в 2010 г. выезжали за границу и для чтения лекций, и в целях повышения квалификации. Кроме того, сотрудники факультета проводили лекционные курсы в филиалах МГУ в Казахстане и Севастополе, Казахском экономическом университете им. Т. Рыскулова, Таджикско-славянском университете, Киргизско-российском славянском университете, в Академии управления при президенте Киргизии, в китайском университете Фудан, а также в европейских университетах: Бикокка (Италия), Сорбонна (Франция) и Париж-Дофин (Франция).

Важно заметить, что экономический факультет и его сотрудники выступают не только в роли гостей в рамках мирового разделения научного труда, но и сами постоянно организуют различные научные мероприятия, принимая у себя большое количество видных иностранных ученых. Так, на секциях и круглых столах Третьей Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» из 366 докладов фактически каждый пятый доклад был сделан иностранными участниками — учеными из Азербайджана, Белоруссии, Германии, Казахстана, Латвии, Молдавии, США, Узбекистана, Украины, Франции. Из 1228 чел., посетивших конференцию, 10% составили представители зарубежных государств. В дополнение к уже названным странам следует упомянуть Бразилию, Чехию, Польшу и Болгарию, представители которых приняли активное участие в конференции.

Важным показателем интеграции экономического факультета в международное научное сообщество является членство сотрудников в международных и зарубежных обществах (в настоящее время 19 чел. состоят в 23 сообществах (в основном в европейских)).

8. Электронные ресурсы экономического факультета МГУ

Основной целью Информационного центра экономического факультета МГУ является обеспечение научной и учебной деятельности факультета всеми необходимыми материалами. В сентябре 2010 г. в здании экономического факультета открылся читальный зал для студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников, который является одним из отделов Информационного

центра. При организации работы зала были учтены лучшие традиции крупнейших зарубежных университетских библиотек. Основной принцип работы читального зала — открытый доступ ко всей литературе и использование новейших информационных технологий. В 2010 г. почти 400 чел. имели возможность пользоваться удаленным доступом к институциональной подписке, ресурсы³ которой содержат в себе массив научной, учебной, статистической литературы.

Несмотря на общий рост пользователей электронной подписки, основными ее потребителями остаются студенты, в то время как преподаватели и научные сотрудники не полностью используют имеющиеся у них возможности по получению обширной информации.

В 2010 г. была создана общеуниверситетская электронная база знаний «Ломоносов», материалы по экономическому разделу для которой подготовили сотрудники экономического факультета.

Заключение

Критический взгляд на научную жизнь экономического факультета, его подразделений и отдельных сотрудников, позволяет сформулировать определенные выводы.

1. На факультете существует несколько подразделений — неформальных лидер-центров научных исследований. К сожалению, они недостаточно тесно взаимодействовали и в настоящий момент продолжают развиваться изолированно друг от друга. Есть подразделения, у которых существуют проблемы с организацией научной деятельности. Это отчетливо проявилось во время сдачи материалов и подготовке общефакультетского отчета по научной работе. В то же время наметилась позитивная тенденция, связанная с объединением различных подразделений вокруг идеи инновационного развития экономики России. Актуальность выбранной темы определяется тем, что за последние десятилетия динамизм внешних условий превратил инновации в первичный двигатель общественно-экономического прогресса.

Первые шаги были сделаны во время Международных научных конференций (апрель 2008 г., апрель 2009 г., апрель 2010 г.), посвященных вопросам инновационного развития экономики России. Кроме того, была подготовлена Программа развития экономического факультета до 2020 г. и предложения в рамках Программы развития Московского университета до 2020 г. Однако отсутствие финансирования на проведение научно-исследовательских работ

³ URL: <http://www.econ.msu.ru/cd/308>

из средств Программы не позволило сделать существенных прорывов в этом направлении.

2. Учитывая то, что Московский университет претендует на статус исследовательского университета, повышение качества научных исследований — одна из важнейших проблем. Ее решение повлияет и на качество учебного процесса. Механизмы, направленные на повышение качества, связаны с достижением определенных индикаторов. Например, статьи в рецензируемых изданиях; монографии, опубликованные за рубежом; чтение лекций в ведущих зарубежных университетах; членство в иностранных академиях и научных сообществах и т.п. Конкуренция и экспертиза призваны сыграть важную роль в повышении качества научных исследований. Нельзя забывать и о материальном вознаграждении достижений в сфере научной жизни.

3. Для того чтобы стать неотъемлемой частью мирового экономического сообщества, необходимо иметь интенсивные контакты с зарубежными университетами и научно-исследовательскими центрами. Поэтому одна из важнейших задач в сфере научной деятельности факультета — расширение и интенсификация международного научного сотрудничества. Решение данной задачи будет иметь синергетический эффект и скажется на повышении качества научных исследований.

4. Остается актуальной задача более активного вовлечения студентов и аспирантов в реальную научную жизнь факультета, в том числе в проведение научных исследований, в участие в проектах, в защиту диссертаций по инновационной тематике.

Р.П. Малахинова¹,

канд. экон. наук, доцент экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

В статье представлены материалы прошедшего в сентябре 2010 г. методологического семинара «Проблемы макроэкономического измерения в свете доклада комиссии Дж. Стиглица по отражению экономического развития и социального прогресса». Семинар состоялся в рамках исследовательского проекта «Национальное богатство и национальный продукт // Собственность и воспроизводство» и был организован проблемной группой «Воспроизводство и национальный экономический рост» (руководитель — засл. деятель науки РСФСР, профессор, докт. экон. наук В.Н. Черковец) кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

На мероприятии были подняты следующие проблемы: методологические, теоретические и практические вопросы измерения макроэкономических показателей системы национальных счетов (СНС) как индикаторов экономического состояния страны и роста благосостояния населения; обоснование изменений, произведенных в последнем варианте СНС (2008); критерии экономического производства и его структуры в связи с четвертым (2007) пересмотром Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности (МСОК); ограниченность применения валового внутреннего продукта (ВВП); необходимость совершенствования СНС с использованием баланса народного хозяйства (БНХ).

Ключевые слова: экономическое производство и виды экономической деятельности, СНС и БНХ, макроэкономические показатели, ВВП, национальное богатство, экономический рост, общественное воспроизводство, благосостояние населения, мировой экономический кризис, деньги, фиктивный капитал.

The article presents the methodological workshop proceedings of the task force “Reproductive performance and national economic growth” (supervisor — RSFSR honoured science worker, professor, doctor of science, economics V.N. Cherkovets) of the Political Economic Department of the M.V. Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics. The workshop “The issues of macroeconomic measurements in view of the Stiglitz Commission on economic development and social progress reflection” within the framework of the research project “National wealth and national output // Property and reproductive performance” was held in September 2010.

The issues raised: methodological, theoretical and practical issues of national measures measurement; Systems of National Accounts (SNA) as the country’s indicators of the economic status and growth of human wellbeing; reasoning of changes in the 2008 update of SNA; criteria of economic production and its structure in connection with the fourth revised version of the International

¹ Малахинова Роза Павловна, тел.: + 7 (495) 339-43-64; e-mail: malakha41@mail.ru

Standard Industrial Classification (ISIC) of economic activities; limited application of GDP; necessity for SNA perfection using System of Material Product (SMP).

Key words: economic production, economic activities, SNA and SMP, national measures, GDP, national wealth, economic growth, social reproduction, human wellbeing, national income, global economic crisis, money, fictitious capital.

Открыл мероприятие *В.Н. Черковец*. В своем вступительном слове он сказал, что методологический семинар проводится в рамках исследовательского проекта «Национальное богатство и национальный продукт // Собственность и воспроизводство». Весной этого года первые результаты работы над этим проектом были опубликованы в книге «Национальное богатство и национальный продукт» (объем — 18 п.л.). В ряде глав первого раздела национальное богатство рассмотрено как категория экономической теории и ее истории вплоть до многообразия ее современных трактовок и статистических измерений.

Второй раздел посвящен социальным, национальным, региональным и международным аспектам богатства.

Третий раздел — национальному продукту и его формам. В конце книги опубликована глава профессора Ю.Н. Иванова «О докладе комиссии Дж. Стиглица по вопросу об измерении экономического развития и социального прогресса (информация Статкомитета СНГ)». В главе дается краткая справка об истории и мотивах создания этой международной комиссии, ее критические замечания в адрес существующей СНС и рекомендации по ее улучшению. «Комиссия нобелевского лауреата Дж. Стиглица, в состав которой вошли еще несколько экономистов и ученых с международной репутацией, была сформирована по инициативе президента Франции Н. Саркози в начале 2008 г. в целях подготовки доклада, содержащего объективную критическую оценку существующей в мире системы показателей экономического развития и социального прогресса, выявления ограничений и возможностей ВВП в контексте анализа различных аспектов социально-экономических процессов, рассмотрения вопроса о привлечении новых дополнительных показателей. Инициативу Н. Саркози следует рассматривать в контексте текущего финансового кризиса, в связи с чем возникла необходимость анализа, дает ли современная статистика адекватные сигналы органам государственного управления стран и международным организациям относительно мер, принятие которых должно способствовать решению многих социально-экономических проблем. По мнению некоторых членов комиссии, одна из причин, по которым финансовый кризис застал всех врасплох, состоит в том, что современная система измерений социально-экономиче-

ских процессов несовершенна и что участники рынка и правительства не ориентировались на анализ наиболее адекватных показателей». К семинару были также предложены материалы на данную тему, опубликованные в экономическом альманахе «Статистика, Анализ, Прогноз» экономического факультета МГУ (2009. № 2; 2010. № 1) и в журнале «Вопросы экономики» (2009. № 8), где комментируются последний вариант СНС (2008) и четвертый пересмотренный вариант МСОК (2007), в которых, согласно принятой методологии, создается ВВП. Таким образом, участникам семинара для обсуждения были предложены два новых, связанных между собой методологических документа, определяющих подходы к измерению важнейших макроэкономических величин.

Информация и комментарии о выводах и рекомендациях комиссии Дж. Стиглица в отношении макропоказателей экономического и социального развития, принятых в СНС, поступили на экономический факультет в конце минувшего года, когда рукопись упомянутой монографии была уже отрецензирована и представлена на конкурс для публикации. Поэтому, естественно, они оказались вне поля зрения авторов книги, хотя читатель найдет в ней точки зрения, весьма близкие к оценкам применяющихся показателей и созвучные ряду рекомендаций комиссии. Выводы, данные в книге, найдут живой отклик у научного сообщества разных стран (в том числе и российского), причем не только у статистиков, но и у экономистов-теоретиков, поскольку затрагиваемая тема касается проблем определения реального воспроизводства и экономического роста как в национальных, так и в мировом масштабах, что важно для разработок экономической и социальной политики государств.

Во второй части книги, работа над которой будет проходить в 2011 г., авторский коллектив представит дискуссию по замечаниям и предложениям Комиссии.

Проведенный в сентябре семинар был призван обратить внимание авторов на материалы комиссии Дж. Стиглица, оценить, в какой мере и в каком направлении продвинулась новая система показателей национальных счетов по сравнению с вариантом 1993 г., насколько существенны внесенные в нее изменения, особенно в структуру национального богатства, выяснить теоретическую, политэкономическую основу и критерии отнесения различных видов деятельности к числу *экономической* деятельности.

С.Е. Казаринова, канд. экон. наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой статистики экономического факультета МГУ, в своем докладе «Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК). Четвертый пересмотренный вариант» рассмотрела следующие вопросы: необ-

ходимость пересмотра МСОК; классификационные признаки видов экономической деятельности; проблемы связи МСОК с другими классификаторами; связь МСОК с СНС.

Все экономические процессы, подлежащие описанию при помощи статистических данных, отметила докладчик, требуют систематической классификации. МСОК — классификация учитываемых в СНС видов экономической деятельности в составе экономического производства. МСОК, первоначальный вариант которой был принят в 1948 г., занимает центральное место среди других экономических классификаций. Ее четвертый вариант (2007) отражает текущую структуру мировой экономики, признавая новые отрасли, появившиеся за последние 20 лет, и облегчая международное сопоставление данных за счет большей сопоставимости этой классификации с действующими региональными классификациями.

С.Е. Казаринова провела сравнение трех последних редакций МСОК, показав, что принципы и критерии, использованные для определения и разграничения ее категорий в четвертом варианте, не претерпели изменений. Они базируются на сходных товарах и услугах и на факторах производства; производственных процессах и технологиях, характеристиках и областях использования продуктов. Для определения отдельных подгрупп МСОК, особенно связанных со сферой услуг, предпочтение отдавалось производственным процессам и технологиям. На более высоких уровнях важными становятся характеристики в области использования продуктов.

Изменения в МСОК вызваны, во-первых, необходимостью введения новых понятий на более высоких уровнях (например, «Информация и связь» или «Удаление отходов и меры по восстановлению окружающей среды»), во-вторых, необходимостью перегруппировки тех видов деятельности, которые остались после изменений, и, в-третьих, необходимостью более мелких корректировок и уточнений понятий, обусловленных усилиями по повышению сопоставимости. В настоящее время МСОК состоит из 21 раздела, которые далее подразделяются на 88 подразделов, 238 групп и 419 подгрупп.

Далее докладчик остановилась на вопросе построения российских национальных счетов. Для описания структуры экономики предназначен Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). Ранее с 1976 по 2003 г. использовался Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства (ОКОНХ). Начиная с 2002 г. результаты оценки ВВП производственным методом и методом формирования по источникам доходов публикуются в структуре ОКВЭД.

ОКВЭД является одним из наиболее важных для государственной статистики общероссийских классификаторов, на основе которого осуществляется идентификация деятельности хозяйствующих субъектов в процессе их государственной регистрации и статистического учета в Статрегистре Росстата.

В.М. Кульков, *докт. экон. наук, профессор (МГУ)*, поставил вопрос об использовании *разных ракурсов исследования* экономических явлений и процессов. Это касается прежде всего соотношения разных методик исчисления макроэкономических показателей — СНС и БНХ. Балансовая методика, по его мнению, по-прежнему сохраняет свой аналитический потенциал и не должна вытесняться как устаревшая. То же самое относится и к сопоставлению двух классификаторов — ОКОНХ и ОКВЭД (включая рассмотренный докладчиком 4-й вариант МСОК): оба должны рассматриваться не как антиподы, а как разные стороны (ракурсы) исследования.

Касаясь выводов комиссии Дж. Стиглица, выступавший указал на их объективную обусловленность, которая выразилась в выявившейся в период кризиса неадекватности статистической оценки состояния экономики. Заслуживают внимания ее заключения о более полном учете благосостояния домашних хозяйств, об их увязке со справедливостью распределения, об уязвимости показателя ВВП на душу населения, о необходимости лучшего отражения структурных изменений в экономике, роли высокотехнологичной продукции и др. Вместе с тем многие выводы комиссии можно считать половинчатыми и недостаточными. Внятного призыва к усилению внимания к реальному сектору экономики нет, не раскрыт фетиш спекулятивного «разгона» экономической динамики, хотя подобного рода мотивы звучали в начале кризиса из уст инициатора создания данной комиссии Н. Саркози.

В.М. Кульков обратил также внимание на нечеткость экономико-статистического представления роли государства в национальном хозяйстве. По одним данным, доля государства в экономике РФ составляет примерно 17% (расходы на содержание органов управления), по другим — порядка 30% (по расходам консолидированного бюджета РФ), по третьим — около 45—50% (с учетом доли государства в АО, госкорпорациях и т.д.). Непонятно, чем же руководствоваться, сопоставляя российскую картину с известными данными по доле государства в экономике зарубежных стран.

Р.П. Малахинова, *канд. экон. наук, доцент (МГУ)*, обратила внимание участников семинара на уникальность исторической ситуации. В условиях текущего кризиса необходимость понять его причины и возможности роста экономики и благосостояния населения требует адекватного решения проблем, связанных в методологическом

плане с определением *экономически производительного* труда, а в теоретическом — с определением основы цен и источников доходов.

Нигилизм в отношении материального производства распространен в среде обществоведов. Между тем, как показал кризис, его роль не измеряется долей в ВВП национальной экономики. В новой МСОК не все виды нематериально-производственной деятельности определяются как услуги. Тот факт, что весь мир говорит на одном языке “mainstream”, оказалось, не гарантирует отсутствия погрешности СНС и возможности иных интерпретаций показателей экономического развития. *Микроэкономические основания неоклассики предопределяют свойства ее макропоказателей как доходных, денежных.* Подходы к определению границ *экономического производства* связаны с распределением. ВВП СНС, по мнению докладчика, измеряет совсем не результаты производства, а *рыночную активность*. Чем большее распространение не только в финансовом секторе, но в экономике в целом имеет посредническая деятельность, паразитическое потребление, спекуляции, т.е. чем больше сумма *рыночных операций*, тем больше ВВП. Отражая объем совокупного спроса, макропоказатели завышаются за счет *фиктивного* спроса. Это предопределено использованием доходов в качестве *результатов* экономической деятельности, а денег — в качестве их *меры*: возможен повторный счет, появление денег, не представляющих собой денежной формы добавленной стоимости, доходы могут быть выше ценности произведенных благ и др. Появление дополнительного спроса, не содержащего в себе элементов реального предложения, ведет к нарушению всех пропорций общественного воспроизводства. Исходя из этого экономическая категория *денег*, выступающих как в своей собственной роли, так и в роли *доходов*, приобретает исключительное значение для объяснения происхождения экономических кризисов. *Двойкая* роль денег в современной рыночной экономике не позволяет рассматривать их в качестве «простой меры» всех социальных явлений.

Распространение же методов экономического измерения или оценок на все конкретное содержание благосостояния, включая и те его компоненты, которые в принципе не могут иметь экономического выражения, равно как и суждение об его уровне по динамике итоговых денежных агрегатов, являются, по мнению Р.П. Малахиновой, не чем иным, как «экономической экспансией».

Л.М. Ипполитов, канд. экон. наук, доцент (Московский гуманитарный университет), в своем выступлении подчеркнул, что доклад комиссии Дж. Стиглица, рассматриваемый в контексте развития экономической теории, в очередной раз свидетельствует о несоответствии неоклассической парадигмы, ее базовых методологических принципов и моделей (анализ экономики в отрыве от других

сфер социальной жизни, подход к обществу как к совокупности «хозяйственных атомов», упор на рост богатства в денежной форме как на целевую функцию и критерий эффективности хозяйственной деятельности, вера во всемогущество рынка, культ гедонизма и потребительства и др.) реалиям современной экономической жизни и потребностям развития общества. В этом смысле его выступление можно расценить как попытку выйти за тесные рамки неоклассической теории, преодолеть свойственный ей «экономизм», дополнить ее другими, в частности институционалистскими, подходами.

Л.М. Ипполитов выделил две проблемы, имеющие, на его взгляд, принципиальное значение для теории и современной российской социальной практики.

Во-первых, это проблема определения источников и факторов роста общественного благосостояния. В данном случае актуален вопрос о количественной оценке ресурсов благосостояния, их учета в процессе разработки социальной политики.

Во-вторых, это проблема социально-экономической дифференциации и связанная с ней проблема бедности. В России к оценке уровня бедности применяются произвольные критерии, подчиненные соображениям экономии государственных финансов, а также целям поддержания рейтингов правящих элит. Экономический прогресс (рост национального дохода и богатства) невозможен без прогресса социального (справедливого распределения благ и устройства экономических отношений между людьми).

Г.М. Куманин, докт. экон. наук, профессор (МГУ), заметил, что при знакомстве с материалами доклада может сложиться впечатление, что в нем недооценивается роль производства. По его же мнению, речь идет о переносе акцента в системе показателей с измерения производства на измерение благосостояния. Что касается вопроса об исчислении показателя *чистого общественного благосостояния*, обсуждавшегося в научных кругах десятилетия назад, комиссия Дж. Стиглица не совершила прорыва в этом направлении. Предложение скорректировать показатели СНС по принципу взаимодополнения неоклассических и марксистских подходов к их измерению, на его взгляд, привело бы к эклектике, исключающей целостную, непротиворечивую теоретическую систему.

Сославшись на доклад комиссии Дж. Стиглица, *И.М. Теняков, канд. экон. наук, доцент (МГУ)*, отметил повышение значимости макроэкономической статистики в условиях информационного общества и аргументировал необходимость ухода от системы показателей, ориентированных на валовую продукцию и рыночную активность, и перехода к системе показателей, ориентированных на благосостояние.

Критическую оценку системы макропоказателей СНС он объяснил тем, что они плохо приспособлены для учета неравенства в распределении дохода и богатства. Так, высокие темпы роста среднедушевого ВВП формально показывают рост благосостояния, однако если наряду с ростом ВВП усиливается социальное расслоение в обществе, то большинство населения не ощущает этого роста. Кроме того, показатели СНС, в частности ВВП, не отражают альтернативных издержек рыночной деятельности, которые могут проявляться в ухудшении инфраструктурных условий (например, рост автомобильных пробок и как следствие рост потерь времени), снижении качества окружающей среды (загрязнение атмосферы, гидросферы и как следствие ухудшение здоровья человека, ослабление иммунитета, рост заболеваний и связанных с ними расходов на здравоохранение, которые при этом будут увеличивать ВВП).

И.М. Теняков затронул проблему адекватного измерения качества высокотехнологичной продукции при агрегировании, а также учета вклада госсектора в общественное производство. Оценка этого вклада по затратам, как правило, оказывается заниженной, а для оценки роли госсектора по результатам плохо приспособлены существующие статистические методы.

Ф.Н. Клоцвог, докт. экон. наук, профессор (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН), подчеркнул в своем выступлении, что современный кризис — это не обычный для капитализма циклический кризис перепроизводства, это кризис господствующей сегодня в мире рыночной экономики. Рыночная экономика больше не находит источников для своего роста. Данная ситуация означает, что ожидать после кризиса фаз депрессии, оживления, а в дальнейшем — подъема нет оснований. Меры по смягчению негативных последствий кризиса (изменение налоговой системы, повышение действенности прогнозирования экономики, изменение ориентации внешнеэкономической политики) возможны, но преодоление общей кризисной ситуации требует радикального изменения социально-экономической системы.

В России экономический кризис проявился гораздо сильнее, чем в других странах мира. Если в большинстве развитых стран в 2009 г. рецессия составляла лишь несколько процентов, то в России производство ВВП за 2009 г. сократилось на 8%, промышленное производство — на 11%, годовой объем инвестиций — на 17%. Начавшийся в текущем году посткризисный рост идет достаточно вяло, и, по-видимому, потребуются не один год, чтобы восстановить докризисный уровень российской экономики.

Д.И. Волошин, канд. экон. наук, ст. науч. сотр. (МГУ), посвятил выступление статистическому инструментарию российской эконо-

номики. Анализ действующих форм федерального статистического наблюдения, отметил он, показывает, что эти формы не соответствуют существующей реальной экономической, институциональной и технологической системе РФ и задачам по ее развитию (переходу на инновационные рельсы роста, устойчивого роста и др.). Так, классификация респондентов содержит всего три их вида: предоставляющие первичные статистические данные в упрощенном порядке субъекты малого и среднего предпринимательства и предприниматели без образования юридического лица, все остальные респонденты, которые предоставляют первичные статистические данные в стандартном порядке. В целях выявления реальной структуры экономики необходима более сложная классификация субъектов. Хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение на рынке, должны быть выделены в самостоятельный вид респондентов с особым набором форм статистической отчетности. Последние должны иметь показатели, раскрывающие характер их работы с субподрядчиками, общие параметры этих фирм. Необходимо также выделять в классификации респондентов *публичных* компаний — фирмы, размещающие свои акции на торговых площадках. У них должен быть свой набор форм статистической отчетности, содержательно необходимых для финансовых рынков и формирующих систему статистического наблюдения за публичными компаниями.

Завершая обсуждение, *В.Н. Черковец* отметил, что тема методологического семинара интересует статистиков, работающих в области СНС во всех странах, в том числе и в России, которая пока, к сожалению, не освоила полностью еще модель 1993 г. Базовым вопросом для разработки СНС является вопрос об определении и классификации видов экономической деятельности. Для того чтобы рассчитывать главные показатели — макроэкономические агрегаты ВВП, ВНД, ВНРД и др., необходимо определить, где, в каких отраслях, какими видами экономической деятельности они создаются. Если структура ВВП по расходам выражается формулой $C + Jg + G + Xn$ (личное потребление, частные инвестиции, государственные расходы, разность экспорта и импорта), то откуда идут в равной общей сумме доходы? Какой суммой реальных доходов располагает общество, чтобы соблюсти общенациональный баланс доходов и расходов? Ответы на такие вопросы статистика ищет в общей экономической теории, в политической экономии, в макроэкономической теории. В данном случае модели СНС и МСОК опираются на принципы неоклассического синтеза (мейнстрим). Таким образом, вынесенная на семинар проблема находится в области общетеоретических вопросов общественного воспроизводства, качественного определения и количественного измерения

макроевеличин и динамики их роста. И именно в этой области и на этом уровне следует искать исходные причины тех недостатков СНС, которые дезориентировали некоторых политических руководителей ряда стран в отношении оценок реального состояния мировой экономики и экономики индустриально развитых стран и которые вызвали создание международной комиссии Дж. Стиглица. Как показывает анализ, в определенной части ВВП состоит из неких прирастающих фиктивных, виртуальных результатов капитализации активов, что создает преувеличение размеров ВВП, искажающих реальное состояние экономики. В основе возникновения современного кризиса лежит не соответствующее потребностям реальной экономики развитие кредитно-денежных отношений, рынка капитала, механизма так называемой «капитализации» акционерного капитала, т.е. его оценки на основе банковского процента и дивидендов, что приводит к появлению такой иррациональной, «виртуальной» формы, как «фиктивный капитал» (ценные бумаги в виде акций, облигаций, векселей и других различных долговых обязательств). Последний имеет огромный отрыв от действительного капитала, функционирующего в сфере производства и обращения. И этот отрыв постоянно увеличивается в мировом масштабе. За последние 30 лет стоимость мировых финансовых активов (акций, негосударственных и государственных долговых обязательств, банковских вкладов) росла намного быстрее, чем мировой ВВП. Если в 1980 г. общемировая стоимость финансовых активов («виртуальный» капитал) составляла 119% мирового ВВП, то в 2007 г. она увеличилась более чем в 3,5 раза, составив 356% ВВП². Не отстает в этом отношении и Россия³. Так, по данным за 2007 г., прирост ВВП составил 8,1%, в то время как обрабатывающая промышленность увеличила свой вклад на 7,9%, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — только на 2,5%. Финансовая же деятельность, которая, как известно, не создает ни материальных благ, ни услуг здравоохранения, образования, культуры, «увеличила» свою долю на 12,5%; так называемые операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг в этой сфере деятельности прирастили свой вклад в национальный продукт (ВВП) на 19,8%, а «косвенно измеряемые услуги финансового посредничества» — на 12,6%. Общая доля указанных непроизводительных видов деятельности в приросте ВВП составляет почти 45%. При этом они обладают иммунитетом по отношению к ударам финансово-экономического кризиса. Если в 2009 г. ВВП сократился на 7,9%,

² Harvard Business Review: Official Russian Site. URL: <http://hbr-russia.ru> (дата обращения: 12.10.2008).

³ Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.01.2008).

обрабатывающая промышленность и строительство (материальное производство) потеряли соответственно 13,9 и 14,4%, то названные выше три вида непроемительной деятельности уменьшили свои приросты соответственно на 5,7; 5,3 и 4,6%, а финансовая сфера оказалась рекордсменом по величине вклада в прирост ВВП⁴. Причина данных явлений весьма прозаичная: государство помогло больше финансовому сектору, чем реальному. В искажении показателей национального продукта, представляемых в форме ВВП, принимает «участие» также «теневая», т.е. скрытая от государственного и муниципального контроля, экономика, которая учитывается приблизительно, условно и тем не менее прибавляется к ВВП (Росстат не публикует эту величину).

Какие же изменения внесены в СНС-2008? Из опубликованных комментариев в качестве заслуживающих особого внимания для их аналитического осмысления можно выделить следующие:

1) почти все поправки «работают» на увеличение объемов ВВП и национального богатства за счет дополнительного включения ряда элементов в расходную структуру ВВП и в состав национального богатства:

а) переведенные в состав накопления основного капитала из состава промежуточного продукта *расходы на научно-исследовательскую деятельность*, которая признана, таким образом, отдельным видом экономической деятельности, создающим часть ВВП, оседающую в форме запаса (в виде нефинансовых активов богатства);

б) расходы государства *на приобретение военной техники* — в том же качестве и в том же составе;

в) *нерыночные услуги центральных банков* (в составе только ВВП, поскольку услуги не принимают форму запаса);

г) переведенные из промежуточного продукта *услуги финансового посредничества*, потребляемые домашними хозяйствами и исчисляемые косвенным методом;

2) *устранено деление активов на нематериальные и материальные*. Продукты интеллектуальной собственности выделены в отдельную группу основных фондов.

Обоснованность таких перемещений результатов чрезвычайно разнородной деятельности из промежуточного продукта в конечный продукт, в ВВП, включение интеллектуальных продуктов непосредственно в запас, отождествление материального и нематериального следует подвергнуть тщательному анализу. Сегодня подобные перестановки по принципу принесения дохода по меньшей мере неясны, немотивированны, и не исключено, что они только усилят тот разрыв между СНС и реальной экономической ситуа-

⁴ Там же (дата обращения: 16.09.2010).

цией, о котором давно говорят в научных, общественных и политических кругах особенно остро и резко в связи с последним кризисом.

Следующая область, подлежащая исследованию, — анализ научных мотивов расширения числа видов экономической деятельности до 419 подгрупп, объединенных в 238 групп, 99 подразделов и 21 раздел. Речь идет о расширении сферы так называемого «экономического производства» — понятия, используемого в СНС в соответствии с неоклассическими рекомендациями. Оно охватывает не только отрасли материального производства и сферу услуг, но и финансовую деятельность, страхование, искусство, сферу развлечений, отдыха и главное — «предоставление прочих персональных услуг» (96-й подраздел «экономической» деятельности). Здесь основной вопрос, на который необходимо ответить, заключается в следующем: может ли такая пестрая картина дать представление о действительном состоянии, динамике и тенденциях развития реальной экономики страны?

Что же касается критики СНС комиссией Дж. Стиглица, судя по информации Ю.Н. Иванова, опубликованной в книге «Национальное богатство и национальный продукт» и в «Экономическом альманахе», она (особенно критика показателя ВВП) вполне заслуживает внимания специалистов. По мнению Дж. Стиглица, сложился настоящий «фетишизм» этого показателя, хотя он и не отражает многих сторон экономики, прежде всего благосостояния, социальных различий между различными группами населения, влияния окружающей среды на качество жизни людей. Поэтому особенно важны рекомендации по переносу центра тяжести СНС с производства на благосостояние. Но вместе с тем не следует забывать азбучной истины о главенствующей в конечном счете роли материального производства в росте благосостояния населения, в развитии всех сторон жизни общества, в его экономической и социальной модернизации на основе новой техники, технологии и эффективной организации производственного процесса. Особенно это актуально для России. Однако рекомендации Дж. Стиглица по поводу устранения недостатков, проистекающих от монополюс-преувеличенного значения ВВП в измерении макроэкономических результатов, и ведут в основном по линии конструирования ряда других, дополнительных показателей интегрального типа, способных в совокупности преодолеть одностороннее видение состояния и динамики роста экономики. Подобный плюрализм может привести к утрате целостного представления об экономической ситуации и главенствующих тенденциях социально-экономического развития, *если* не будет разработан единственный «номер-индекс», к которому может быть привязан в иерархическом порядке ряд

других односторонних индикаторов. Однако ВВП в его нынешней структуре, построенный на базе концепции «экономического производства», на роль такого индикатора-иерарха претендовать не может.

Дж. Стиглиц предлагает провести некоторую частичную реконструкцию ВВП путем вычета из его структуры износа основного капитала, т.е. амортизации, и перехода к «чистому ВВП», считая такую конструкцию теоретически более обоснованной (близкий взгляд развивает В.И. Маевский в статье «Воспроизводство основного капитала и экономическая теория»⁵, полагая, что стоимость постоянного капитала переносится на продукт только в части предметов труда). Дж. Стиглиц не придерживается трудовой теории стоимости, поэтому амортизация для него не является перенесенной стоимостью, и в то же время она не является и особым доходом, приносимым основным капиталом. Но без учета амортизации, как известно из неоклассических учебников «Экономикс», ВВП не балансируется по доходам и расходам. Амортизацию включают в число доходов капиталиста, поскольку он возмещает износ основного капитала через надбавку к цене реализуемого товара. Таким образом Дж. Стиглиц собирается обеспечить баланс ВВП — неизвестно. Но дело не только в этом. «Чистый» ВВП Дж. Стиглиц оставляет в зоне того же неоклассического разношерстного «экономического пространства», на котором все денежные доходы любого происхождения формируют ВВП. «Чистый» ВВП чем-то схож с категорией *национального дохода* в классической интерпретации как вновь созданная стоимость. Но у классиков источник национального дохода ограничен производительным трудом в сфере материального производства. Некоторые из современных представителей классической политической экономии пытаются расширить область производства стоимости и национального дохода, включив в нее отрасли социальной сферы — здравоохранение, образование, некоторые отрасли культуры. Но неоклассическая версия экономического производства отмечает все эти ограничения, расширяя область создания ВВП, в том числе и «чистого». «Экономикс» вообще свел всю проблему валового внутреннего продукта и валового национального дохода к количественному тождеству встречных потоков денег как доходов и их реализации как расходов на приобретение факторов экономического производства.

В работе над описанным в статье исследовательским проектом надо найти место в ряду макроэкономических категорий не только *национальному доходу* как самостоятельной категории общественного воспроизводства, но и *совокупному общественному продукту*

⁵ Маевский В.И. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3.

как результату деятельности всех отраслей материального производства. Также, возможно, нужно уделить внимание разработке общего *интегрального полезностного результата материального производства и отраслей социальной сферы*, избегая искусственного приписывания последним способности производства товара как единства потребительной стоимости и стоимости.

Не следует забывать и об исследовании чрезвычайно актуальной сегодня проблемы *фиктивного капитала всех видов*, его причастности к увеличению национального богатства, его разлагающего влияния на формирование ценностей человеческой личности. В поле зрения необходимо включить многообразные новые *превращенные, иррациональные, иллюзорные, ложные, виртуальные* и т.д. формы, сомнительные предприятия, появившиеся на поверхности современных рыночных, денежно-кредитных отношений. Общество, заботясь о моральных принципах воспитания населения и стремясь не допустить подобия финала Древнего Рима, обязано ввести строгие ограничения, в соответствии с которыми та или иная деятельность объединений людей и отдельных индивидов будет признаваться общественно полезной, и, кроме применения правовых санкций, не включать труд этих людей в состав тех видов экономической деятельности, результаты которых должны учитываться в национальном продукте.

А.К. Рассадина¹,

канд. экон. наук, ст. науч. сотр. экономического ф-та МГУ имени
М.В. Ломоносова

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ. ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТЫХ СТРАН

В статье рассматриваются новые подходы, применяемые в экономической развитых странах к кадровому обеспечению инновационной сферы. Роль человеческого капитала, особенно научно-технического, в инновационной экономике постоянно возрастает. В новой экономике, где знания являются источником создания материальных благ, этот капитал стал играть не менее важную роль, чем финансовый. Поэтому инвестиции в человеческий капитал — ключ к развитию инноваций и экономическому росту. Опыт экономически развитых стран в данной сфере автор рассматривает в свете задачи по обеспечению российской экономики оптимально сбалансированными по количеству и качеству высококвалифицированными кадрами, а также по формированию в России интеллектуальной элиты, способной решать проблемы, стоящие перед обществом.

Ключевые слова: инновационная экономика, кадровое обеспечение, человеческий капитал, инновационная культура, мобильность рабочей силы, научно-технические кадры, инновационная рабочая сила, временный творческий коллектив, международная мобильность, интеллектуальный капитал фирмы, структурный капитал.

New approaches concerning peopleware in innovation sphere used in advanced economies are being examined in the article. The role of human capital, especially scientific and technical, in innovation economy permanently increases. In the new economy, where knowledge is the source of creation of material welfare, the role of human capital now is not less than that of financial capital. That's why investments in human capital are the key to the development of innovations and economic growth. The experience of economically advanced countries in this sphere is being examined by the author from the standpoint of the necessity of provision of Russian economy by highly qualified manpower, optimally balanced in quantity and quality, and creation of Russian intellectual elite, capable of solving crucial problems the society faces nowadays.

Key words: innovation economy, peopleware, human capital, innovation culture, manpower mobility, scientific and technical specialists, innovation manpower, temporary productive personnel, international mobility, intellectual capital of a company, structural capital.

Имея достаточно высокий потенциал в сфере науки и образования, наша страна все же существенно отстает от ведущих мировых держав в инновационном развитии.

¹ Рассадина Алла Константиновна, тел.: +7 (495) 939-57-20; e-mail: rassalla20@yandex.ru

Причин для такого отставания немало. Отнюдь не последнее место, на наш взгляд, среди них занимает человеческий фактор экономического развития, под которым понимается способность и решимость руководителей отраслей, компаний, предпринимателей, управляющих и рядовых работников внедрять и осуществлять новый курс, связанный с реализацией инновационного типа развития производства и сферы услуг, готовность руководителей и специалистов к нововведениям, их заинтересованность во внедрении инноваций. Существуют объективные взаимосвязи и взаимозависимости между инновационными процессами в экономике и развитием человеческих ресурсов (рабочей силы).

Развитие основанной на знаниях инновационной экономики предполагает воспроизводство инновационной рабочей силы, что подразумевает подготовку кадров по новым направлениям развития техники и технологий, экономики и управления, т.е. подготовку работников, обладающих инновационными способностями.

Человеческие ресурсы в сфере науки и технологий играют важную роль по нескольким причинам.

Во-первых, и производители, и потребители знаний и технологий, занятые в научно-технологической сфере, являются ядром экономического роста, основанного на развитии высоких технологий. Подготовка образованных научно-технических кадров является одной из ключевых услуг, которую общественный (государственный) сектор предоставляет частному сектору. В связи с повышением роли фундаментальных исследований в развитии технологий и инноваций дальнейшие инвестиции в научно-исследовательский персонал имеют особое значение для реализации преимуществ государственных исследовательских работ. Долгосрочное развитие науки как основы инновационного процесса будет зависеть от наличия адекватного и хорошо обученного научно-исследовательского персонала и преподавателей.

Во-вторых, анализ на уровне фирм показывает, что количество научно-исследовательских кадров в компаниях, их доля относительно всех работников, независимо от размера компании и сферы ее деятельности, имеют прямое влияние на появление новых продуктов и производственных процессов. Научно-исследовательские кадры способствуют выявлению знаний, предоставляемых базовыми научными исследованиями, их промышленному применению и решению сложных технологических проблем, а также повышению общего интеллектуального потенциала фирмы. Таким образом, научно-исследовательский персонал составляет основу невидимого капитала фирмы наряду с отдачей от инвестиций в инновации.

В-третьих, движение научно-технического персонала между секторами экономики, малыми и крупными фирмами и государственными границами является важным каналом движения технологий. При перемещении выпускники высших учебных заведений — ин-

теллектуальные кадры — несут с собой специальные знания, обеспечивающие колоссальные экономические выгоды для экономик различных стран. Эти знания особенно важны во вновь возникающих и быстро развивающихся областях науки и технологий.

В-четвертых, несоответствие спроса и предложения на научно-технический персонал может вести к повторяющимся проблемам в более широких экономических рамках. Например, несбалансированность на рынке труда научно-технических кадров может способствовать безработице и «утечке мозгов» в международном масштабе.

И наконец, в-пятых, человеческие ресурсы в области науки и технологий важны еще тем, что они представляют собой источник предпринимательской активности. Это в полной мере относится к экономически развитым странам. Преподаватели и ученые в развитых странах все чаще открывают новые высокотехнологичные фирмы, а в случае ухода из государственной исследовательской сферы способствуют перемещению инноваций, знаний и технологий, промышленной реструктуризации и созданию рабочих мест. Новые компании, основанные на высоких технологиях, в свою очередь становятся источником рабочих мест для высококвалифицированных научных и исследовательских работников. Слабые же побудительные мотивы у этих категорий работников к собственной занятости и к созданию новых компаний могут, напротив, подавлять предпринимательский потенциал страны.

В условиях возрастания роли научно-технологических кадров в обеспечении инновационного развития весьма острой проблемой является их дефицит, который ощущался в течение двух последних десятилетий. Во всех экономически развитых странах на протяжении 80—90-х гг. прошлого века, как впрочем и в начале XIX в., росла потребность в научно-техническом персонале, особенно в отраслях, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. К началу XIX в. потребность в кадрах, которые могут быть классифицированы как научные и технологические (по роду занятий и образованию), в государствах — участниках *Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)* составляла порядка 20—30% от всех занятых. При этом доля отраслей промышленности и сферы услуг, основанных на использовании высоких технологий, к 1997 г. насчитывала около 50% по числу всех занятых в частном секторе. Эти данные касаются США, Европейского Союза и Австралии². Потребность в научно-исследовательском персонале (составной части научно-технического персонала) также постоянно росла начиная с 1980-х гг. (хотя темпы ее роста замедлились в первой половине 1990-х гг.). К началу XIX в. Финляндия, Швеция, Исландия, Япония, Швейцария и Франция лидировали среди стран ОЭСР по количеству научно-исследовательского персонала на 10 000 занятых. В Финляндии доля научно-исследова-

² Данные ОЭСР за 2000 г.

тельских работников по отношению ко всем занятым практически удвоилась за последние 20 лет. В Австралии, Норвегии, Японии и Швеции также имел место существенный рост исследовательских кадров, в то время как в более крупных странах (Германии, Италии и Великобритании) отмечался меньший рост соответствующего персонала на протяжении 1980—1990-х гг. Резкий рост исследовательских кадров отмечался и в «небольших экономиках» (в Дании, Португалии, Испании, Греции).

Одним из факторов, способствующих увеличению спроса на научно-технические кадры, является расширение сферы услуг и рост использования в ней высоких технологий. Во многих быстро растущих секторах сферы услуг, таких как программное обеспечение и телекоммуникационные услуги, занято большое число научно-исследовательских и технических кадров. Развитие электронной коммерции и соответствующей отрасли знания — услуг интенсивного бизнеса — еще увеличит потребность сферы услуг в научно-технических кадрах. Свидетельством, указывающим на дальнейший рост потребности в научно-техническом персонале со стороны сферы услуг, служат данные об увеличивающейся доле этой сферы в инновационной экономике. Одна треть предпринимательской деятельности в научно-технологической области в Австралии, Канаде, Дании и Норвегии осуществляется в сфере услуг. Эта цифра составляет около 20% для Италии, Нидерландов, США и Великобритании³.

Как уже было сказано, наиболее востребованными из всего числа научно-технических кадров в последние десятилетия являлись работники ИТ-сферы. Во многих западных странах опасаются, что существенное увеличение потребности в квалифицированных работниках сферы ИТ-технологий наталкивается на отставание в обеспечении ее выпускниками технических учебных заведений высокого уровня. С другой стороны, применение некоторых ИТ-технологий упрощается и не требует работников с высшим образованием в этой области. Таким образом, потребность в ИТ-персонале с высшим образованием может расти не так быстро, как потребность в соответствующих кадрах среднего уровня. Это означает, что простое увеличение количества «компьютерных ученых» может не решить проблему нехватки работников среднего уровня и потребует мер по подготовке и переподготовке последних.

В России вопрос подготовки инновационных кадров среднего и низшего уровней стоит довольно остро. При этом весьма важной является проблема оптимизации соотношения численности обучающихся в системе вуз — техникум — ПТУ. Миллионы рабочих и среднетехнических кадров должны стать важным звеном инновационного потенциала промышленных предприятий, их можно

³ Данные ОЭСР за 2007 г.

целенаправленно привлекать к выполнению творческих заданий, но это, естественно, требует специальной системы подготовки.

Рост потребности в человеческих ресурсах и изменение стратегии их использования в частном секторе в сторону увеличения спроса на научно-исследовательские и технические кадры влияют на занятость в государственном исследовательском секторе. В некоторых европейских странах расширилась приватизация исследовательских институтов и правительственных лабораторий, а также принадлежавших государству компаний с крупными научно-исследовательскими департаментами (например телекоммуникационных). Это повлияло на распределение научно-исследовательского персонала между секторами экономики в пользу частного сектора. В то же самое время многие крупные частные компании, имеющие свои производственные лаборатории, урезали расходы на научные разработки и теперь занимаются аутсорсингом, т.е. заключают договоры с другими фирмами на проведение исследовательских работ или покупают идеи и знания у новых мелких фирм и государственных исследовательских учреждений.

В этой связи важным направлением развития кадровой политики в условиях инновационной экономики в развитых странах является усиление взаимосвязи между промышленностью и научно-исследовательской деятельностью, осуществляемой в государственном секторе экономики. По мере усиления этой взаимосвязи и государственные исследовательские учреждения, и частные фирмы все в большей степени опираются в своей деятельности на работу **временных творческих коллективов — инновационных команд** — для обеспечения большей гибкости в работе и расширения доступа к новейшим научно-техническим достижениям и знаниям. Такие команды выполняют определенную задачу, требующую высокого интеллектуального напряжения и отдачи, а затем распускаются. Например, в Японии большое число молодых научно-технических работников государственного сектора заняты на должностях, не предусматривающих трудового договора или предусматривающих неполный рабочий день. Эта тенденция в сторону большей гибкости организации занятости в государственном исследовательском секторе наблюдается также в Великобритании и США. Некоторую роль в развитии данной тенденции играют условия, складывающиеся на рынке труда, но в большей степени данная тенденция отражает требования к большей мобильности кадрового состава, а также к снижению высоких затрат, связанных с договором, предусматривающим срок трудового найма.

Идея формирования временных инновационных команд является актуальной и для нашей страны. Отдельные российские предприятия, представляющие собой научно-производственные комплексы (например ОАО «Красноярское конструкторское бюро «Искра»»), сами ведут прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, а затем внедряют их в производство. В дру-

гих же нет исследовательских подразделений, но есть возможность использовать уже разработанные в сторонних организациях проекты, приспособив их к специфике своего производства. И здесь временные творческие инновационные команды могут быть очень полезны.

Одной из особенностей формирования человеческого капитала в инновационной экономике является неразрывная связь образования с производственной деятельностью на протяжении всей трудовой жизни. **Концепция непрерывного обучения** была сформулирована в конце прошлого века, однако сейчас она приобретает несколько иной смысл: на первый план выходит не просто накопление новых знаний и навыков в процессе трудовой деятельности, а способность творчески их применять, т.е. вырабатывать новые ноу-хау. Иными словами, на первый план выходит творческий элемент. Более того, требование непрерывного образования и применения творческого потенциала относится сегодня не только к отдельным работникам, а к целым коллективам работников, которые составляют персонал компаний и государственных учреждений. В связи с этим появилось новое понятие — **«интеллектуальный капитал фирмы»**, или «неосязаемые активы»⁴. Интеллектуальный капитал фирмы состоит из двух частей — человеческого капитала и структурного капитала. **Человеческий капитал** представляет собой совокупность знаний, умений, творческих способностей работников, их моральные ценности и культуру. **Структурный капитал** — это техническое и программное обеспечение информационных систем, а также база данных фирмы, ее организационная система, принадлежащие ей патентные и торговые марки. Этот капитал, в отличие от первого, является собственностью компании. Чем активнее компания задействована в развитии высоких технологий, тем выше ее интеллектуальный капитал, который основывается прежде всего на человеческом капитале ее персонала. Интеллектуальный капитал, рассматривающийся как неосязаемый элемент активов, измеряется разницей между их рыночной и балансовой стоимостью. Причем данная разница может быть очень большой. Это можно увидеть на примере приобретения в 1995 г. корпорацией IBM за 3,5 млрд долл. компании Lotus Development, балансовые активы которой оценивались всего лишь в 230 млн долл.⁵ Такая колоссальная разница и представляла собой интеллектуальный капитал компании Lotus Development. При этом важно, что речь в таких случаях идет не о простом суммировании человеческих капиталов всех сотрудников компании, а об их «синергетическом эффекте», когда происходит творческое взаимодействие персонала в инновационном процессе⁶.

⁴ *Truch E.* Knowledge Management: Auditing and Reporting Intellectual Capital // J. of General Management. 2001. N 3.

⁵ *Мировая экономика и международные отношения.* 2004. № 9. С. 24.

⁶ Там же.

Непрерывный процесс обучения, подготовки, повышения квалификации работников при условии четко сформулированных требований и анализа возможностей каждого человека позволяет в рамках компании растить качественные человеческие ресурсы. Неудачный опыт некоторых выпускников научно-технических специальностей в поиске работы показывает, что формальные свидетельства научно-технических квалификаций не являются гарантией успешной и быстрой интеграции в экономику, основанную на знаниях. Они должны быть дополнены обучением по месту работы и предполагать дальнейшую учебу на протяжении всей жизни. Государство должно уделять большое внимание выработке стимулов, поощряющих постоянное обучение, освоение новых навыков, повышение профессионального уровня работников (даже высококвалифицированных). Эти стимулы могут осуществляться и в форме налоговых льгот для фирм, вкладывающих средства в обучение кадров, и различных мер, связанных с разделением затрат на обучение. **Партнерство между фирмами, государственными учреждениями и образовательными институтами** может помочь и в решении вопроса разделения рисков и затрат на обучение. Одной из проблем, с которой сталкиваются как компании, так и государственные образовательные системы в вопросах обучения и тренингов, является нехватка информации по развитию в области технологий, промышленности и исследований. Использование технологических прогнозов может помочь в создании структур, которые соединят частные компании, составителей образовательных программ и научно-исследовательское сообщество для обмена информацией и определения потенциальной потребности в новых специалистах.

Несмотря на то что доля занятого в частном секторе научно-технического персонала непрерывно возрастает, ключевыми работодателями для этого персонала как в западных странах, так и в нашей стране являются государственные научно-исследовательские организации и учреждения высшего образования. Наука и образование по-прежнему остаются главной обязанностью правительства даже в экономиках, где государственный сектор играет наименьшую роль. Поэтому прерогативой государства является привлечение, обучение и сохранение научно-технического персонала, способного учить новые поколения студентов и вносить вклад в фундаментальные исследования, которые не могут осуществляться частным сектором. В настоящее время в связи с потребностями в инновационном развитии университеты и государственные исследовательские институты, как и частные компании, все в большей степени нуждаются во временных творческих коллективах работников (инновационных командах) для получения более полного доступа к специфической научно-технологической информации извне. Это подразумевает развитие участия в исследовательских и технологических партнерствах с промышленностью (например ис-

следовательские контракты). Сейчас в западных странах привычные формы занятости в государственном исследовательском секторе (сроки трудового найма, постоянная занятость) уступают место более гибким формам занятости (по аналогии с частыми компаниями). Кроме того, многие государственные научные институты, которые были приватизированы, стали заниматься коммерческими проектами, что также оказывает влияние на отношения занятости, исследовательские прерогативы и специальности. Такая эволюция порождает новые вызовы. Привязка к привычным трудовым договорам и пенсиям в университетах и государственных лабораториях может быть сдерживающим фактором по отношению к мобильности. Поэтому в большинстве экономически развитых стран актуальной является задача активизации других стимулов для работников, например таких, как разделение коммерческих доходов от исследований, осуществленных в государственном секторе, после их внедрения в производство. Возможности для научной деятельности, включая финансовые стимулы, должны активно обеспечиваться в том случае, если научно-исследовательские работники, занимающиеся коммерческими проектами, продолжают научные изыскания и преподавание в государственном секторе. Таким образом, прогресс в научных исследованиях и развитие инноваций в бизнесе все больше зависят от степени и качества взаимодействия государственного сектора, имеющего исследовательскую базу, правительственные лаборатории и т.д., с предпринимательским. С этим взаимодействием напрямую связана проблема коммерциализации НИОКР.

Действия, направленные на усиление взаимного влияния научных исследований и промышленных процессов и способствующие коммерциализации научных разработок, часто связаны с **мобильностью научно-технических работников**. Мобильность научно-технологических и исследовательских кадров приносит пользу не только компаниям и университетам, но и самим исследователям в плане построения человеческих и исследовательских взаимосвязей, способствующих личному, научному и профессиональному росту. Эта сторона имеет особое значение в современных условиях развития информационного общества. В большинстве развитых стран придерживаются той точки зрения, что препятствия на пути к мобильности научно-исследовательских кадров могут ослабить скорость осуществления научных открытий и развития инноваций. Дело в том, что развитие глобальных информационных сетей само по себе не решает проблемы эффективного генерирования знаний, если оно не дополняется сотрудничеством на основе личных контактов и кооперации в творческой деятельности. Французские экономисты А. Раллэ и А. Торрэ отмечают, что новые информационные технологии не могут заменить непосредственного общения, так как не вся информация поддается кодификации. Существуют

так называемые неявные знания, обмен которыми происходит только при прямых контактах в процессе совместных исследований⁷. Такого рода контакты, имеющие международный характер, значительно расширились и интенсифицировались в последнее время. Причем происходит это как между университетами, государственными исследовательскими структурами и фирмами, так и между отдельными людьми — учеными и практиками. Таким образом, мобильность научно-технических кадров, которые являются главным источником распространения знаний в экономических системах, — важное направление в стратегии кадрового обеспечения инноваций. Мобильность является важным средством рационального размещения работников по различным секторам экономики, усиливающим ее эффективность в целом. Развитие науки и технологий происходит стремительно, а значит возрастает степень многообразия знаний и их специализации. Мобильность является тем средством, которое помогает исследователям и практическим работникам идти в ногу с развитием в конкретной сфере знаний. Она также помогает открывать новые области знания, так как способствует взаимодействию представителей разных научных дисциплин и работников различных технологических сфер реального сектора экономики. Данные ОЭСР по национальным инновационным системам показывают, что общая мобильность научного и технического персонала более высока в скандинавских странах. В США ученые и инженеры меняют работу каждые 4 года (причем чаще в таком секторе, как информационные технологии). В Японии лишь 20% исследователей и инженеров меняют работу и делают это в основном на более поздних этапах своей карьеры. В некоторых странах существуют значительные регулирующие барьеры для мобильности, а также препятствия для взаимодействия науки и промышленности: небольшой размер пенсий, ограничения на двойную занятость научных работников и исследователей, на участие в работе вновь образующихся компаний. Это негативно сказывается на мобильности кадров. С другой стороны, **чрезмерная мобильность** влечет за собой увеличение расходов как для компаний, так и для отдельных работников. Так, в США «скачки» работников ИТ-сферы с места на место привели к вынужденному повышению компаниями заработных плат и страховых пособий в целях привлечения и сохранения кадров. Негативной стороной излишней мобильности является то, что у компаний пропадает интерес вкладывать средства в обучение работников. Излишняя мобильность может иметь негативное влияние на кадровый спрос и предложение в научно-технической сфере: частые смены работы способствуют потере специфических для данного рабочего места навыков и увеличивают операционные издержки для работников и

⁷ Economic applique. 2001. N 1.

работодателей. Мобильность в большей степени характерна для молодых исследователей, с возрастом склонность к смене мест работы или сфер деятельности уменьшается.

Кадрово-организационные реформы в системе науки и образования, позволяющие научным работникам и преподавателям сотрудничать с промышленностью в рамках государственно-частных партнерств, способствуют мобильности и перемещению (распространению) знаний и сводят к минимуму возможные негативные проявления, связанные с излишней мобильностью рабочей силы. Меры финансового поощрения мобильности и сотрудничества науки с промышленностью, такие как участие в праве интеллектуальной собственности и в полученных коммерческих результатах, поощрения за совместные публикации, совместное патентование, — также могут способствовать перемещению знаний. Кроме того, они обеспечивают расширение возможностей для практического обучения работников. Однако имеется и другая сторона медали: университеты и государственные исследовательские учреждения сталкиваются с ситуацией, когда талантливые работники, привлеченные более высокой заработной платой или из-за настойчивости работодателя, уходят в частный сектор, уменьшая таким образом число преподавателей высшей школы и научных работников в государственном секторе. Западные университеты все в большей степени обеспокоены тем, что значительное вовлечение научно-исследовательских и профессорских кадров в промышленность, равно как и увеличение их мобильности, оставляют им меньше времени для преподавания и проведения фундаментальных исследований. Но обе задачи могут сосуществовать, если научные работники (преподаватели), работающие в частных организациях или участвующие в коммерческих проектах, продолжают преподавать и готовить студентов для исследовательской работы как в государственном секторе, так и в рамках компаний. Более того, объединение научно-исследовательского потенциала и производства и внутрифирменной внешней мобильности ученых и практиков могут явиться альтернативой внешней мобильности в смысле физического перемещения научно-исследовательских кадров и стать действительно более предпочтительным вариантом развития знаний. Стимулирование альтернатив физической мобильности для перемещения технологий и поощрение кооперации в этой области является очень важным. Таким образом, альтернативой внешней мобильности, в частности оттоку кадров из государственного исследовательского сектора работников-интеллектуалов, является стимулирование большего партнерского сотрудничества между промышленностью и наукой.

Неотъемлемой чертой экономического развития в условиях глобализации (в том числе глобализации научно-исследовательской деятельности) и интернационализации системы высшего образования становится **международная мобильность** научно-технической

рабочей силы. По мере развития и расширения глобальных информационных, производственных, финансовых сетей происходит формирование глобального рынка ученых и специалистов. И если иммиграция неквалифицированной рабочей силы, которой государства стараются препятствовать, оказывается нежелательной, то приезд специалистов и ученых высокого уровня, работающих в передовых отраслях науки и техники, является востребованным и всячески поощряется, так как государства-реципиенты получают в этом случае бесплатное приращение интеллектуального человеческого капитала. При этом страны-доноры страдают от огромного экономического и интеллектуального ущерба. Из ВВП страны вычитаются прямые и косвенные расходы на подготовку выезжающих специалистов, а также упущенные потенциальные выгоды, связанные с их отъездом. По расчетам Министерства науки и образования РФ, потери России из-за выезда только одного специалиста оцениваются в среднем в 300 тыс. долл. По оценкам экспертов из США, эти потери составляют от 400 до 800 тыс. долл. Потери России от отъезда специалистов из страны только в первой половине 1990-х гг. составляли от 25 до 33 млрд долл. ежегодно⁸. Однако следует отметить следующий факт: глобальная миграция специалистов оказывает и положительный эффект на экономику стран, являющихся преимущественно донорами квалифицированных кадров. Дело в том, что глобальная миграция зачастую предполагает и обратный процесс — возврат специалистов, получивших образование и опыт работы в авангардных с точки зрения развития высоких технологий отраслях экономики развитых стран, обратно на родину, где они будут применять полученные знания и опыт. Что касается образования за рубежом, то именно благодаря специалистам, обучавшимся в университетах развитых стран и возвратившимся на родину, например, страны НИС Юго-восточной Азии сумели начать строительство инновационной экономики.

Важнейшей задачей государства по кадровому обеспечению инновационной экономики является стимулирование предпринимательского сектора к созданию условий, необходимых для увеличения вклада научно-технического персонала в развитие инноваций. Условия в системе занятости, которые обеспечивает частный сектор, играют важную роль в том, чтобы стимулировать студентов к получению образования, прежде всего в сфере науки и технологий, а рынок труда — к достижению соответствия между спросом и предложением на необходимые кадры. В условиях меняющегося спроса на соответствующие трудовые навыки или дефицита кадров недостаточная гибкость, например в вопросах оплаты труда, может уменьшить стимулы к трудовой деятельности у научно-технических работников и привести к росту оттока интеллектуальных кадров.

⁸ Грани глобализации. М., 2003. С. 120.

Поэтому необходимо применять комплексную систему мер, направленных на повышение гибкости оплаты труда, а также мер, которые могут помочь компаниям и работникам лучше реагировать на изменения на рынке труда, вызванные развитием технологий. Эта система мер включает создание условий для инвестиций компаний в привлечение и обучение квалифицированных работников. При этом и организации, и работники в большей степени мотивированы вкладывать средства в обучение тогда, когда отношения между работниками и работодателями стабильны и предсказуемы. С другой стороны, если у бизнеса нет побудительных причин для запуска новых проектов, инвестиции в науку и технологии в целях инновационного развития будут ограничены. Именно новые высокотехнологичные компании являются важными работодателями для научно-технических работников и ключевыми действующими лицами в инновационном процессе.

В последнее время социологами предложен новый термин — «**инновационная культура**», под которой подразумевается необходимость массового вовлечения работников независимо от их профессионально-социального статуса в инновационные процессы. Инновационная культура органически соединяет вопросы образования, науки, культуры с профессиональной практикой. Квалифицированные работники, необходимые современной инновационной экономике, должны не только хорошо разбираться в технике и технологиях, методах управления, но также обладать «инновационными способностями», т.е. уметь самостоятельно создавать инновации в процессе работы, находить новое во внешней среде, в опыте других организаций, в открытиях и изобретениях, и своевременно использовать все это в своей компании. Таким образом, важнейшим условием деятельности таких работников является их способность к инновационному мышлению и инновационному стилю трудовой деятельности, т.е. умение постоянно генерировать творческие идеи и принимать нестандартные технические решения. Естественно, исходными показателями инновационных способностей кадров являются уровень их профессионального образования и квалификация. Поэтому в основе кадрового обеспечения инноваций лежит механизм государственного управления как процессом подготовки кадров в плане образования в соответствии с потребностями инновационных процессов в экономике, так и процессом непрерывного развития персонала в связи с разработкой и внедрением инноваций непосредственно на предприятиях и в организациях. Только в этом случае будут решаться проблемы обеспечения экономики оптимально сбалансированными по количеству и качеству высококвалифицированными кадрами, а также формирования в России интеллектуальной элиты, способной решать задачи, стоящие перед обществом.

**Требования к статьям,
принимаемым к публикации журналом
«Вестник МГУ. Серия 6. Экономика»**

Представленная в 2-х экземплярах статья должна соответствовать профилю и научному уровню журнала, быть напечатана в текстовом редакторе Microsoft Word стандартным шрифтом (№ 12) на русском языке на листах формата А4 через полтора (компьютерных) интервала и подписана автором (авторами).

Объем статьи не должен превышать 20 тысяч знаков.

Все данные должны иметь сноски на источник их получения. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством РФ авторы статей.

К статье необходимо приложить: аннотацию, содержащую ключевые слова (до 1 стр. на русском и английском языках), и сведения об авторах (фамилия, имя и отчество; место работы, занимаемая должность; ученая степень, звание; служебный и домашний адреса и телефоны), справку с места работы, ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и ученого звания. Все эти документы должны быть подписаны автором (авторами).

Необходимо также представить электронный вариант статьи, аннотаций и сведений.

Аспиранты, стажеры, студенты должны представить положительную выписку из решения кафедры.

Невыполнение указанных выше требований в полном объеме является поводом для отказа в приеме материала.

Статьи, соответствующие указанным требованиям, регистрируются и авторам сообщается их регистрационный номер.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по адресу: *119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, МГУ, 3-й корп., факультет экономики, ауд. 326; тел.: +7 (495) 939-28-82.*

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в Интернете на сайте экономического факультета МГУ и на сайте НИВЦ МГУ в составе университетской информационно-системы «РОССИЯ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник МГУ. Серия 6. Экономика». Автор исходит из понимания, что доступ к университетской информационно-системе «РОССИЯ» регламентирован, осуществляется по паролю, контролируется технологическими средствами системы.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию. Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
экономический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.П. КОЛЕСОВ — главный редактор,
А.Л. БОБРОВ — зам. главного редактора, отв. секретарь
А.А. ПОРОХОВСКИЙ — зам. главного редактора,
А.Д. ШЕРЕМЕТ — зам. главного редактора,
А.А. АУЗАН, О.С. ВИХАНСКИЙ, В.В. ГЕРАСИМЕНКО, М.В. ГРАЧЕВА,
Э.П. ДУНАЕВ, Е.В. ЕГОРОВ, В.В. ЕЛИЗАРОВ, Е.Н. ЖИЛЬЦОВ,
Ю.Н. ИВАНОВ, Н.П. ИВАЩЕНКО, В.А. ИОНЦЕВ, С.В. КИСЕЛЕВ,
Р.П. КОЛОСОВА, И.Б. КОТЛОБОВСКИЙ, Г.М. КУМАНИН,
М.И. ЛУТАЧЕВ, Ю.М. ОСИПОВ, М.Н. ОСЬМОВА, М.В. ПАЛТ,
М.Э. ПОТАПОВА, Л.А. ТУТОВ, А.В. УЛЮКАЕВ, И.О. ФАРИЗОВ,
Г.Г. ФЕТИСОВ, А.Г. ХУДОКОРМОВ, В.Н. ЧЕРКОВЕЦ, В.Х. ЭЧЕНИКЪ

Редактор М.Э. ПОТАПОВА

Технический редактор Н.И. Матюшина

Корректор В.В. Конкина

Адрес редакции:

*119991, Москва, Ленинские горы,
экономический факультет, тел. 939-28-82.*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1551 от 14 февраля 1991 г.

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации журнал «Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика» включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

Сдано в набор 17.02.2011. Подписано в печать 04.04.2011.
Формат 60×90 1/16. Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 7,61.
Тираж 720 экз. Заказ № . Изд. № 9185.

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.
125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.
Тел.: 697-31-28.
Типография МГУ.
119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

ISSN 0201—7385

ISSN 0130—0105

ИНДЕКС 70997 — каталог «Роспечать»

ИНДЕКС 39309 — каталог «Пресса России»

ISSN 0201—7385. ISSN 0130—0105

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 6. ЭКОНОМИКА. 2011. № 1. 1—120.